

Московский государственный университет
путей сообщения
Императора Николая II

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Выпуск № 4(57)

Июль-Август

Москва
2016

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор)
Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.), Евлаев А.Н. (ответ-
ственный секретарь, к.пол.н., доцент), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.с.н., доцент)

**ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура:** научный и социокультурный журнал //
М.: МГУ ПС (МИИТ), 2016. – Вып. №4 (57). – 143 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 1 декабря 2015 года № 13-6518.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Московский государственный университет путей сообщения
Императора Николая II

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК

Дмитриев А.В. Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор ИС РАН

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Капто А.С. Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Лебедев С.Н. Доктор экономических наук, профессор, Президент Академии Литературы

Маркович Данило Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Миронов А.В.

Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Чупров В.И.

Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Шабров О.Ф

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

содержание

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

КУЗЬМЕНКО И.С.	Актуальное содержание термина «солидарность» в современной социологии/ Actual meaning of the term «solidarity» in modern sociology.....	7
РОСТОВА А.В./ ЖЕЛНИНА Е.В.	Хабиитулизация инноваций: концептуализация понятия/ Habitualization innovation: conceptualization of the concepts.....	15
СЕЛЬСКАЯ О.В./ ДАНИЛОВА Е.А.	Социальный контроль над деятельностью административной организации коммерческого вуза/ Social control over the activities the administrative organization of the University commercial.....	24

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

КРЕКОТНЕВ С.Н.	Проблемы и перспективы политики модернизации российских городов и регионов с моноспециализацией: опыт Гукovo/ Problems and perspectives of policy of modernization of Russian single-industry towns and territories: the experience of Gukovo.....	34
МОЗГОВОЙ С.Э.	Информационный экстремизм как системное противоречие современного российского общества/ Information extremism as a systemic contradiction of modern Russian society.....	46
НАРЫКОВА С.П.	О роли процесса коммуникации и средств транслирования информации в политических отношениях транзитивного общества/ On the role of the process of communication and means of broadcasting information in political relations transitive society.....	54
СОШНИНА А.Г.	Нанотехнологии в социальных взаимоотношениях современного общества/ Nanotechnology in the social relationships of modern society.....	62
ШАПОШНИКОВА Е.А.	К политическому анализу достоинств и недостатков пропорциональной системы выборов/ For political analysis advantages and disadvantages proportional election system.....	69

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ЖУРАВЛЕВ Г.Т./ КОВАЛЕВСКАЯ Е.В.	Социальные сети в жизни студентов/ Social networks in the life of students.....	78
------------------------------------	--	----

АСПЕКТЫ

ЕВЛАЕВ А.Н.	Транспортная политика советского периода и ее особенности на современном этапе развития России/ Transport policy of the Soviet period and its features at the present stage of development of Russia.....	88
ОЗМАНЯН М.С.	Политический имидж России в условиях Сирийского кризиса: особенности его освещения в мировых СМИ/ Political image of Russia in the Syrian crisis: features of sanctification in the world media.....	99
ПРЯХИН А.Ю.	Функции рабочего движения в контексте самопозиционирования российских профобъединений/ The functions of the labour movement in the context of Russian trade unions self-positioning.....	108
ФИРСОВ А.В.	Социальные факторы обеспечения политической стабильности в современной России/ Social factors of ensuring political stability in modern Russia.....	118
ШИЛИН Д.С.	Трудовые ценности и ориентации современной российской молодежи/ Work values and orientations of modern Russian youth.....	123

РЕЦЕНЗИИ

КСЕНОФОНТОВ В.Н.	Россия в условиях изменяющегося мира: философия осмысления и перспективы будущего/ Russia in a changing world: the philosophy of understanding and future prospects.....	131
<i>КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....</i>		139
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....		141

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

*КУЗЬМЕНКО Ирина Сергеевна,
к.соц.н., преподаватель кафедры
специальных дисциплин Краснодарского
университета МВД России*

Актуальное содержание термина «солидарность» в современной социологии/ Actual meaning of the term «solidarity» in modern sociology

Аннотация

В тексте статьи раскрывается содержательная сторона термина «солидарность» в современной социологической теории. Автором последовательно доказывается тезис о том, что на предварительном уровне солидаризацию можно определить, как формирование социальной взаимосвязи между отдельными членами общества, определяющей их совместную включенность в социальный процесс. Также производится обзор существующих концепций солидарности и анализируются перспективы дальнейшего исследования проблематики.

Ключевые слова

Солидарность; социальная взаимосвязь; социальная система; общество; концепции солидарности.

Abstract

The text of the article reveals the content side of the term «solidarity» in contemporary sociological theory. The author has consistently proved the thesis that at the preliminary level of solidarity can be defined as the formation of social relationships between individual members of society, defining their joint involvement in the social process. It also involves a review of existing concepts of solidarity and analyzes the prospects for further research issues.

Keywords

Solidarity; social relationship; a social system; society; the concept of solidarity.

Исходной причиной обращения к тематике солидаризации является необходимость детального изучения интегрирующих принципов в обществе, в конечном итоге ведущих к локальному нарушению его структуры. В этой связи приобретает значимость вопрос о том, каким образом возможно такое объединение членов общества, которое, с одной стороны, ведет к консолидации их усилий для достижения конкретных социально значимых (в рамках консолидируемой группы) целей и задач, с другой – приводит к нарушению структуры общественного процесса. Рабочая гипотеза в данном случае заключается в том, что существуют различные уровни интеграции членов общества, которые могут противоречить друг другу в отдельных аспектах. Социальные процессы, изучению которых посвящено настоящее исследование, чрезвычайно эффективно вписываются в теоретическую матрицу теории солидаризма. Рассмотрим подробнее исходное явление, представляющее собой предметную область настоящего исследования.

Общество представляет собой сложную многоуровневую динамическую систему, существование которой сопряжено с непрерывным соединением трех важных процессов – возникновения, трансформации и разрушения социальных связей и отношений [7]. При этом не существует однозначности в том, насколько конструктивными являются данные процессы, взятые сами по себе. Так, в отдельных случаях возникновение определенных социальных связей и отношений (что, по сути, представляет собой механизм воспроизводства социальной структуры) в результате приводит к возникновению деструктивных последствий для общества в целом. И, напротив, разрушение определенных социальных связей может, в конечном счете, привести к укреплению социальной структуры [6]. В качестве примера можно привести неформальные объединения криминального характера, которые, будучи частью общественной реальности, одновременно заключают в себе существенный деструктивный потенциал.

По этой причине как социальные связи, так и их процессуальное проявление можно условно подразделить на конструктивные и деструктивные в зависимости от того, какую роль они играют в существовании общественной структуры [4]. Вместе с тем, данные связи могут иметь внешний характер и регулироваться определенным

набором правил, существующих в конкретном сообществе, либо являются результатом сознательной ориентированности членов общества на совместное достижение конкретных целей, в результате которого происходит локальное противопоставление отдельных членов общества и социальной системы в целом.

В соответствии с этим актуализируется необходимость анализа социальных процессов на предмет их отношения к общественной структуре. На первый взгляд, имеет место противоречие: отдельные элементы структуры общества угрожают его целостности, иными словами – рассмотренный выше принцип предполагает, что в отдельных случаях структура общества содержит в себе механизмы саморазрушения [3]. Однако данное противоречие носит не теоретический характер – оно отражает сложность и противоречивость общественной организации. Таким образом, следует признать, что процессы воспроизводства общественной структуры в отдельных случаях могут носить деструктивный характер. Это требует проведения разграничения между различными уровнями социальной организации, что позволит в дальнейшем произвести их сопоставление.

Следует отметить, что социальные процессы могут носить единый характер, либо представлять собой часть системы отношений между отдельными участниками социальной коммуникации. Последнее представляет собой устойчивый механизм, характеризующийся возможностью повторения и развития определенных форм отношений. Для того, чтобы провести эффективный анализ состояния общественной структуры и действующих в ней механизмов, необходимо произвести последовательное рассмотрение данных механизмов с выделением их структуры, основных критериев оценки, а также факторов, определяющих их состояние и функциональную направленность.

На общем уровне процессы формирования устойчивых общественных связей, определяющих направленность и характер действия отдельных членов социальной системы, получили выражение в термине «солидаризация», отражающем объединение усилий отдельных членов общества в выполнении социально значимых действий. Таким образом, на предварительном уровне солидаризацию можно определить, как формирование социальной взаимосвязи между отдельными членами общества, определяющей их совместную включенность в социальный процесс [5]. Это позволяет судить о том, что теоретическое исследование процессов солидаризации в обществе представляет собой значимое направление, позволяющее пролить свет на конструктивные и деструктивные процессы в обществе. Вместе с тем, обращение к тематике солидаризации

приводит к актуализации широкого ряда теоретических проблем, связанных с определением данного социального феномена. Это связано с тем, что ввиду своей чрезвычайной общности и сложности, данное явление практически не вписывается в существующие социологические концепции, точнее – находит в них лишь частичное отражение. В результате мы имеем дело с множеством концепций солидарности, различающихся по своей содержательной наполненности.

Одним из возможных путей разработки проблемы является формирование концепции солидарности, инструментальной для настоящего исследования. Однако данный путь не вполне оправдан в силу того, что концепция солидарности имеет широкую представленность на уровне социального дискурса, что может привести как к затруднениям в трактовке получаемых теоретических результатов, так и к формированию абстрактного подхода, не учитывающего ряд актуальных теоретических разработок. В этом отношении перспективным видится проведение первоначального теоретического анализа проблемы с целью определения и, по возможности, синтетического соединения наиболее значимых теоретических аспектов проблемы солидаризации в единую теоретическую модель.

Объектом исследования социологии является структура общества и протекающих в нем процессов. И поэтому достаточно неоднозначной является текущая ситуация, в рамках которой один из важнейших интегративных принципов общества – механизм солидаризации членов общества – оказался на длительное время за рамками социологического дискурса. Еще у истоков социологии такие классики, как О. Конт и Э. Дюркгейм, проводили углубленное рассмотрение проблемы солидаризации в обществе, однако впоследствии, ввиду значительной сложности в применении данного термина и его трактовке, было произведено постепенное смещение области интереса социологов с проблемы солидарности в сторону широкого ряда смежных проблем социальной организации.

Этот процесс являлся настолько масштабным, что в ряде авторитетных социологических изданий понятие солидарности рассматривается не в качестве обозначения актуальной сферы исследования, но ретроспективно – как отражение отжившей тенденции в социальном дискурсе. В настоящее время отмечается обратный процесс – возникает ряд исследовательских работ, посвященных тематике солидарности и альтруизма (в продолжение традиции О. Конта, Э. Дюркгейма, Н. Лумана, П. Сорокина и других значимых исследователей). Так, в 2008 году была организована международная конференция «В поисках солидарности», посвященная 150-летию со дня

рождения Э. Дюркгейма; в 2012 году на базе Американской Социологической Ассоциации возникла секция «Альтруизм, мораль и социальная солидарность», возникновению которой предшествовало написание ряда тематических статей в данной сфере; в отечественной социологии наиболее ярким событием в области исследования тематики солидарности стала разработка группой российских социологов под руководством Д. Ефременко при поддержке российского фонда фундаментальных исследований проекта «Социальная солидарность в условиях общественных трансформаций: теоретические основания, междисциплинарные аспекты, российская специфика.

Помимо обозначенных событий отмечается общий рост числа обращений к тематике солидарности в диссертационных исследованиях и монографиях. Также следует отметить глубокую проработку тематики солидарности в фундаментальных исследованиях А. Гофмана, проводящего в своих работах глубокий анализ проблемы.

Несмотря на очевидную значимость данной тенденции, следует отметить, что проблемы, послужившие причиной постепенного отхода от тематики солидаризации, не были разрешены в полной мере, и, следовательно, и по сей день требуют своего разрешения для конструктивного продолжения теоретических исследований в обозначенной области. По этой причине, прежде, чем приступить к развернутому анализу проблемы солидарности в прикладном ее аспекте, следует произвести первоначальную теоретическую разработку концепции солидаризма с целью определения как основного спектра возможных теоретических затруднений, так и для выявления их причин, что может послужить основанием эффективного исследования.

Наиболее значимая проблема, связанная с формированием концепции солидаризма, заключается в том, что не существует однозначной определенности в трактовке основополагающего понятия «солидарность». Существует большое количество различных концепций, в рамках которых проблема солидарности занимает главенствующие позиции. Видный отечественный исследователь проблемы солидарности А. Гофман выделяет следующие способы трактовки солидарности в социальном дискурсе, в рамках которых она рассматривается, как:

- объективная функциональная взаимосвязь с элементами взаимозависимости, в рамках которой реализуется взаимодополнительность и общность интересов индивидов, групп, обществ;
- субъективная взаимная симпатия, сочувствие, сопереживание носителей социальной активности;

- принятие социальными акторами одного и того же набора ценностей и норм;
- социальная связь, рассматриваемая в максимально широком значении;
- социальная интеграция;
- состояние общности взглядов и ответственности носителей социальной активности;
- общая групповая идентичность;
- совместная деятельность, направленная на достижение конкретной цели;
- альтруистическая помощь и взаимная поддержка носителей социальной активности;
- моральная обязанность, основанная на идее справедливости и предписывающая помощь другим людям;
- разнообразные формы социальной поддержки как со стороны отдельных людей, так и со стороны государственных структур, целью которых является улучшение положения представителей конкретных социальных групп (например, молодежь, неимущие члены общества и т. д.);
- совместная ответственность за что-либо [3].

Данные трактовки автор рассматривает как свидетельство полисемичности термина «солидарность», однако правомерна постановка вопроса о том, что на уровне обозначенных подходов реализуется рассмотрение отдельных аспектов или признаков солидарности, в рамках которых происходит подмена центральной категории одной из существенных ее сторон. Более того – отдельные из перечисленных способов трактовки солидарности имплицитно подразумевают наличие других. Так, например, рассмотрение солидарности как социальной интеграции предполагает как момент общности интересов членов общества, так и моменты взаимозависимости и взаимодополнения процессов их деятельности.

Следует обратить внимание и на следующее: рассмотренные трактовки понятия солидарности относятся к различным уровням и формам организации социальной структуры: так, субъективное чувство сопричастности интересам других людей, равно как и следование моральному долгу взаимопомощи, исповедование общих ценностных установок, а также общее осознание ответственности отражают индивидуальный аспект социальной деятельности и такие его стороны, как личное переживание сопричастности общим интересам (что отражает психологический аспект проблемы), наличие общих социальных установок и момент групповой идентичности (что

отражает социологический аспект проблемы), а также этическая ориентация на совершение добрых и справедливых поступков.

Трактовки солидарности, в рамках которых рассматривается момент социальной взаимосвязи и интеграции, представляют собой результат общетеоретического социологического подхода к проблеме, рассматривающего не столько личные установки членов общества, сколько структуру возникающих в нем связей. Наконец, солидарность, как форма деятельного вмешательства в социальный процесс, направленного на улучшение условий существования конкретных социальных групп, отражает социально-политический аспект проблемы. Поскольку один и тот же интегративный принцип может иметь сферу приложения как на индивидуальном, так и на общесоциальном уровнях, очевидно, что рассмотренное выше противоречие на деле таковым не является: речь идет не столько о многообразии явлений, трактуемых, как солидарность, сколько о наличии абстрактных попыток сведения солидарности к какой-либо одной сфере ее проявления.

В этом отношении можно произвести теоретическое разделение между содержанием понятия солидарности и ведущими аспектами, связанными с ее существованием на уровне общественной структуры. Так, например, формирование устойчивых социальных связей представляет собой один из признаков солидарности, в то время как социальная политика государства, направленная на поддержку отдельных слоев населения, скорее представляет собой форму ее проявления.

Проведенный обзор свидетельствует не столько о том, что существуют в корне противоречащие друг другу теории солидарности, сколько о том, что имеет место существенное расхождение между конкретными попытками прикладного применения данной категории, трактовка которых производилась во многом исходя из дисциплинарной определенности конкретного исследования.

Библиография

1. Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990.
2. Гидденс, Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.
3. Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефре-

менко. – М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013.

4. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. Изд-во Н. П. Карбасникова. СПб. 1912.

5. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда; Метод социологии : Пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А. Б. Гофман, В. В. Сапов. – М.: Наука, 1991 . – 572 с.

6. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

7. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. / Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

*РОСТОВА Анна Владимировна,
к.соц.н., доцент кафедры «Социология»
Тольяттинского государственного
университета
a.rostova@mail.ru*

*ЖЕЛНИНА Евгения Валерьевна,
к.соц.н., доцент кафедры «Социология»
Тольяттинского государственного
университета
ezhelnina@yandex.ru*

Хабитуализация инноваций: концептуализация понятия/ Habitualization innovation: conceptualization of the concepts

Аннотация

В статье концептуализируется понятие «хабитуализация инноваций». Использование концепции социального поля П. Бурдье, структурно-функционального, феноменологического, социокультурного и аксиологического подходов позволяет сделать вывод о существовании инновационного поля, в рамках которого функционирует инновационно открытое население. В статье приведена концептуальная схема инновационного поля, аккумулирующего в себе собственно инновации, определяющие их факторы и агентов. Характеристики данных составляющих в общей совокупности и определяют инновационную открытость / замкнутость населения, что и позволяет говорить о степени хабитуализации инноваций в обществе.

Ключевые слова

Хабитуализация; инновационное поле; инновационная открытость населения; инновационная замкнутость населения.

Abstract

The article conceptualized the notion of “habitualization innovation” the Use of the concept of social fields Bourdieu, structural-functional, phenomenological, socio-cultural and axiological approaches allows gelatinised about the existence of innovative fields in which open innovation operates the population.

The conceptual scheme of the innovative field accumulating in itself actually the innovations defining them factors and agents is provided in article. Characteristics of these components in the general set also define innovative openness / isolation of the population, as allows to speak about degree of a habitulization of innovations in society

Keywords

Habitualization; field of innovation; innovation international openness; innovative isolation of the population.

Термин инновация, прочно вошедший в научный обиход, чаще всего рассматривается с позиции экономического, технологического или управленческого подходов, поэтому трактуется как нечто новое, призванное повысить рентабельность предприятия, удешевить или усовершенствовать процесс производства, обеспечить грамотное управление инновациями. Бесспорна актуальность упомянутых подходов в современных условиях инновационного развития нашей страны. Однако, на наш взгляд, их использование исключает из виду анализ весьма важного аспекта при изучении, внедрении, управлении и оценке эффективности инноваций, а именно – человека как потребителя и пользователя новшеств.

Не может не радовать, что сегодня появляются работы, рассматривающие проблему человека в контексте инноваций: отношение к новшествам, оценка нововведений, инновационный капитал человека, готовность к инновациям¹. Вместе с тем следует отметить, что недостаточно внимания уделено такому явлению, как хабиитулизация инноваций, отсутствуют попытки теоретического осмысления данного явления. В связи с этим целью нашей статьи является первичная концептуализация понятия «хабиитулизация инноваций» с позиций социологических подходов и концепций.

¹ См.: Буньковский Д. В. Инновации в управлении фондом оплаты труда компании (На примере предприятия трубопроводного транспорта) // Вопросы управления. – 2015. – № 3 (15). – С. 149 – 157; Ильиных С.А., Михайлова Е. В. Инновационная восприимчивость и сопротивление инновациям: социологический взгляд // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 4. – С. 12 – 14; Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 192 с.; Лапин Н. И. Люди в инновациях // Теория и практика инноватики: учеб. пособие. – М: Университетская книга, Логос, 2008; Насибуллин Р.Т. Вокруг инноваций не только эмоции // Социологические исследования. 2014. – № 9. – С. 58 – 63; Потенциал развития современного моногорода: комплексный анализ социальной сферы (коллективная монография) / Под научной ред. И.В. Цветковой. – Тольятти, 2012. – 168 с.

Актуальность работы обусловлена следующим. Во-первых, успешность внедрения инноваций как на производстве, так и в масштабах всего общества будет иметь успех не только от удачности, продуманности, своевременности самой инновации, но и от готовности и открытости работника либо населения в целом. В случае неготовности либо нежелания субъектов инновации могут приживаться с большим трудом или быть вовсе бойкотированы. Во-вторых, отсутствие теоретико-методологической базы, четкого понятийного аппарата существенно затрудняет глубокий и всесторонний анализ проблемы, не предоставляет возможности правильного прогнозирования и формулирования рекомендаций по формированию благоприятных условий для внедрения инноваций. Указанные факторы детерминируют необходимость концептуализации понятия «хабитуализация инноваций».

Теоретико-методологической основой для концептуализации заявленного понятия выступает целая совокупность подходов. В первую очередь стоит отметить структуралистский конструктивизм П. Бурдьё, который позволяет взглянуть на процесс вхождения инновации в повседневную жизнь людей с различных точек зрения. С одной стороны, сами инновации и процесс их внедрения представляются в качестве объективных структур, которые не зависят от сознания агентов и детерминируют их различные действия. С другой стороны – действия агентов, выбранная стратегия поведения по отношению к нововведениям обусловлена жизненным опытом и приобретенными в ходе социализации предрасположенностями, т.е. габитусом.

Как известно, понятие «габитус» П. Бурдьё трактует как «ментальные структуры, через которые агенты воспринимают социальный мир, являются в основном продуктами интериоризации структур социального мира»¹. Иными словами, понятие габитуса при изучении процесса опривычивания инноваций, вхождения новшеств в повседневный мир людей позволит раскрыть такой имплицитный аспект как неосознаваемые механизмы, унифицирующие «в единый ансамбль выбора людей, благ и практик»².

Не менее важным представляется нам определение социального пространства П. Бурдьё, которое, по его мнению, является «абстрактным пространством, конституированным ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле

¹ Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – С. 74 – 75.

² Шматко Н. А. «Габитус» в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Том 1. – № 2. – С. 60.

и др.)»¹. Социальное пространство состоит из нескольких полей: поле экономики, поле политики, поле культуры и т.д. Любое поле П. Бурдьё определяет как «относительно замкнутую и автономную подсистему социальных отношений»², в которой агенты, благодаря наличию габитуса, действуют по определенным правилам. Эта идея позволяет нам вычлнить так называемое инновационное поле.

Еще один подход, используемый нами для концептуализации заявленного понятия, – это структурный функционализм, который позволит рассмотреть хабиитулизацию инноваций с позиции системы, имеющей определенную структуру и механизмы взаимодействия этих структурных элементов, где каждый элемент выполняет определенную функцию (дисфункцию)³.

Феноменологический подход в целом и идея социального конструирования реальности, в частности, переносит акцент при изучении проблемы на субъективный уровень. Субъективное упорядочивание людьми объективного социального мира приводит к тому, что социальная реальность интерпретируется индивидами и имеет для них значимость в качестве цельного мира. В центре реальности с позиции феноменологического подхода находится реальность повседневной жизни, которая воспринимается индивидами в качестве непроблематичной, так как привычный ход повседневной жизни не прерывается⁴.

Как известно, П. Бергер и Т. Лукман выделяют несколько способов конструирования реальности. Среди них хабиитулизация и типизация. Благодаря хабиитулизации происходит опривычивание: «Любое действие, которое часто повторяется, становится образцом, впоследствии оно может быть воспроизведено с экономией усилий и *ipso facto* осознано как образец его исполнителем. Кроме того, хабиитулизация означает, что рассматриваемое действие может быть снова совершено в будущем тем же самым образом и тем же практическим усилием»⁵. Типизация же организует повседневность как совокупность типичных ситуаций, в которых индивид действует определенным (типичным) образом.

¹ Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – С. 53.

² Шматко Н. А. Анализ культурного производства Пьера Бурдьё // Социологические исследования. – 2003. – № 8. – С. 115.

³ См.: Мертон Р. К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренькова. – М., 1996; Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002.

⁴ См.: Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Изд-во «Медиум», 1995. – С. 42 – 46.

⁵ Там же. С. 212.

Социокультурный подход, используемый нами в исследовании хабиутулизации инноваций, позволяет выявить ее внеинституциональные основания, акцентуализирует внимание на культурные аспекты, детерминирующие особенности принятия инноваций агентами. Именно данный подход дает ответ на важный вопрос: почему, несмотря на создание всех необходимых условий для принятия и использования инноваций, агенты байкотируют или сопротивляются им. Как справедливо отмечает П. А. Сорокин, «изменение практики, быта, в частности, способов и орудий производства, а равным образом и всей правовой и политической организации наступает лишь после соответствующего изменения в психике, в идеях, в знаниях и убеждениях и без предварительного психического изменения оно не может наступить»¹. Иными словами, на культурном уровне сформированы определенные убеждения, стереотипы и паттерны поведения, которые и накладывают отпечаток на принятие инноваций.

Важно отметить, что социокультурный подход разрабатывали в своих исследованиях инноваций многие современные отечественные ученые. Так, А. Л. Маршак утверждает, что культура с точки зрения системного подхода состоит из «обширных и сложных систем, части которых имеют общие черты, так называемые универсалии»². Важным тезисом для изучения культуры как одного из факторов хабиутулизации инноваций является то, что наблюдается «постоянное совершенствование элементов культуры»³, которое, на наш взгляд, и задает темпы и направленность изменениям социально-экономической системы. Именно эти «совершенствования» являются культурными инновациями. Анализируя культуру с точки зрения ее отношения к инновациям и процессу хабиутулизации инноваций, мы можем также обнаружить обоюдное взаимовлияние этих явлений. Во-первых, совершенствуясь, культура пробуждает, активизирует инновационные процессы как внутри себя самой как системы, так и вовне себя – в большой системе, обществе. Во-вторых, инновации стимулируют обновление культуры и ее элементов.

Использование аксиологического подхода дает нам возможность выявить и изучить ценности, которые накладывают отпечаток на процесс принятия новшеств. Как известно, Э. Хаген ввел понятие «инновационная личность», а также описал ее характерные особенности: любознательное отношение к миру, поддержка инноваций,

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / под ред., сост и предисл. А. Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – С. 531.

² Маршак А. Л. Культура: социологические смыслы и социальные реалии / предисл. академика РАН М. К. Горшкова. – М.: НИЦ «Академика», 2013. – С. 81.

³ Там же.

творческий дух, стремление к новизне¹. Ценности являются одним из наиболее важных факторов, детерминирующих процесс встраивания инноваций в повседневность современного общества.

При рассмотрении вопроса принятия инноваций со стороны населения следует раскрыть понятие «хабитулизация инноваций», под которой понимается процесс встраивания новых практик в повседневную жизнь общества. Хабитулизация инноваций имеет свою структуру, в которую входят следующие элементы:

Отношение к инновациям – эмоционально-когнитивная оценка акторами не только новшеств в целом, но и конкретных нововведений.

1. Понимание инноваций – осмысление акторами значения инноваций в повседневной жизни общества.

2. Степень готовности к инновациям – способность / неспособность акторов к использованию инноваций в повседневной жизни.

Таким образом, инновационное поле мы определяем как совокупность институциональных структур и отношений между агентами, в пределах которой реализуются отношения по встраиванию новшеств в повседневность агентов.

В границах инновационного поля можно обнаружить действие двух процессов. С одной стороны, поле предлагает агентам заданные правила поведения. С другой стороны – агенты своими повседневными практиками могут преобразовывать поле, создавая новые правила. На рисунке 1 представлена элементарная структура инновационного поля.

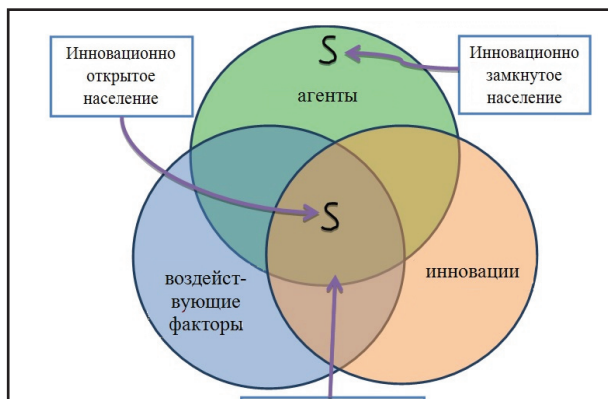

Рис. 1. Структура инновационного поля

Инновационное поле образуется тремя составляющими: инновации, воздействующие факторы, субъекты инноваций – население.

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996. – С. 302.

Инновации в данном случае понимаются предельно широко и включают все разнообразие имеющихся новшеств в обществе (технологические, социальные, организационные и т.д.).

Под факторами понимается целая совокупность условий, детерминирующих процесс принятия инноваций в повседневную жизнь, к которым можно отнести макро-, мезо- и микрофакторы.

Субъекты инноваций (население) следует более подробно рассмотреть, т. к. именно субъекты во многом определяют степень успешности внедрения и функционирования инновации.

Использование понятия «субъект» является весьма условным. В дальнейшем мы будем использовать понятие «агент», так как это предполагает не только влияние социальных структур на поведение индивида, но и его собственную активность. Следует отметить, агентами инновационного поля может выступать исключительно инновационно открытое население. Под инновационной открытостью населения мы понимаем характеристику населения как агента инновационного поля, которая выражается в готовности и способности агента адекватно оценивать инновации, понимать необходимость нововведения, встраивать новшества в повседневную жизнедеятельность, детерминированные факторами социально-психологического и социокультурного порядка.

За пределами инновационного поля оказывается инновационно замкнутое население. Инновационная замкнутость населения – характеристика населения, находящегося за пределами инновационного поля, которая выражается в готовности и способности агента сознательно и обоснованно отвергать нововведения, стремление придерживаться известных и привычных образцов социальных действий в повседневности.

Формирование инновационной открытости/закрытости населения представляет собой два взаимосвязанных процесса – интериоризация и экстериоризация. Наиболее простая схема этого процесса представлена на рисунке 2.

Инновация, появляясь в обществе и выступая как нечто внешнее по отношению к агенту инноваций, проходит следующие стадии:

- стадия ознакомления, т.е. получение информации о нововведении;
- стадия оценки новшества с позиции целого спектра критериев (доступность, легкость в применении, актуальность и т.д.);
- стадия апробации, то есть испытание новшества в своей повседневной жизни.

В случае удачного завершения этого процесса происходит интериоризация инноваций – включение во внутренний мир агента.

Далее интериоризованная инновация переходит в социальное действие, то есть становится экстериоризованной. В случае неуспеха одного из этапов интериоризации инновации не происходит, и агент возвращается к привычным для него действиям.

Следует особо остановиться на одной важной особенности инновационного поля – уравнивание двух противоположно направленных тенденций, выявленных У. Томасом и Ф. Знанецким: желание нового опыта и желание стабильности¹. В случае преобладания габитуса стабильности говорить о встраивании новшеств в повседневность не приходится, так как среди населения преобладают консерваторы. В противном случае – при преобладании габитуса, ориентированного на получение нового опыта, – можно говорить об открытости общества, высокой степени социальной мобильности, но в то же время о процессе утраты обществом культурной и (или) национальной идентичности.

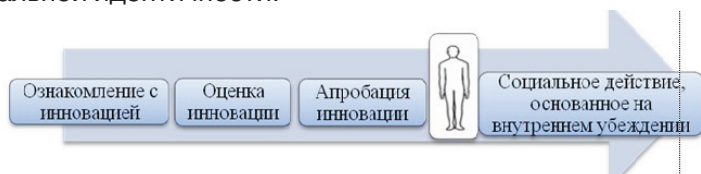

Рис. 2. Процесс формирования инновационной открытости/закрытости

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что хабиитуализация инноваций представляется нам важной категорией для анализа и изучения проблем внедрения инноваций в повседневную жизнь общества, так как именно ее использование позволяет раскрыть такой имплицитный аспект как ментальные структуры агентов инноваций, тормозящие или, напротив, стимулирующие принятие населением новшеств.

Библиография

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Изд-во «Медиум», 1995.
2. Буньковский Д. В. Инновации в управлении фондом оплаты труда компании (На примере предприятия трубопроводного транспорта) // Вопросы управления. – 2015. – № 3 (15). – С. 149 – 157.

¹ Томас У., Знанецкий Ф. Три типа личности // Четыре желания и определение ситуации // Общая социология: Хрестоматия / Сост. А. Г. Здравомыслов, Н. И. Лапин. М.: Высшая школа, 2006. – С. 18.

3. Бурдье П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
4. Ильиных С. А., Михайлова Е. В. Инновационная восприимчивость и сопротивление инновациям: социологический взгляд // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 4. – С. 12 – 14.
5. Карпова Ю. А. Введение в социологию инноватики: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 192 с.
6. Лапин Н. И. Люди в инновациях // Теория и практика инноватики: учеб. пособие. – М.: Университетская книга, Логос, 2008.
7. Маршак А. Л. Культура: социологические смыслы и социальные реалии / предисл. академика РАН М. К. Горшкова. – М.: НИЦ «Академика», 2013. – С. 81.
8. Мертон Р. К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренькова. – М., 1996.
9. Насибуллин Р. Т. Вокруг инноваций не только эмоции // Социологические исследования. 2014. – № 9. – С. 58 – 63.
10. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002.
11. Потенциал развития современного моногорода: комплексный анализ социальной сферы (коллективная монография) / Под научной ред. И. В. Цветковой. – Тольятти, 2012. – 168 с.
12. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / под ред., сост и предисл. А. Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – 534 с.
13. Томас У., Знанецкий Ф. Три типа личности // Общая социология: Хрестоматия / Сост. А. Г. Здравомыслов, Н. И. Лапин. М.: Высшая школа, 2006.
14. Шматко Н. А. «Габитус» в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Том 1. – № 2. – С. 60 – 70.
15. Шматко Н. А. Анализ культурного производства Пьера Бурдье // Социологические исследования. – 2003. – № 8. – С. 113 - 199.
16. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996.

*СЕЛЬСКАЯ Ольга Владимировна,
к.соц.н, доцент кафедры «Менеджмент
и организация производства»
Современной гуманитарной академии
selskaya0719@mail.ru*

*ДАНИЛОВА Елена Александровна,
к.соц.н, доцент кафедры «Психология,
социология, государственное и муниципальное
управление» Московского государственного
университета путей сообщения
Императора Николая II
danilova2807@yandex.ru*

Социальный контроль над деятельностью административной организации коммерческого вуза/ Social control over the activities the administrative organization of the University commercial

Аннотация

По итогам конкретного социологического исследования на эмпирической базе, анализа научной литературы обосновывается, что устойчивое развитие вуза невозможно без социального контроля. Отмечается действие социального контроля над административной организацией. Разъясняются формы и способы социального контроля над административной организацией вуза, регламентированные ФЗ РФ от 21.07. 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Достоверность фактов и данных, полученных в исследовании, подтверждается ссылками на научные труды, статистические данные.

Ключевые слова

Социальный контроль; формы контроля; административная организация; механизм; нормы.

Abstract

According to the results of concrete sociological research on the empirical base of analysis of scientific literature substantiates that

sustainable development of the University is not possible without social control. Notes the effect of social control over the administrative organization. Explains the forms and methods of social control over the administrative organization of the University, regulated by the Federal law of the Russian Federation dated 21.07. 2014 N 212-FZ "On fundamentals of public control in the Russian Federation". The accuracy of the facts and data obtained in the study is confirmed by the references to scientific papers, statistical data.

Keywords

Social control; forms of control; administrative organization; mechanism; norms.

Учитывая тот факт, что на данном этапе развития научной мысли имеется существенное многообразие подходов к пониманию категорий социального контроля, представляется важным выразить авторское отношение к существующему понятийному аппарату, а также определить совокупность терминов, на основании которых будет строиться дальнейший анализ.

Изначально социальный контроль необходимо рассмотреть с точки зрения двух составляющих данного понятия: «социальный» и «контроль».

В соответствии со словарем В. Даля, слово «социальный» (социальность) означает общественный, общежительный, гражданственный. Кроме того, этим термином обозначали взаимные отношения и обязанности гражданской жизни.

Природа «социального» обусловлена взаимодействием людей, различиями их ролей в конкретных общественных структурах, что проявляется, в свою очередь, в отношениях индивидов и групп индивидов к явлениям и процессам общественной жизни [2].

В связи с этим «социальное» является результатом совместной деятельности различных индивидов, проявляющимся в их взаимодействии и общении.

Контроль – это труд по наблюдению и проверке соответствия процесса функционирования объекта принятым управленческим решениям – законам, планам, нормам, приказам и т.д.; выявлению результатов воздействия субъекта на объект, допущенных отклонений от требований управленческих решений от принятых принципов организации и регулирования [4].

В широком смысле контроль означает проверку чего-либо. В кибернетическом представлении контроль рассматривается как прин-

цип обратной связи, характерной для управления саморегулирующейся системы. Эта обратная связь служит основанием для объективной оценки состояния протекающих процессов и внесения необходимых корректив, обеспечивающих развитие явления в желаемом направлении. Контроль – это постоянное сравнение того, что есть, с тем, что должно быть. В любом мероприятии цель контроля состоит в проверке того, что происходит в соответствии с принятым планом, действующими инструкциями и установленными принципами.

Среди ученых есть также мнение, что контроль включает в себя возможность контролеров давать обязательные для исполнения указания [5].

В формировании понятия «социальный контроль» нашли свое отражение многие теоретические и методологические проблемы отечественной социологии, такие как проблемы соотношения внешних и внутренних условий в детерминации поведения членов социальной организации, регулирования механизмов социального контроля, групповой сплоченности коллектива, морально-психологического климата и др. [4].

Данный феномен исследователи определяют по-разному: как средство, фактор, форму, элемент, функцию, деятельность, систему, обратную связь, условие, регулятор, гарант, явление, институт, метод, правомочие, атрибут, проверку, наблюдение с целью проверки исполнения законов, постановлений, управленческих решений и т.д. [6].

Анализ научной литературы показывает, что в среде отечественных ученых нет единого мнения в определении этого феномена. Так, Г.В. Осипов полагает, что «социальный контроль» – это способ саморегуляции социальной системы, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством социально-нормативного и правового регулирования» [5].

Полное представление о сущности социального контроля дает общее понимание этой категории. Наиболее близко к такому представлению подошёл О.Ф. Шабров, отметив, что «в широком смысле слова, контроль – это практическое овладение объективными законами развития, сущностными силами природы и общества, их использование в интересах людей. Не овладев ими, не поставив их под свой сознательный контроль, человек не может быть свободным».

По мнению авторов, социальный контроль – это взаимоотношения и взаимобязанности членов социальной организации и сверка их с теми инструкциями и положениями, которыми руководствуется вуз. Особенность социального контроля в вузе состоит в том, что он представляет собой совокупность косвенных действий, обеспечи-

вающих наблюдение за соответствием деятельности объекта тем функциям, которые он обязан исполнять.

Таким образом, социальный контроль является одним из важных элементов управления организацией, одним из его механизмов, он служит регулятором отношений, являясь одним из основных каналов сбора информации внутри вуза, обеспечивает устойчивость социальной системы.

Исследование позволило выявить ряд закономерностей процесса социального контроля в вузе. Эффективность социального контроля находится в прямой зависимости от пассионарности постоянного и переменного состава, сплоченности социальных групп вуза, социальной направленности деятельности административной организации, социально-экономического обеспечения вуза и др.

Процесс социального контроля в вузе – это процесс взаимодействия административной организации и сотрудников (студентов), представляющих собой взаимодействующие составные элементы системы социального контроля. Соответственно в схему механизма социального контроля в вузе включаются два вида действий, а именно контролируемая деятельность сотрудников (студентов) и контролирующая деятельность административной организации [4].

Контролирующая деятельность административной организации осуществляется в зависимости от видов социального контроля, обладает определенной спецификой и имеет некоторые общие черты.

Специфика заключается, главным образом, в функциях структур социального контроля (административное воздействие, общественное мнение и т.д.) и санкциях (формальные и неформальные), а общность определяется единой нормативной базой [5].

Целью социального контроля является эффективность работы механизмов по поддержанию общественного порядка и социальной стабильности в вузе.

Как показывает исследование, стабильность социальной организации зависит от характера и эффективности механизмов социального контроля, координирующих поведение и объединяющих ее членов. Объединение, в свою очередь, происходит, как показывает практика, под влиянием двух факторов.

Первый – объективный. Он обуславливает объединение усилий, координацию действий в ходе социальных взаимодействий для удовлетворения потребностей коллектива и обязательно, даже неосознанно, реализуется.

Второй фактор – субъективный. Он определяется деятельностью социальной организации и вовлеченными в нее людьми. Субъектив-

ный фактор непосредственно оказывает влияние на эффективность управления вузом.

С помощью данных механизмов социальный контроль направляет индивидов на достижение общегрупповых целей, обеспечивает их единство, определяет специфическую систему ценностей и норм, поощряет их соблюдение и подавляет отклонения от их требований. В этом смысл и основная функция механизма социального контроля.

Таким образом, основной функцией социального контроля в вузе, по мнению авторов, является поддержание социальной системы в состоянии равновесия путем приведения в норму постоянно возникающих в системе возмущений, отклонений от общепринятых норм и ценностей.

Работа механизма социального контроля обуславливает эффективность деятельности административной организации.

Исследование показало, что механизм социального контроля над деятельностью административной организации вуза имеет специфический алгоритм и, как правило, не всегда осуществляется в рамках действующих норм и правил, регламентируемых приказами, распоряжениями, инструкциями и др.

Авторами на основе изучения трудов многих исследователей выявлены основные признаки, присущие механизму такого контроля над деятельностью административной организации вуза:

- субъекты механизма связаны между собой юридическими правами и обязанностями;
- в процессе контроля административная организация выступает как правообязанная сторона, а коллектив и студенты – как уполномоченная;
- социальная организация (коллектив) осуществляет контроль над деятельностью административной организации как в собственных интересах, так и в интересах вуза;
- деятельность механизма социального контроля обеспечивается пассионарными личностями и имеет волевой характер;
- эффективность социального контроля находится в прямой зависимости от способности вуза к эволюционным позитивным изменениям и др.

Социальный контроль в любой организации выполняет две основные функции:

1. Охранительную, обеспечивающую порядок, сохраняющую культуру, материальные и духовные ценности.
2. Стабилизирующую, обуславливающую соблюдение администрацией корпоративных норм, предписаний, требований, инструк-

ций, что обеспечивает в вузе стабильность и согласие в социальных взаимоотношениях [5].

Безусловно, социальный контроль, как явление процессуальное, выполняет и такие функции, как регулирующая, познавательная и др.

Исследование показало, что определяющей функцией социального контроля над деятельностью административной организации является стабилизирующая функция. Опросы свидетельствуют, что почти 70% респондентов указывают на необходимость обеспечения в вузе законности, активности в деятельности управленческих кадров вуза.

Чтобы деятельность членов административной организации соответствовала социальным стандартам и ожиданиям, в вузе должно быть обеспечено строгое исполнение принятых социальных норм.

Социальные нормы – это социально одобряемые или законодательно закрепляемые правила, образцы, стандарты, регулирующие поведение социальной организации.

Таким образом, нормы выполняют определенные функции в зависимости от того, в каком качестве они себя проявляют: как стандарты поведения (обязанности, правила) или как ожидания определенного поведения (реакция других людей).

Применительно к социальной организации, в частности к административной, социальные нормы – это обязанности одного индивида по отношению к другому или другим индивидам, группам, это своего рода каркас социальных отношений, образец поведения. Нормы формируют систему социального взаимодействия, которая включает в себя и мотивы, и цели, и направленность субъектов действия, и само действие, и его ожидание, и оценку, и средства[5].

Нормы классифицируются по степени контроля их соблюдения членами административной организации. За нарушение одних норм следует мягкое наказание (например, порицание), а за нарушение других норм полагаются жесткие санкции – вплоть до увольнения с работы, уголовного преследования и т.п.

Нормы, действующие в больших группах, социальных организациях, называются «общими правилами» [2].

Все нормы можно расположить в следующей последовательности: обычаи, манеры, этикет, традиции, групповые привычки, нравы, законы, табу.

Норма по своему содержанию тесно связана с социальной ценностью, вытекает из нее и обосновывается ею. По существу, норма есть выражение той или иной ценности в системе четких, однозначно интерпретируемых, адекватно применяемых и контролируемых форм.

Все нормы по способу контроля над деятельностью административной организации можно разделить на три группы:

- дозволяющие (управомочивающие) – представляют определенные права;
- обязывающие (предписывающие) – налагают определенные обязанности;
- запрещающие – устанавливают запрет на совершение какого-либо конкретного действия (бездействия).

Предписывающие нормы вводятся специальными постановлениями и закрепляются законодательством. В социальной организации вместо старых норм вводятся новые, которые часто проходят стадию предварительного обсуждения и согласования.

Таким образом, нормы сплачивают, интегрируют членов организации в единую общность и формируют сеть социальных отношений в вузе.

Особое значение для социального контроля над деятельностью административной организации имеет деление норм на моральные и правовые. Последние выступают, прежде всего, в виде закона, контролируются государственной властью, их несоблюдение влечет за собой конкретные четкие санкции, применяемые социальными институтами. Моральные нормы опираются на силу общественного мнения, нравственную ответственность руководителя, чувство долга, стыда, совесть.

Анализ социального контроля предполагает учет таких факторов, как обязанность и право. Выполняя свои обязанности, административная организация несет перед всем коллективом определенную ответственность. Формы проявления ответственности могут быть различными и зависят в первую очередь от уровня культуры и от устройства социальной организации. В то же время, административная организация имеет и права, предоставляемые ей законами и другими нормативно-правовыми актами (Конституцией РФ, Уголовным Кодексом РФ, ТК РФ и др.).

Контроль над деятельностью административной организации может осуществляться с помощью социальных санкций. Социологи выделяют четыре типа социальных санкций. Возможны следующие их сочетания:

- Формальные позитивные санкции (Ф+) – публичное одобрение со стороны социальной организации и вуза.
- Неформальные позитивные санкции (Н+) – публичное одобрение, не исходящее от штатных структур организации.
- Формальные негативные санкции (Ф-) – наказания администрации, предусмотренные юридическими законами, правительственными указами, административными инструкциями, предписаниями, распоряжениями.

- Неформальные негативные санкции (Н-) – принуждения, не предусмотренные официальными инстанциями.

Таким образом, можно полагать, что:

- социальные санкции выполняют ключевую роль в системе социального контроля;

- вместе с ценностями и нормами они составляют механизм социального контроля.

Признанные ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном и идеалом для вуза. Ценностные ориентации – это выбор определенных ценностей группой административной организации в качестве нормы поведения

Проведенное исследование позволило определить перечень прав и свобод постоянного и переменного состава вуза, обеспечивающих реализацию полномочий в сфере осуществления социального контроля над деятельностью административной организации. Таковыми являются: свобода мысли и слова, свобода информации во всех её видах; право на объединение и свобода деятельности студенческих и иных объединений; право на протестные и иные мероприятия; право участвовать в управлении вузом, право свободного обращения в суд и др.

Жесткий социальный контроль над деятельностью административной организации может осуществляться через «давление». В связи с этим актуализируется необходимость использовать в механизме контроля форму прямого правового воздействия членов социальной организации и студентов. Такого рода контроль получил большое распространение в социальных организациях стран Запада, где в качестве фактора давления используются петиции, «почтовые атаки» и т.п. [4].

Подобная норма имеется и в российском законодательстве. Так, в ст. 33 Конституции РФ записано, что «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления».

Многие исследователи относят к формам социального контроля митинги и демонстрации, шествия и пикетирования. Такие формы применимы и в условиях вуза, но в то же время они не в полной мере определены законодательно. «Порядок» в этом документе подразумевается в виде отношения по формуле: «заявляю» – «разрешаю» или «запрещаю». В Указе обращение граждан в орган исполнительной власти по поводу проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования называется заявлением (уведомлением), а положительное решение по заявлению именуется разреше-

нием; в свою очередь там, где есть слово «разрешаю», всегда может присутствовать и «запрещаю». Кроме того, Президентом РФ не указаны случаи, когда эту форму контроля запрещать нельзя. Таким образом, создаётся ложное впечатление об уведомительном порядке проведения манифестаций, поскольку действующая процедура допускает принятие уведомляемым органом государственной власти на свое усмотрение отрицательного решения по заявлению организаторов публичного мероприятия, что весьма затрудняет реализацию права граждан на проведение массовых мероприятий.

Таким образом, эффективный контроль над деятельностью административной организации в данной форме невозможен без регламентации федерального законодательства и более широкого толкования его применительно к социальной организации вуза. Последняя, будучи заинтересованной в своей безопасности и процветании, должна иметь право устанавливать свой собственный порядок проведения общественных, групповых мероприятий: митингов, шествий, пикетирования, сделать более доступным их проведение.

Исследование показало, что социальный контроль может быть эффективным лишь в том случае, когда он придерживается «золотой середины» между свободой выбора и ответственностью за этот выбор. Данный результат указывает на то, что социальный контроль действует в основном не благодаря принуждению, а благодаря наличию общих ценностей и стабильности коллектива и административной организации.

Коммерческий вуз необходимо считать институтом гражданского общества. Формой контроля коллектива вуза над деятельностью административной организации может быть признано воздействие силой общественного коллективного мнения [4].

Коллективное мнение социальной организации вуза формируется как под влиянием повседневной жизни, так и «внешней» информации. Этот феномен является объектом внимания различных социальных групп и учебного заведения. Опираясь на мнение коллектива (постоянный и переменный состав), административная организация вуза влияет на повседневную жизнь, стремится обеспечить благосостояние персонала, пресекает протесты, волевым порядком разрешает внутриорганизационные конфликты. Если же мнение коллектива будет не соответствовать вектору деятельности административной организации, то, разумеется, последняя будет вынуждена коррелировать свою практику.

Значительное место в социальном контроле занимает феномен организационного самоконтроля.

Самоконтролем организации следует считать определенные действия членов коллектива, которые самостоятельно регулируют свое поведение, согласовывая его с общепринятыми нормами [5].

Чем выше у административной организации развит самоконтроль, тем меньше этой социальной организации приходится прибегать к внешнему контролю и, соответственно, наоборот: если самоконтроль слабый или его вообще нет, то должен стать более строгим внешний контроль. Но, к сожалению, в практике имеет место избыток внешнего контроля, что мешает развитию коллективного сознания, самостоятельности.

Основными элементами самоконтроля организации являются коллективное сознание, совесть и воля.

Коллективная совесть является проявлением внутреннего контроля, не позволяющего нарушать сложившиеся организационные установки, принципы, убеждения. Коллективная воля помогает преодолевать эгоистические желания и потребности и поступать в соответствии с нравственными ценностями.

Поведение социальной организации в соответствии с рациональными нормами, обязательствами, волевыми усилиями является признаком зрелости данной организации. Чем выше развит организационный самоконтроль в социальной организации, тем меньше приходится прибегать к внешнему контролю.

В результате исследования авторы пришли к выводу, что в коммерческом вузе необходим официально признанный контроль, реализуемый организованно и целенаправленно в рамках правовой системы, который позволит разрешать возникающие проблемы между административной организацией и социальными группами вуза в цивилизованном порядке.

Библиография

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета, №6435. – 23 июля 2014 г.
2. Анурин В.Ф., Кравченко А.И. Социология. – СПб.: Питер, 2006. – С. 282.
3. Даль В. Толковый словарь живого русского языка. – М.: «Русский язык», 1991.Т.4. – С.284.
4. Кабыткина И.Б. Гражданское общество как источник формирования региональной политической элиты современной России: Автореф. дис. ... канд. полит, наук / М., 2005. – С. 21.
5. Осипов Г.В. Социология. – М.: НОРМА, 2005. – С. 489.
6. Шаленко В. Социология. – М.: «ПРОЕКТ», 2003. – С. 144-145.

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

*КРЕКОТНЕВ Сергей Николаевич,
к.пол.н., член Научно-консультативного совета
Общественной палаты Российской Федерации
mrppsd@yandex.ru*

Проблемы и перспективы политики модернизации российских городов и регионов с моноспециализацией: опыт Гуково/ Problems and perspectives of policy of modernization of Russian single-industry towns and territories: the experience of Gukovo

Аннотация

Становление и развитие г. Гуково, как города с моноспециализацией, имеет свою историю, в которой переплетаются как общее, так и особенное. В этой связи политика модернизации предполагает детальную проработку мероприятий, которые бы учитывали как общие, так и особенные факторы развития конкретного моногорода. В статье показано, как развивалась ситуация в отношении г. Гуково, какова роль местной и региональной властей, а также как противоречия в интересах сторон и недостаточный уровень управления привели к проблемам в реализации политики модернизации моногорода.

Ключевые слова

Моногород; государственная политика; региональная политика; кризис; муниципальное управление.

Abstract

The formation and development of the city Gukovo how to single-industry towns has its own history, in which intertwine both general and special. In this regard, the policy of modernization involves detailed study of measures that take into account both general and specific factors of development of a particular single-industry towns. The article shows how the situation has evolved

in relation to the modernization of Gukovo, the role and place of local and regional authorities, as well as conflict in the interests of the actors and insufficient control result in a single-industry town development issues.

Keywords

Single-industry town; public policy; regional policy; crisis; municipal management.

Одним из важнейших направлений государственной региональной политики современной России является модернизация и поддержка моногородов¹. В рамках настоящей статьи мы подробно рассмотрим ситуацию, сложившуюся с одним из таких типичных городов – Гуково.

История города Гуково, расположенного в Ростовской области, берет свое начало с разработки угольных запасов Донецкого угольного бассейна и открытием с декабря 1878 г. движения по Донецкой каменноугольной железной дороге, на которой и была образована станция Ковалево, переименованная в 1904 г. в Гуково. Динамичный рост поселку, располагавшемуся рядом со станцией, придавали переселявшиеся в него жители близлежащих хуторов с целью получения работы на образующивавшихся в округе шахтах. Уже к началу 1939 г. на основе нескольких построенных шахтах был образован трест «Гуковуголь», вошедший в комбинат «Ростовуголь». Поселок Гуково получил статус города 30 июня 1955 г. В это же время создается и трест «Гуковшахтострой», в состав которого вошли новые шахты, включая самую крупную в регионе шахту «Обуховская-Западная».

Законом Ростовской области № 229-ЗС от 27 декабря 2004 г. Гуково был наделен статусом городского округа муниципального образования «Город Гуково» и установлены его границы. Таким образом, относительно развития моноспециализации Гуково необходимо констатировать следующее: во-первых, она не связана с развитием процесса индустриализации в советское время, а формировалась на протяжении почти 50 лет, начиная с дореволюционного периода; во-вторых, процесс становления моноспециализации шел последовательно, с развитием городской и социальной инфраструктуры; в-третьих, соответствующий «запас прочности» позволил обеспечить нормальное функционирование в 1990-х гг., но непродуманная политика новых владельцев шахт привела к кризису в 2000-е гг.

¹ Подробно см.: Федякин А.В. Общенациональные приоритеты региональной политики государства в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию: 2000-2014 гг. // Вестник Российской нации. 2015. № 4. С. 8-33.

Последние 12 лет шахтерские поселения, расположенные в «российском Донбассе», превратились в депрессивные города, ситуация в которых продолжает ухудшаться. Их отличием является практически полное отсутствие иных производств, кроме угольных шахт. Как отмечал в 2010 г. В.А. Катальников, один из руководителей движения «Шахтеры России», «в шахтерские территории Ростовской области нужно вложить не менее 50 миллиардов рублей, чтобы перепрофилировать имеющиеся производства и создать новые»¹.

Как известно, в конце 2009 г. Минрегионом России был сформирован перечень из 335 моногородов, в который от Ростовской области вошли города Гуково и Зверево, при этом город Гуково включен в список из 27 моногородов, которым в 2010 г. должна быть оказана государственная поддержка из федерального бюджета. Выходом из сложившейся ситуации предполагалась реализация «Комплексного инвестиционного плана модернизации города Гуково» (КИП), разработанного и утвержденного Правительственной комиссией по экономическому развитию и интеграции (Протокол № 8 от 07.10.2010 г.).

Необходимо отметить, что на региональном уровне существовал областной закон «О приоритетном развитии шахтерских территорий Ростовской области», который 1 января 2010 г. прекратил свое действие и не был, к сожалению, пролонгирован. Тем не менее, семь муниципальных образований, включая Гуково, получили для целей развития средства в сумме больше 600 млн. рублей из регионального бюджета. В целом, в числе 22 моногородов Гуково уже получил финансовую помощь из федерального и областного бюджетов в размере около 1 млрд. рублей. Эти средства пошли на развитие инфраструктуры. Отсутствие вложений в ее модернизацию сдерживало инвестиции в территорию. Но довольно серьезный объем государственной помощи мог позволить реализовать одну из частей комплексного инвестиционного плана модернизации Гуково².

Основной задачей реализации КИП являлась реализация процесса диверсификации экономической системы города Гуково, которая предполагала в том числе и образование новых рабочих мест, а также повышение качества жизни населения моногорода. Реализация данного КИП в первоначальном варианте предусматривалась с 2010 по 2015 гг., но затем Правительством РФ было принято решение о продлении срока реализации до 2020 г.

¹ Уязвимые места шахтерских моногородов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/russia/20100521/160072411.html>.

² Моногород Гуково получит 6 млн. рублей на развитие производств [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://161.ru/text/newsline/350168.html>.

Предполагалось, что на территории Гуковской индустриальной зоны будет создан углехимический промышленный кластер как совокупность взаимосвязанных производственных комплексов. Особый приоритет (порядка 85% всего объема инвестирования в рамках КИП) отдавался проекту «Кремний-на-Дону», основным направлением деятельности которого должно было стать производство поликремния и монокремния, изготовление элементов и комплексов «солнечной» энергетики. Предполагалось, что на данном предприятии будет осуществляться переработка технического кремния и производство поликристаллического и монокристаллического кремния в объеме более 6 тыс. т в год. Стоимость гуковской части проекта составляла 46,8 млрд. рублей. Предполагалось, что уже в 2015 г. будет достигнута проектная мощность, благодаря чему появится 3822 рабочих места. Другим проектом в рамках гуковского КИПа модернизации моногорода должен был стать завод, который производил бы инновационные виды композиционных материалов (плановый годовой объем производства должен был составить 20 тыс. т).

И в качестве третьего проекта социально-экономического развития моногорода Гуково заявлялось «строительство высокотехнологичной шахты «Сулинуголь» со струговыми установками – комбинированными горными машинами длинных очистных забоев и максимально сокращенным количеством рабочих мест в опасных зонах»¹. Предполагалось, что добытая горная масса будет направляться на переработку на центральную обогатительную фабрику «Гуковская» с получением и последующей классификацией по сортам угольного концентрата.

Теоретически реализация КИП должна была повлечь за собой глубокую диверсификацию местной экономики и позволить региону выйти на новые отраслевые рынки. Технопарк «Солнечный Поток», который должен был быть создан рядом с инвестиционными объектами в рамках гуковского КИП модернизации, фактически должен был стать крупнейшей инновационной площадкой на Юге России. В итоге депрессивный шахтерский городок мог получить в ближайшие годы 55,3 млрд. рублей. Однако реализация проекта столкнулась с целым рядом проблем. Реализацию гуковского КИП изначально курировал первый вице-губернатор Ростовской области С. Назаров. Незадолго до его отставки возникла идея о создании управляющей компании, которая бы осуществляла реализацию КИП, но эта мысль не была подхвачена командой нового губернатора.

¹ Три составляющих гуковского КИПа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/south/2011/23/tri-sostavlyayuschih-gukovskogo-kipa>.

Другой проблемой явилось то, что Министерство экономического развития Ростовской области предлагало арендовать сельскохозяйственные угодья, причем на конкурсной основе, и самостоятельно заниматься перепрофилированием данных площадей. Поэтому, в связи с необходимостью предоставления земельных участков на площади не менее 140 га, были проведены переговоры по возможному размещению производства на территории других областей. Тем не менее, в региональном минэкономразвития указывалось, что «органы исполнительной власти Ростовской области и органы местного самоуправления города Гуково оказывают всемерную поддержку инициаторам проекта по его реализации на территории моногорода». Очевидно, что этой поддержки было недостаточно¹.

Как отмечал автор гуковского КИП профессор Г. Дончевский, предыдущее руководство области допустило непростительную ошибку: проект такого масштаба и такой степени сложности, локализуемый в депрессивной шахтерской зоне, остался без профессионального управления. «Именно это обстоятельство привело к тому, что КИП Гуково оказался в центре конфликта интересов. К сожалению, эта системная ошибка не устранена до сих пор. Затягивание с «лечением» проекта приведет не просто к уменьшению его масштабов в виде вынесения отдельных переделов за границы Ростовской области, но и вообще к его полному фиаско». Таким образом, ни один из проектов гуковского КИП не состоялся. Причины неудачи банальны: не нашлось финансирования, слабое управление и отсутствие современной инженерной инфраструктуры не самым лучшим образом сказались на энтузиазме потенциальных инвесторов. Город прочно засел в «красной зоне».

Исходя из опыта диверсификации других моногородов, развитие в Гуково малого и среднего бизнеса в ситуации закрытия шахт становилось основной движущей силой независимо от присутствия на рынке большого бизнеса. По программе поддержки малого предпринимательства, рассчитанной до 2012 г., на развитие предпринимательства выделялись деньги из местного, регионального и федерального бюджетов. В рамках этой программы планировалось оказать поддержку 250 представителям бизнеса, в том числе и после их обучения. И такую сумму предполагают выделять ежегодно. В общей сложности это составит около 200-250 млн. рублей. Помимо этого для начинающих предпринимателей, желающих изучить основы ведения собственного дела, предполагалось создание бизнес-

¹ Моногород пытается расправить плечи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iskra.yuga.ru/nomination/economics/?id=773>.

инкубатора и консультационного центра для всех представителей бизнеса.

Еще одно направление поддержки уже состоявшихся бизнесменов – микрофинансирование, дающее возможность предоставления небольших кредитов (до 1 млн. рублей сроком на год) по льготным ставкам. Кроме того, для действующих предпринимателей в Ростовской области создан Гарантийный фонд, призванный обеспечить гарантии бизнеса перед банком. В фонде предполагалось выделение линии специально для гуковских предпринимателей. Это должно было стать серьезным подспорьем для развития среднего и малого бизнеса в Гуково.

Учитывая, что в Гуково из 1800 зарегистрированных предпринимателей только 200 занимаются производством, а остальные в большинстве торгуют или оказывают транспортные услуги, для этой категории бизнесменов важна покупательская способность жителей. Но процент торгово-закупочной деятельности в Гуково превышает мыслимые пределы. Крупных же предпринимателей с оборотом свыше 10 млн. рублей в год всего 4¹. Также, с целью актуализации инвестиционной деятельности, в августе 2013 г., в рамках взаимодействия Минэкономразвития Ростовской области и Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», была подготовлена и размещена на официальном сайте «Внешэкономбанка» информация по промышленным площадкам моногородов Ростовской области – Гуково, Донецк и Зверево, направленная на привлечение инвесторов в моногорода региона.

С этой целью, исходя из неудачного опыта реализации КИП, были проведены определенные мероприятия по улучшению инфраструктуры на территории Гуково. За истекший период был приобретен земельный участок площадью 184,24 га в муниципальную собственность города Гуково; введена в эксплуатацию вторая нитка Гундорово-Гуковского водопровода, обеспечивающая устойчивым водоснабжением население Гуково, включая инвестиционные объекты индустриального парка; проведен капитальный ремонт дорожно-транспортной инфраструктуры, расположенной рядом с инвестиционными площадками; предоставлена финансовая поддержка более 500 субъектам малого и среднего предпринимательства, создан и продолжает работу бизнес-инкубатор; выполнен капитальный ремонт многоквартирных домов; расселены аварийные дома; выделены средства на открытие собственного дела и профинансировано

¹ Моногород должен быть инвестиционно привлекательным [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dvk-media.ru/stat/monogorod_dolzhen_bit_investitsionno_privlekatelnim.

опережающее профессиональное обучение 200 человек. С целью подключения потребителей, расположенных на территории инвестиционной площадки, и обеспечения надежного газоснабжения жителей города Гуково в период пиковых нагрузок, принято решение о проведении реконструкции газораспределительной станции «Гуково».

В сентябре 2013 г. Гуковской городской думой было принято решение о муниципальной поддержке инвестиционной деятельности на территории города путем установления понижающих коэффициентов ставок арендной платы в зависимости от стадии реализации проекта. Кроме того, в рамках действующего регионального инвестиционного законодательства инвесторам предоставляются преференции за счет средств областного бюджета в виде субсидий, в том числе на возмещение части затрат на технологическое присоединение к сетям инженерно-технического обеспечения, а также преференции в виде налоговых льгот.

Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 г. № 1398-р был утвержден новый Перечень моногородов, который теперь подлежит актуализации с учетом социально-экономического положения в муниципальных образованиях России. В 2015 г. Распоряжением Правительства РФ от 16.04.2015 г. № 668-р. в Перечень моногородов были внесены изменения, теперь он включает 319 муниципальных образований, 94 из которых отнесены к категории моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением. Что касается моногородов Ростовской области, то город Гуково был отнесен к категории 1 – монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) с наиболее сложным социально-экономическим положением. Фактически, с этого момента начинается новый этап модернизации Гуково.

С целью своевременного информирования Правительства РФ о вероятности ухудшения социально-экономического положения в моногородах, выработке предложений по его нормализации и принятия необходимых решений в Ростовской области начала функционировать система комплексного мониторинга социально-экономического положения моногородов. Министерством экономического развития Ростовской области на постоянной основе осуществляется мониторинг социально-экономического состояния городов Гуково, Донецк, Зверево с подготовкой аналитических материалов о ситуации в муниципалитетах и на градообразующих предприятиях, принимаемых мерах по стабилизации неблагоприятной ситуации на рынке труда, сведений об инвестиционных проектах и инфраструктурных объектах на территории моногородов. Указан-

ный мониторинг ежемесячно направляется в Минэкономразвития РФ и вносится в ГАС «Управление»¹.

В целях содействия развитию моногорода Гуково путем привлечения в моногород инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий ООО «Кингкоул «Юг», ЗАО «Гуковпогрузтранс» и ОАО «ЦОФ «Гуковская», губернатором Ростовской области В.Ю. Голубевым было инициировано создание территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) «Гуково». Заявка на создание ТОР была подготовлена гуковской администрацией, подписана врио Губернатора Ростовской области В.Ю. Голубевым и направлена в Минэкономразвития РФ в августе 2015 г. Всего на рассмотрение Комиссии были поданы заявки от 16 муниципальных образований России, но одобрение получили всего четыре города: Набережные Челны, Усолье-Сибирское, Юрга и Гуково. Решением Комиссии по вопросам создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ от 09.09.2015 г. создана ТОР «Гуково».

28.01.2016 г. принято Постановление Правительства Российской Федерации № 45 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Гуково». Теперь в рамках Федерального закона № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» на территории ТОР «Гуково» для определенных видов предпринимательской деятельности устанавливается особый правовой режим в части ставок налоговых и неналоговых платежей².

ТОР «Гуково» создается в целях содействия развитию моногорода Гуково путем привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий. Определены границы ТОР «Гуково», виды экономической деятельности, которые допускаются при реализации инвестиционных проектов на этой территории, минимальный объем капитальных вложений резидентов и минимальное количество новых постоянных рабочих мест, создаваемых ими. В рамках ТОР «Гуково» предварительно заявлена реализация 22-х инвестиционных проектов, что позволит к 2025 г. диверсифицировать экономику города, снизить зависимость от градообразующих предприятий, повысить инвести-

¹ Приоритетные направления - Развитие моногородов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mineconomikiro.ru/a22a.php>.

² Моногород Гуково получил статус территории опережающего социально-экономического развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gukovo.donland.ru/Blog/ViewPost.aspx?pageid=58134&itemID=146251&mid=49963>.

ционную привлекательность его территории, создать до 5 тыс. постоянных рабочих мест.

Для установления льгот по налогам на региональном уровне Губернатором Ростовской области В.Ю. Голубевым по итогам заседания Совета по инвестициям 26.02.2016 г. дано поручение о внесении изменений в Закон Ростовской области от 10.05.2012 г. № 843-ЗС «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области» в части установления для резидентов ТОР «Гуково» налоговой ставки по налогу на прибыль организаций, подлежащему зачислению в областной бюджет, в размере 0% в течение первых пяти лет, начиная с года получения первой прибыли; а также установления ставки по налогу на имущество организаций в размере 0%. Также городской администрации рекомендовано рассмотреть возможность корректировки нормативно-правовой базы Гуково в части установления для резидентов ТОР льготы по земельному налогу в размере 0%.

Главная экономическая выгода для региона – наличие рабочих мест. Цель создания ТОР – не пополнение налоговой базы, а обеспечение людей рабочими местами при хорошей заработной плате. По прогнозам экспертов, за десять лет существования индустриального парка «Гуково» при введении льготных преференций в экономику моногорода удастся привлечь в несколько раз больше инвестиций, чем прогнозируется без создания ТОР. Более чем в 20 раз увеличится количество постоянных новых рабочих мест, чем без специального режима введения предпринимательской деятельности¹. Таким образом, создание ТОР «Гуково» позволит:

- диверсифицировать экономику моногорода и снизить зависимость от градообразующих предприятий (монопрофильность);
- снизить социально-экономическую напряженность в моногороде;
- повысить инвестиционную привлекательность территории моногорода;
- создать новые рабочие места;
- увеличить дополнительные налоговые поступления в местный бюджет.

Моногород Гуково был назван в ежегодном инвестиционном послании губернатора Ростовской области В.Ю. Голубева главным территориальным приоритетом инвестиционного развития донского региона в 2016 г.: «Убежден, у нас есть все возможности сделать

¹ Город Гуково Ростовской области станет территорией опережающего развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruvek.ru/?module=news&action=view&id=18239>.

моногород Гуково лучшим на юге России местом для размещения новых заводов и фабрик. В этой связи мы в первую очередь должны сосредоточиться на инфраструктуре. Мы сможем привлечь новых промышленных инвесторов, только если в территории будет полный комплект всех видов коммуникаций и с ценой присоединения ниже, чем даже в лучших индустриальных парках Ростовской области»¹.

В целях расширения газораспределительных мощностей Гуково губернатором Ростовской области было поручено областному Минпромэнерго добиться в 2016 г. реализации согласованного с «Газпромом» проекта ГРС «Гуково» мощностью 150 тыс. куб. м/час. Также поставлена задача обеспечения привлекательных ценовых условий для присоединения новых производств моногорода Гуково к электрическим сетям, используя для этого в том числе возможности сотрудничества с федеральным Фондом развития моногородов. Администрация Гуково, областные министерства ЖКХ и транспорта должны будут провести аналогичную работу в отношении иных видов инфраструктуры.

Кроме того, губернатор Ростовской области предложил уже в первом квартале 2016 г. принять решение об увеличении с 50% до 80% субсидии на присоединение к энергосетям (газовым, электрическим) для резидентов Гуковского индустриального парка. Вместе с тем, решить инфраструктурные вопросы, уверен губернатор области В.Ю. Голубев, можно только совместными действиями Федерации, региона, муниципалитета и самих инвесторов: «Эти вопросы требуют постоянного внимания. В этом году мы должны найти решения и реализовать их не позднее 2017 г. При этом мы будем совершенствовать нормативную базу, которая создаст большую привлекательность для инвесторов и будет способствовать развитию»². Помимо этого, инвесторы, которые заходят в моногород, могут рассчитывать на займы Фонда развития моногородов, поддерживающего как инфраструктурные проекты (занимается софинансированием объектов инженерной инфраструктуры в объеме до 95%), так и бизнес-проекты (выделяет финансирование в размере от 100 млн. до 1 млрд. рублей). В 2016 г. федеральный бюджет выделил 10,8 млрд. рублей на развитие моногородов.

Вместе с тем, по мнению предпринимателей, у территорий, долгое время пребывавших в экономической депрессии, есть свои ми-

¹ Гуково станет территорией № 1 для инвесторов в Ростовской области в 2016 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipa-don.ru/news/2016/1/538>.

² Среди потенциальных резидентов Гуково уже 16 предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dontr.ru/vesti/ekonomika/sredipotentsial-ny-h-rezidentov-gukovo-uzhe-16-predpriyatij>.

нусы. Среди проблем таких территорий выделяется кадровая. Инвесторами указывается на то, что люди слишком долго жили в дотационном регионе и потеряли вкус к работе. Встроиться в четкий график, соблюдать трудовую дисциплину, подчиняться начальству довольно сложно тем, кто привык распоряжаться своим временем даже при очень скромном доходе. Несмотря на наличие конкуренции на каждую вакансию, необходимо понимать, что одно дело хотеть получать зарплату и совсем другое – реально соответствовать требованиям. Усложняет возрождение экономики Гуково и местоположение города – почти в 100 км от Ростова-на-Дону, тогда как в 20-70 км от регионального центра есть уже освоенные инвесторами площадки¹. К сожалению, негативным фактором для развития Гуково является его приграничность с беспокойной Украиной.

Тем не менее, среди потенциальных резидентов территории опережающего развития уже 16 предприятий. Все они отвечают определенным условиям: объем вложений не менее 5 млн. рублей, не меньше 20-ти рабочих мест. И, конечно, все производства должны быть локализованы именно в Гуково. В настоящее время Агентство инвестиционного развития Ростовской области работает как минимум с шестью индустриальными проектами, в том числе проектами компаний «Гриф» и «Стальные Решения девелопмент», которые уже арендовали участки в Гуковском индустриальном парке. Кроме того, возможно, здесь реализуют проект в сфере пищевой индустрии. Еще один потенциальный инвестор планирует вложить более 300 млн. рублей в производство импортозамещающей продукции (огнестойкой синтетической жидкости). Уже определилась с локацией и компания с проектом строительства завода по выпуску различных видов кирпича и «теплой» керамики (объем инвестиций – более 2 млрд. рублей).

Помимо экономических вопросов, Правительством Ростовской области уделяется большое внимание решению проблемы социальной напряженности в региональных моногородах, включая и Гуково. На уровне региональной власти реализуются определенные социальные программы, в частности, государственная программа Ростовской области «Социальная поддержка граждан». Ее особенностью является комплексный характер, благодаря чему в ее рамках реализуется ряд подпрограмм: «Старшее поколение», «Модернизация и развитие социального обслуживания населения, сохранение кадрового потенциала», «Социальная поддержка отдельных категорий граждан», «Со-

¹ Как шахтерский город Гуково будут превращать в TOP [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rg.ru/2016/02/16/reg-ufo/gukovo-territoria-operezhaiushchego-razvitiia.html>.

вершенствование мер демографической политики в области социальной поддержки семьи и детей». Благодаря подобной реализации социальной политики происходит распределение бюджетных средств целенаправленно на решение социальных проблем на кризисных территориях Ростовской области, к которым относятся и Гуково. В городе была разработана и принята «Стратегия социально-экономического развития до 2020 г.», основу которой составляют мероприятия, не столько связанные с решением экономических проблем, сколько имеющие социальную направленность, ориентированные на снятие социальной напряженности в моногороде.

Таким образом, необходимо констатировать, что успешность политики модернизации в отношении моногородов и монотерриторий зависит от ряда системных факторов, среди которых приоритетными необходимо назвать целенаправленную деятельность органов власти местного и регионального уровня, ориентированную на реализацию интересов муниципального образования и региона в целом, адекватное восприятие органами региональной власти и местного самоуправления интересов инвесторов и предпринимателей, осуществляющих хозяйственную деятельность на территории моногородов, сопряжение целей и задач всех субъектов политики модернизации моногородов и выработку единой стратегии их развития¹.

Библиография

1. Моногород пытается расправить плечи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iskra.yuga.ru/nomination/economics/?id=773>.

2. Моногород должен быть инвестиционно привлекательным [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dvk-media.ru/stat/monogorod_dolzhen_bit_investitsionno_privlekatelnim.

3. Приоритетные направления – Развитие моногородов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mineconomikiro.ru/a22a.php>.

4. Уязвимые места шахтерских моногородов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/russia/20100521/160072411.html>.

5. Федякин А.В. Общациональные приоритеты региональной политики государства в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию: 2000-2014 гг. // Вестник Российской нации. 2015. № 4. С. 8-33.

6. Федякин А.В. Регион в фокусе политической теории и практики // Вестник Российской нации. 2009. № 5. С. 163-182.

¹ Федякин А.В. Регион в фокусе политической теории и практики // Вестник Российской нации. 2009. № 5. С. 163-182.

*МОЗГОВОЙ Станислав Эдуардович,
адъюнкт кафедры «Философия и социология»
Краснодарского университета МВД России
nikkuban@mail.ru*

**Информационный экстремизм как системное
противоречие современного российского общества/
Information extremism as a systemic contradiction
of modern Russian society**

Аннотация

В условиях высоких скоростей социальных изменений, происходящих в российском обществе начала XXI в., обостряются многие социальные противоречия, не нашедшие своего эффективного решения за прошедшие годы. Именно так случилось с проблемой экстремизма, которая «модифицировалась» в условиях постиндустриального общества, приобретая характер информационной экстремистской деятельности.

Ключевые слова

Экстремизм; информационный экстремизм; трансформация; информация; Интернет; коммуникационная система.

Abstract

In condition of high speeds of the social changes in Russian society, beginning XXI, exacerbated many social contradictions, not described effective solutions over the last years. That's what happened with the problem of extremism, which "modified" in a post-industrial society, assuming the character of informational extremism.

Keywords

Extremism; information extremism; transformation; information; internet; communication system.

В условиях социоинформационных трансформаций конца XX – начала XXI в. возникает ряд проблем, ранее не актуализированных или практически не актуализированных в социуме. В современном обществе возникает парадоксальная ситуация: прогресс инфор-

мационных, компьютерных технологий не только не снижает угроз дисфункционально-дезорганизационных состояний, но и, напротив, увеличивает их вероятность вследствие интенсификации коммуникативного воздействия, неконтролируемости транслируемых сообщений, роста влияния интернет-среды. Состояние неопределенности, риска, охватывающее все основные сферы жизнедеятельности общества, служит фактором генезиса и развития различных социальных отклонений. К одной из таких проблем можно отнести быстро набирающий социальную значимость информационный экстремизм.

В современном обществе происходит коренное изменение отношения к информации. Она становится одним из ключевых социальных ресурсов, что вызывает не только позитивные, но и негативные социальные последствия, в том числе создает благоприятные условия для развития информационного экстремизма, который правомерно рассматривать в качестве одной из разновидностей отклоняющегося поведения в условиях глобального информационного общества.

В последние годы развитие компьютерных, телекоммуникационных, оптоволоконных технологий создало предпосылки для формирования принципиально нового миропорядка – глобального информационного общества, находящегося на постиндустриальной стадии развития. Вместе с тем общество столкнулось с новыми, ранее не известными угрозами, вызовами, рисками, в том числе – генезисом инновационных форм девиации.

Стоит отметить, что начало XXI в. характеризуется ускорением и интенсификацией процессов глобализации и информатизации, все острее проявляются информационная перегрузка, хаос в информационно-коммуникационной сфере. Как следствие возникает ситуация, когда фактически адекватный контроль информационно-коммуникационной сферы со стороны государства и общества в значительной мере ослабевает. Это создает благодатную почву для развития информационного экстремизма. Весьма высока скорость развития инноваций в информационно-коммуникационной сфере. В результате нарастает дисбаланс между стремительно происходящими переменами и запоздалым реагированием общества на вызовы транзитивного состояния. Возникает сложная ситуация, прежде всего в информационном пространстве, что приводит к дисфункциональности информационно-коммуникационной сферы в целом и создает предпосылки для развития информационного экстремизма, принимающего самые разнообразные формы.

При сохранении в современном российском обществе нынешних темпов социокоммуникативных трансформаций существует риск перехода в дисфункциональное состояние не только в информационно-коммуникационной (вследствие роста социальной значимости Интернета, вытесняющего с лидирующих позиций традиционные масс-медиа), но и в социально-культурной сферах социума (по причине нарастающего духовно-нравственного, мировоззренческого, идеологического и ценностного вакуума).

Стоит отметить, что дисбаланс коммуникационной системы общества начала XXI в. привел к общему кризисному состоянию социума. Рост социальной значимости Интернета и сверхсовременных информационно-коммуникационных технологий приводит к противоречию между формальной (электронные и печатные масс-медиа) и неформальной коммуникациями (транзактные интернет-ресурсы: социальные сети, блоги, форумы). Коммуникативные акторы Интернета, осуществляя борьбу за вещательную инициативу, способствуют росту непроверенных, провокационных, дезинформационных сообщений в системе, ее перегрузке вследствие роста трансляции незначимых сообщений.

Как известно, одним из качественных признаков экстремизма является то, что он способен «впитывать» специфику социального контекста своего бытования, адаптироваться к нему. В этой связи исследователи справедливо обращают внимание на то, что «явление экстремизма весьма динамично и с каждым днем приобретает все новые черты и характеристики. В современном информационном обществе экстремистские организации все активнее используют достижения коммуникационных технологий, внедряя в свою деятельность, прежде всего, те из них, которые достаточно эффективно воздействуют на массовое общественное сознание» [1. С. 41.].

В условиях социума начала XXI в. возникают условия для массового копирования и распространения вредной, антисоциальной информации. В этой связи стоит согласиться с мнением о том, что «информационно-телекоммуникационные сети общего пользования (в частности, Интернет) являются наиболее перспективными средствами пропаганды экстремистских материалов ввиду оперативности предоставляемых сведений, относительной дешевизны технологии создания и распространения информации, сложности, а в большинстве случаев невозможности привлечения к ответственности лиц, размещающих такие материалы, в силу отсутствия системы международных соглашений и законодательства, регулирующих вопросы борьбы с распространением экстремистских материалов на сайтах зарубежных государств» [2. С. 13.].

Именно трансформация облика «классического» экстремизма приводит к возникновению в начале XXI в. такой его разновидности, как информационный экстремизм. С точки зрения О.С. Жуковой, «информационный экстремизм – это деятельность, связанная с: а) созданием, хранением и (или) распространением информации, содержащей предусмотренные законом признаки экстремистской деятельности; б) использованием информации, обрабатываемой компьютером, компьютерной системы и (или) компьютерной сети, осуществляемым в целях воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, сопряженным с различными формами психического или опосредованного физического насилия (кибертерроризм); в) использованием информации, оказывающей деструктивное воздействие на психику людей, не осознаваемое ими»[3. С. 12.].

Как отмечает Р.В. Упорников, «информационный экстремизм – это деятельность, осуществляемая с использованием информационных технологий, сопряженная с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей. Признаком информационного экстремизма является нанесение законным интересам, правам и свободам граждан физического, материального, морального и иного ущерба»[4. С.11-13.].

Сложность борьбы с информационным экстремизмом во многом обусловлена тем, что он «обладает значительным научно-техническим потенциалом. Было бы серьезным заблуждением считать информационными экстремистами разрозненные группы молодых хакеров, неких компьютерных энтузиастов. На самом деле информационный экстремизм отличается неплохой организацией и конспирацией, многие противоправные деяния в информационной сфере тщательно подготавливаются. Ситуацию, в частности, осложняет использование информационными экстремистами хостингов ряда государств, не отличающихся позитивным отношением к России. В этом случае российские правоохранительные органы испытывают затруднения в поиске информационных экстремистов и пресечении их противоправной деятельности»[5].

Особенностями информационного экстремизма в современном российском обществе является достаточно агрессивный «внешний» глобальный геополитический контекст, потенциально способный оказывать серьезное воздействие на информационно-коммуникационную систему современного российского общества,

создавать в ней напряжение, дисфункции, дезорганизацию. Это находит свое отражение как в индустрии массовой культуры (пропаганда массового общества потребления, гламура и гедонизма), так и в агрессивных, радикальных политических проектах (например, так называемых цветных революциях). Учитывая недостаточную оперативность и эффективность проводимых мероприятий по борьбе с информационным экстремизмом, а также слабое взаимодействие науки и практики в данном направлении, можно прогнозировать дальнейшее обострение проблемы информационного экстремизма в России начала XXI в.

В обществе XXI в. информационный экстремизм чаще всего реализуется посредством глобальной сети Интернет, различных ее социоструктурных элементов. В пространстве глобальной сети информационный экстремизм серьезным образом диверсифицируется, распространяя свое влияние на социальные сети, форумы, чаты, блоги, сайты различной тематической направленности.

Основная опасность заключается в гносеологическом вакууме относительно феномена информационного экстремизма. Отсутствие объективных, научно обоснованных данных о причинах, характере проявления, социальных последствиях применительно к основным социальным институтам приводит к серьезному научному и управленческому кризису. В результате правоохранительные органы, государственные управленческие структуры не могут адекватно реагировать на инновационные угрозы начала XXI в., а информационные экстремисты обладают стратегической инициативой.

Ситуация осложняется и серьезными проблемами, связанными со слабой эмпирической изученностью информационного экстремизма, факторов его детерминации, масштабов распространения, форм проявления. Сложность и противоречивость информационного экстремизма как антисоциального явления современного российского общества накладывает негативный отпечаток и на деятельность социологов-исследователей, которым, помимо прочего, препятствуют социально-мифологические конструкты и предрассудки относительно информационного экстремизма как объекта социологического анализа.

Проблему осложняют информационная перегрузка, энтропия, агрессивное массово-коммуникативное воздействие на аудиторию (информационные войны, пропаганда, дезинформация, манипуляция сознанием, распространение слухов), которые детерминируют духовно-нравственный кризис значительной части населения, вызывающий состояние аномии. Под влиянием агрессивного массово-коммуникативного воздействия у людей возникают состояния опу-

стошенности, деструктивности, когнитивного диссонанса, агрессии, оставляющие глубокий отпечаток в сознании, что является благоприятной средой для формирования установок информационного экстремизма.

В настоящее время необходимо объективно, неангажировано и беспристрастно оценивать современное информационное общество, его институциональные процессы. Всякие идеологизированные и политизированные оценки здесь не приемлемы по определению. Как и любой другой тип общества, современное нам информационное обладает как положительными, так и отрицательными характеристиками применительно к конкретному социуму. Необходимо обращать внимание на негативные стороны социальной реальности, непосредственно связанные с компьютеризацией, интернетизацией и общей технологизацией общества начала XXI в. (информационная перегрузка, хаос в информационно-коммуникационной сфере, беспорядочность информации, нарастающая интенсификация коммуникативных потоков и т.д.). Из-за этих сторон адекватный контроль информационно-коммуникационной сферы со стороны государства и общества постепенно утрачивается, что создает благодатную почву и для развития информационного экстремизма.

Следует принимать во внимание и скорость внедрения инноваций в информационно-коммуникационной сфере. В результате нарастает дисбаланс между стремительно происходящими переменами и все более запаздывающим реагированием общества, его подсистем и институтов на вызовы транзитивного состояния. В итоге возникает состояние риска и неопределенности, прежде всего, в информационном пространстве, нарастают дисфункции информационно-коммуникационной сферы общества и создаются предпосылки для развития информационного экстремизма.

Ускоренная информатизация социума, наряду с очевидными прогрессивными изменениями, таит в себе риски возникновения и массового распространения социально опасных явлений, непосредственно связанных с информационной средой и новыми информационно-компьютерными, а также телекоммуникационными технологиями. По мнению современных исследователей, информационное воздействие на социальное сознание существенным образом определяет ракурсы рассмотрения проблемы распространения экстремизма[6]. Под влиянием факторов информационной перегрузки, информационной энтропии наблюдается тенденция к общему снижению качества информации в системе массовой коммуникации (аналогичные процессы наиболее зримо проявляются на локальном уровне системы: спам-воздействие в глобальной

компьютерной сети Интернет). С каждым годом увеличивается количество сообщений, с которыми вынуждено работать сознание современного человека (реклама, агитация, промоакции, социальные сети Интернета и т.п.). В результате общество сталкивается с негативными социальными явлениями и процессами, тесно связанными с информационной средой, – манипуляцией сознанием, недобросовестной рекламой, пропагандой, распространением слухов и сплетен, информационным терроризмом.

Прогресс информационных технологий меняет характер и направленность многих социальных явлений, процессов современного общества. Именно так произошло с экстремизмом. Расширившиеся возможности приема-передачи информации привлекли внимание лидеров экстремистских движений и групп. Они заинтересованы в пропаганде своих идей, в том числе с помощью псевдо-дискуссий, обмена мнениями в чатах, на форумах и прочих интернет-ресурсах. В инспирированную ими дискуссию обычно втягиваются рядовые интернет-пользователи, соответственно, у экстремистов появляется мощный ресурс коммуникативного воздействия (прежде всего на сознание и поведение), манипулирования людьми.

Проблема информационного экстремизма осложняется еще и тем, что социальные процессы в современном трансформирующемся обществе значительно ускоряются. Новый облик общества в целом соответствует условиям, в которых актуализируются и инновационные угрозы, одной из которых можно считать информационный экстремизм. Ситуация с информационным экстремизмом осложняется еще и тем, что в настоящее время в научной литературе имеется крайне незначительное число публикаций, посвященных этому антисоциальному явлению, что осложняет, в свою очередь, проведение социально-управленческих мероприятий по профилактике информационного экстремизма и противодействию ему.

В научно-практическом плане требует решения проблема отставания от ведущих мировых держав в сфере высоких информационных технологий. Именно данный фактор вызывает наибольшее беспокойство и обладает наивысшим рискогенным потенциалом по сравнению с другими факторами аналогичного действия. В частности, по состоянию на конец 2014 г. официальные блокировки экстремистского и иного противоправного контента абсолютно неэффективны и легко преодолеваются вполне законными инструментами (например, установкой на персональный компьютер браузеров «Яндекс Турбо» или «Опера»), в результате чего можно просматривать любой заблокированный на территории России экстремистский ресурс. Кроме того, киберпреступники подчас обладают такими аппа-

ратурой и уровнем подготовки программиста, каким могут позавидовать те, кто им по долгу службы противостоит. Именно в этом, на наш взгляд, проявляются корни проблемы информационной и национальной безопасности современной России, и именно это является катализатором угрозы информационного экстремизма в начале XXI в.

Библиография

1. Муцалов Ш.Ш., Ганаева Е.Э. Использование массовых информационных технологий экстремистскими организациями // Армия и общество. 2014. №2. С. 41.
2. Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму. – Воронеж, 2006. С.13.
3. Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму. – Воронеж, 2006. С. 12.
4. Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России. –Ростов н/Д., 2007. С. 11–13.
5. Молодежный экстремизм в условиях информатизации и глобализации. URL:<http://psibook.com/sociology/molodezhnyy-ekstremizm-v-usloviyah-informatizatsii-i-globalizatsii-sotsiuma-postanovka-problemy.html>.
6. Кубякин Е.О., Плотников В.В. Феномен социального сознания как интенциональный ориентир исследования проблемы экстремизма. // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 289-293.; Кубякин Е.О., Плотников В.В. Феномен дестабилизации локальной социальной системы (государства) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 4 (59). С. 69-72.

*НАРЫКОВА Светлана Петровна,
профессор кафедры «Теории и истории права
и государства» Краснодарского университета
МВД России
nikkuban@mail.ru*

**О роли процесса коммуникации и средств
транслирования информации в политических
отношениях транзитивного общества/ On the role
of the process of communication and means of broadcasting
information in political relations transitive society**

Аннотация

В статье предпринята попытка анализа особенностей организации политической власти в условиях меняющегося общества на основе концепции информационного общества. Предложен политический подход к пониманию роли и места власти государства в процессе осуществления реформ, роли коммуникативных процессов и средств транслирования информации в сфере общественных отношений. Анализируется информационный аспект коммуникационных процессов, протекающих в транзитивном обществе, обладающих политической значимостью, формулируется задача исследования проблем противодействия манипулированию общественным сознанием.

Ключевые слова

Коммуникация; власть; политическая власть; транзитивное общество; информация; политика; государство; реформы.

Abstract

The article makes an attempt to analyze the characteristics of the organization of political power in a changing society on the basis of the information society. A political approach to the understanding of the role and place of state government in the implementation of reforms, the role of communication processes and means of broadcasting information in the field of public relations. We analyze the information aspect of communication processes that take place in a transitive society with political significance, the research

problem is formulated to counter problems manipulating public consciousness.

Keywords

Communication; power; political power; transitive society; information; policy; State; reform.

Если попытаться представить политический подход к пониманию роли системы власти в транзитивных процессах, то в предельно общем виде он будет выглядеть следующим образом. В силу того, что природа власти трактуется реляционно-атрибутивным образом, как актуализация определенных способностей субъекта, ее роль в ходе глобальных социальных изменений может пониматься по-разному. Так, политическая и, прежде всего, государственная власть способна играть как позитивную, так и негативную роль в них в зависимости от того, какая система ценностей разделяется правящей элитой. Например, в случае абсолютизации волюнтаристских и функционально-регулятивных аспектов политической власти она вступает в противоречие с идеей самоценности индивида и тем самым нарушает важнейшую тенденцию социального развития – реализацию человеческой субъективности. При этом самореализация индивида должна, по мнению номиналистического подхода и близкой ей по духу либеральной идеологии, осуществляться во всех основных сферах жизни общества – в экономике, политике, религии, культуре и т.д. Если же государство способствует процессу самореализации индивида, то оно выступает в качестве гаранта равных прав, возможностей и правил конкуренции между индивидами, социальными группами, партиями, организациями и т.д. Таким образом, основное содержание политической борьбы в транзитивном обществе составляет борьба за установление правового регулирования различными экономическими, политическими и культурными процессами. Определяющую роль в этой борьбе играет противостояние авторитарной и либерально-демократической политических культур. Выбор общества в пользу одной из них будет означать дальнейшее направление транзитивных процессов либо в сторону трансформации авторитарного социально-политического устройства общества, либо в сторону построения правового государства и гражданского общества. В свою очередь, выбор в пользу одной из указанных политических культур не может быть случайным. Во многом он определяется степенью усвоения политической элитой и широкими социальными слоями политических, социальных и экономических знаний, а также умением применять их на практике.

В силу этого знание предстает в качестве важнейшего элемента транзитивных процессов. Неслучайно именно номиналистическая традиция породила знаменитый лозунг: «Знание – сила». Но если Бэкон полагал, что предметом приложения знания служит природа, то номиналистические социально-философские и теоретико-социологические учения полагают, что сферой его применения должны стать социально-политические отношения. Для переходного транзитивного общества знание как средство политической борьбы заявляет о себе, прежде всего, в форме информационных технологий, позволяющих манипулировать общественным сознанием. По этой причине одним из важнейших примеров политической борьбы в обществе переходного типа служит контроль за средствами массовой информации. В данном моменте номиналистический подход к пониманию власти в транзитивном обществе вплотную соприкасается с социальным концептуализмом.

Принципиальным отличием концептуалистического подхода от номиналистического в сфере понимания специфики функционирования системы власти в транзитивном обществе является акцент не столько на знания, сколько на проблему формирования и использования средств информационной коммуникации в различных социально-политических процессах. Основанием для акцентирования внимания на роли процесса коммуникации и средств транслирования информации в политических отношениях транзитивного общества является то, что оно само по себе является коммуникацией, т. е. средством социальной связи между различными и даже противоположными по своим ценностным ориентирам социально-политическими моделями устройства общественной жизни. Находясь в переходном состоянии, общество, с одной стороны, частично усваивает новые идеалы, к которым стремится, а с другой – оставляет нетронутыми ряд ценностей прежнего уклада социальных отношений. Такой синтез, несмотря на его временный характер, требует для своего существования определенного социального консенсуса, невозможного вне диалога внутри общества. Одним из результатов социального диалога и социального компромисса, имеющих место в транзитивном обществе, является особое положение политической власти.

Концептуалистическое понимание власти в транзитивном обществе лучше всего представлено в теории сетевой коммуникации, разработанной американским социологом Мануэлем Кастельсом [1]. Согласно Кастельсу современное транзитивное общество – это особый социальный феномен, противоположный, с одной стороны, традиционному обществу, продолжающему свое существование

в целом ряде африканских и азиатских стран, а с другой – информационному обществу. Характеризуя современное информационное общество, Кастельс подчеркивает его динамическую и одновременно коммуникативную природу: «Наше общество построено вокруг потоков капитала, информации, технологии, организационного взаимодействия, изображений, звуков и символов. Потоки являются не просто одним из элементов социальной организации, они являются выражением процессов, доминирующих в нашей экономической, политической и символической жизни... Новая пространственная форма, характерная для социальных практик, которые доминируют в сетевом обществе и формируют его: пространство потоков. Пространство потоков есть материальная организация социальных практик, которая доминирует в сетевом обществе и формирует его... Под потоками я понимаю целенаправленные, но повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные акторы в экономических, политических и символических структурах общества»[1. С. 326].

Специфика понимания Кастельсом информационного общества и связанного с ним процесса глобализации заключается в том, что они, как ни парадоксально, имеют локальный характер. Американский социолог выделяет три сужающиеся сферы локализации информационных потоков и соответствующего им социально-политического уклада жизни: три центра современной экономики (США, Япония, Европа); мегаполисы этих стран; деловые центры этих мегаполисов. Таким образом, информационное общество оказывается ограниченным современными развитыми странами и представляет собой высший социальный слой мировой цивилизации.

Информационному обществу противостоит транзитивное общество, представленное странами Латинской Америки и Россией. Главной характерной чертой социально-экономического и политического устройства этих стран Кастельс признает доминирующую роль государства. По мысли американского социолога, этатизм представляет собой главный тормоз на пути формирования социальной структуры, соответствующей современным информационным технологиям. Противостояние государства и сетевой коммуникации представляет собой главное содержание политической жизни транзитивного общества. Авторитарная власть, пытающаяся контролировать важнейшие политические, экономические и социальные процессы, не заинтересована в той свободе мышления, слова и поведения, которые предоставляют человеку современные цифровые технологии.

Резюмируя взгляды американского социолога на процессы, происходящие в странах транзитивного состояния, А.В. Назарчук пишет: «У Кастельса немало размышлений и о судьбе стран развивающегося мира – Латинской Америки, России. В современном мире, с его точки зрения, последняя образует особый регион, обозначаваемый в историческом плане господство этатизма. Несмотря на левые симпатии социолога, этатизм подвергается в системе его воззрений уничтожающей критике – не столько с идеологической точки зрения, сколько с точки зрения способностей к усвоению технологий коммуникаций. Этатизм в наименьшей мере подготовлен к сетевому обществу. Сила вертикальных иерархий гасит инициативу горизонтальных сетей. От более определенного предсказания будущего России автор воздерживается»[2. С. 295].

Завершая краткий анализ концептуалистического подхода к пониманию роли власти в транзитивном обществе, необходимо подчеркнуть, что он часто имеет ценностную нагрузку. Так, формируя идеал информационного общества и коммуникативной политики, концептуализм в исследованиях транзитивного общества изначально нацелен на его негативную оценку. Во многом это связано с тем, что данный идеал возникает на основе обобщения процессов, протекающих в современном западном обществе. По этой причине многие концептуалистские теории транзитивного общества имеют ярко выраженный европоцентристский характер. Преодоление данной установки может стать исходным пунктом создания синтетической концепции роли системы власти в транзитивном обществе.

Само понятие «транзитивное общество» предполагает наличие направлений различных трансакций, а также определенного идеала социально-экономической жизни, который является конечной целью важнейших социальных процессов. Вместе с тем, принципиальное отличие транзитивного общества от стабильного заключается в наличии не одного, а двух или даже нескольких идеалов развития, каждый из которых поддерживают определенные социальные и политические силы. При этом модель построения либерального демократического общества является лишь одним из возможных направлений социального развития. Для правильного уяснения характера транзитивных процессов необходимо понять, что социально-политическое устройство общества допускало, допускает и, скорее всего, будет допускать плюрализм социальных формаций и политических режимов. Данный плюрализм объясняется не столько степенью усвоения различными обществами единого социально-политического идеала, сколько различными условиями существования и функциями,

выполняемыми различными формациями и политическими режимами по отношению к социальному целому.

Одной из слабых сторон либерально-демократических концепций власти в транзитивном обществе является то, что они рассматривают современное западное общество в качестве замкнутой, самодостаточной и самоценной системы. Однако экономический кризис и угроза со стороны международного терроризма ставят перед современным западным обществом задачи, которые они не могут решить вне мобилизации имеющихся у него сил, а также без отказа от идей этики потребления и абсолютизации либерально-демократического идеала развития для всех стран и культур. В свою очередь, авторитаризм, несмотря на свою неэффективность в сфере экономики и социального развития, как подтверждает исторический опыт, способен решать определенные глобальные задачи, такие как освоение космоса, устранение военной угрозы со стороны тоталитарных режимов и политических движений. По этой причине такая политическая формация, несмотря на все свои несовершенства, имеет право на существование, хотя и не является оптимальным способом организации социально-экономической жизни. Данное право она постоянно подтверждает приспособлением к новым социально-политическим, экономическим условиям, которые выражаются в проведении так называемых догоняющих модернизаций. Несмотря на то, что такого рода модернизации не позволяют политической формации достичь уровня развития экономических и смешанных формаций, они помогают ответить на важнейшие исторические вызовы различных эпох.

Плюралистический характер мирового социально-политического пространства представляет собой важнейшую предпосылку установления межформационной коммуникации. Прежде всего, речь идет о коммуникации между политическими и смешанными (социал-капиталистическими) формациями. Естественно, что важнейшим средством регуляции такого рода отношений является международное право. Однако диалог между различными формациями возможен и необходим и с помощью средств выражения общественного мнения. Плодотворность межформационной коммуникации зависит, с одной стороны, от формирования международного информационного пространства, а с другой – от достижения им независимости от государства и власти. В целом установление межформационной коммуникации как в правовом, так и в информационном аспектах, несомненно, будет способствовать решению важнейших экологических и интерсоциальных проблем.

Функционирование власти в транзитивном обществе существенным образом отличается от ее функционирования в либерально-демократическом и тоталитарном обществах. Так, в первом случае правящая элита в принятии решений ограничена большим числом правовых, экономических, политических, моральных и иных правил, подтвержденных действиями неконтролируемых ею сил, начиная с судебной власти и заканчивая силой общественного мнения. Во втором случае она сама устанавливает правила игры во всех сферах. В транзитивном обществе ограничения государственной власти существенны, но во многом имеют имитационный характер. Одним из важнейших средств превращения большого числа ограничений в условность является давление, оказываемое элитой на различные оппозиционные силы посредством манипулирования общественным сознанием и мнением. Для успешного манипулирования сознанием в постиндустриальном обществе одних средств пропаганды недостаточно, поскольку уровень свободы в нем весьма высок. По этой причине правящая элита транзитивного общества вынуждена вести популистскую политику и с этой целью создает различные формы коммуникации с широкими слоями населения.

В силу данного обстоятельства анализ коммуникации представляет собой важнейшую сферу исследования власти в транзитивном обществе. Огромное значение в исследовании такого рода имеет анализ социального и информационного аспектов коммуникации в сфере политических отношений. Наибольший интерес для социально-философского исследования представляет анализ коммуникативных отношений, характерных для правящей элиты транзитивного общества. Естественно, что данное рассмотрение невозможно вне исследования взаимоотношений основных социальных слоев транзитивного общества, их воздействия на политическую сферу.

В свою очередь, информационный аспект коммуникационных процессов, протекающих в транзитивном обществе и обладающих политической значимостью, требует исследования проблем противодействия манипулированию общественным сознанием как со стороны государства, так и со стороны олигархических группировок и политических партий, стремящихся к власти. Последовательное и всестороннее исследование данных аспектов позволит раскрыть степень коммуникативной открытости транзитивных обществ в целом и российского общества в частности.

В целом образ власти в транзитивном обществе, отстаиваемый в предлагаемом исследовании, можно представить следующим образом. Транзитивные процессы, протекающие в политической

формации, могут иметь своей целью как переход общества в принципиально иное формационное состояние, так и ее собственную модернизацию. В силу данного обстоятельства власть транзитивного общества может иметь различные степени открытости широким слоям общественности. В первом случае государство будет в меньшей степени открыто к диалогу с обществом, нежели во втором. Решая проблемы, связанные с выживанием имеющейся политической системы в новых политических, социальных и экономических условиях, правящая элита стремится не к диалогу с обществом, а к манипулированию общественным мнением, что, однако, не означает ее полной оторванности от него. Во втором случае степень коммуникативности государственной власти будет значительно выше, и по этой причине она будет иметь гораздо меньше проблем, связанных со своей легитимностью. Однако открытость обществу неизбежно приводит к сложности совмещения старых и новых социально-политических идеалов и методов управления, что может привести к глубоким экономическим, социальным и политическим потрясениям. По этой причине правящая элита всегда должна отдавать себе отчет о направлении социального развития.

Библиография:

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
2. Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии.

*СОШНИНА Анастасия Геннадиевна,
аспирант кафедры «Философия
и культурология» Московского
государственного университета путей
сообщения Императора Николая II
mitphilcul@mail.ru*

Нанотехнологии в социальных взаимоотношениях современного общества/ Nanotechnology in the social relationships of modern society

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, отражающие сущность, происхождение и функционирование системы социальных взаимоотношений. Отмечается, что исторически они формировались на базе традиций, складывающихся в определенную эпоху в соответствующих социальных группах. Автор отмечает, что перед социально-философским познанием встает важная задача – осмыслить масштабы проблем, связанных с необходимостью реформирования систем социальных взаимоотношений информационно-коммуникативного общества на новой ступени его эволюции.

Ключевые слова

Рационализация; антропоцентризм; виртуальная реальность; регуляторно – коммуникативные системы; эпоха нанотехнологий; мифологическое.

Abstract

The article deals with issues reflecting the essence of the origin and functioning of the system of social relationships. It is noted that, historically, they were formed on the basis of traditions prevailing in a certain era in the relevant social groups. The author notes that in front of philosophical knowledge gets an important task - to try to understand the extent of the problems associated with the necessity of reformation of systems of social relationships of information – communicative society into a new stage of its evolution.

Keywords

Rationalization; anthropocentrism; virtual reality; regulatory – communication systems; nanotechnology era; mythological.

В последние годы значительно вырос и обострился интерес к вопросам, так или иначе отражающим сущность, происхождение, системно-структурную организацию и функционирование того сложнейшего комплекса, который представляет собой система социальных взаимоотношений – одно из базовых оснований человеческого общества.

Этим вопросам посвящено значительное число публикаций как современных исследователей, представляющих различные области философской и научной мысли, так и переиздание трудов ряда авторов, чье творчество приходится на времена прошедшие.

Подобного рода ситуация, на наш взгляд, в значительной степени обусловлена тем, что постиндустриальное общество вступает в качественно новую природно-социальную действительность – в мир конвергентных, или, иначе, NBIC-технологий, обладающих мощной культурогенной силой, способностью оказывать существенное воздействие на культуру и трансформировать ее.

Понятно, что события такого масштаба и значимости требуют, во-первых, не только глубокого осмысления. С переходом общества в новую эпоху прежние, сформировавшиеся для обеспечения конкретных социальных взаимоотношений системы коммуникаций, должны подвергнуться глубокой перестройке или даже отвержению. Дело в том, что эти системы формировались на протяжении долгого времени для обеспечения потребностей социумов традиционного типа в механизмах социальных взаимоотношений. До начала промышленной революции и наступления индустриальной стадии эволюции общества они справлялись со своими задачами если и не оптимально, то, по крайней мере, приемлемо для соответствующих форм общественной организации. Эпоха NBIC-технологий, идущая на смену постиндустриального общества, базируется на основаниях, во многом, качественно отличных от тех, что слагали фундамент не только обществ традиционного типа, но и в значительной мере современного.

Во-вторых, стала очевидной потребность переосмысления множества стереотипов, сложившихся в этой области. В изменяющихся условиях они становятся серьезным препятствием на пути движения познавательной и практической деятельности. Необходимо, чтобы социальные взаимоотношения и такие их составляющие, как

регуляторно-коммуникативные системы, могли адекватно адаптироваться к складывающейся новой природно-социальной реальности.

Свой скромный вклад в исследование упомянутых проблем рассчитывает внести и автор данной статьи. В силу понятных ограничений, обусловленных объемом публикации, очень кратко затронем только несколько аспектов, каждый из которых – в силу своих масштабов и глубины – на самом деле заслуживает пристального внимания со стороны философского сообщества. Остановимся лишь на тех, что в социально-философской и культурологической литературе отображаются понятиями «рационализация», «антропоцентризм», «виртуальная реальность».

Обратившись к рассмотрению особенностей регуляторно-коммуникативной подсистемы целостной системы общественных взаимоотношений, в первую очередь выделим такие ее наиболее значимые структурные элементы, как ритуал, обряд, этикет. Именно они составляют комплекс особого рода механизмов, позволяющих регуляторно-коммуникативным системам исполнять основные свои функции – реализацию всего многообразия форм и способов человеческого общения.

Исторически они опирались или даже вытекали из тех традиций, что складывались в соответствующих социальных группах в ту или иную эпоху. Сами же традиции, в конечном счете, являются производными и, одновременно, неразрывно связанными с присущими данным конкретным культурам мифическими конструктами, ведущими начало со времен глубокой архаики. Миф в его изначальных формах, отмечает А.Ф. Лосев, «есть для мифического сознания наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но – наиболее яркая и самая подлинная действительность»¹. Миф, заключает А.Ф. Лосев, – это «необходимейшая – прямо нужно сказать, трансцендентально необходимая, – категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического, это – подлинная, максимально конкретная реальность»².

¹ Зеленский Ф.Ф. Соперники христианства (статьи по истории античных религий) Издательство «Алетейя» Санкт – Петербург при участии Издательства «Логос - СПб» Санкт – Петербург 1995, с. 209.

² Зеленский Ф.Ф. Соперники христианства (статьи по истории античных религий) Издательство «Алетейя» Санкт – Петербург при участии Издательства «Логос - СПб» Санкт – Петербург 1995, с. 210.

В основании классических древних мифов лежат, по крайней мере, два системообразующих начала – обозначим их как «сакральное» и «природное».

Но уже с античных времен в западной культуре мифические события в сознании общества постепенно теряют свой атрибут реальности; миф в определенной степени начинает рассматриваться как некий вымысел. Потому-то, например, М. Элиаде прямо настаивает на том, что не следует начинать изучение мифов с Древнего Египта или Древней Греции – ведь большинство из них было пересказано, переделано и систематизировано Гомером, Гесиодом, рапсодами. Также, как в Индии и на Ближнем Востоке, они в значительной мере утратили свою «мифическую субстанцию» и претворились в «литературу»¹. Лишь в традиционных архаических обществах, где мифы еще живы, можно увидеть его, и вытекающие из него, строящиеся на нем формы регуляторно-коммуникативных систем – обряда, ритуала, этикета – в их социорелигиозном контексте.

Процесс утраты мифом статуса реальности особенно ускорился с началом индустриальной эпохи; процессы секуляризации, а затем и рационализация (в понимании ее М. Вебером) размывают, а по существу элиминируют из мировоззрения европейской культуры сакральное как таковое и его функцию как одного из мифообразующих факторов в частности. Но как раз сакральное начало обеспечивает в традиционном обществе обязательность выполнения основных норм взаимоотношений; представления о том, что коль скоро эти нормы установлены Высшими Устроителями мира и заповеданы первопредкам, которые, в свою очередь, завещали их неукоснительное исполнение потомкам, то заветы эти одинаково значимы в качестве вневременных, безусловных стандартов социальных отношений – они безоговорочно, без каких-либо намёков на рефлекссию, принимаются как *modus operandi* сообщества.

Одновременно лишаются статуса реальности природно-исторические составляющие мифа. По существу миф переходит в разряд легенды или сказания.

Но вместе с этим подвергаются деструкции все складывавшиеся до сих пор формы традиций и, соответственно, все основанные на них регуляторно-коммуникативные системы. Прежде всего, исчезает нормативность, необходимость и обязательность выполнения этих социально-коммуникативных форм – они утрачивают свое содержание. Если обязательность исполнения требований этикета, ритуала и т.д. в обществе обосновывалась их наполненностью сакральным и физическим содержанием как безусловной реально-

¹ Eliade M. *Myth and reality*. L.: Allen. Unwin, 1964 – XIV, P. 204.

стью¹, то десакрализация и лишение статуса реальности глубинных оснований мифического делает все возросшее на мифе необязательным для исполнения. В лучшем случае, нормы регуляторно-коммуникативных механизмов допускаются к исполнению в силу доброй воли, привычки и т.д. для членов социума.

К числу других важнейших по своим последствиям факторов, приведших к кризису исторически сложившихся форм и принципов социальных взаимоотношений, в том числе их регуляторно-коммуникативных механизмов, можно отнести фактор рационализации, на значение и перспективы которого в жизни индустриального общества в начале XX века обратил внимание М. Вебер.

Рационализация, влекущая за собой стремительное возрастание доли виртуальной реальности по сравнению с реальностью объективной, стала одним из ведущих понятий в его социально-философской доктрине. Понятие «виртуальность» не новое для науки. Так, говорят о «виртуальных перемещениях» в классической механике или о виртуальных частицах в квантовой физике. В этих случаях данные понятия существуют в пределах концептуального поля соответствующих разделов науки и на онтологический статус не претендуют. Иная ситуация складывается в области современных информационных систем. С конца прошлого века мир компьютеров породил нечто, получившее определение «виртуальная реальность», со все более проявляемой претензией на особый онтологический статус. В силу этого, данное понятие требует глубоко специального исследования.

П.П. Гайденок особо обращает внимание на ту роль, которую немецкий мыслитель отводит феномену рационализации в истории, на его убежденности в том, что рационализация «социального действия» есть тенденция самого исторического процесса; «хотя этот процесс протекает не без помех и отклонений, европейская история последних столетий и вовлечение других неевропейских цивилизаций на путь индустриализации, проложенной Западом, свидетельствует о том, что рационализация есть всемирно исторический процесс»².

Строго говоря, понятие рационализации у Вебера связано с его категорией «картина мира», в которой воссоздается определенное

¹ Описанные в мифе события, даже чисто природные по своей сути, хотя и в ее сакральном оформлении, рассматривались как объективно реальные; их смысл, и обязательность переданы Создателями первопредкам, а теми, в свою очередь, всем последующим поколениям.

² Гайденок П.П. Социология М. Вебера, В.: Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. – 3-е издание доп. и исправленное. – М; СПб.: «Центр гуманитарных инициатив», 2012 с. 588.

отношение к миру. Он выделяет три способа такого отношения, заключающие в себе представление о векторе социальной деятельности людей. «Первый из них Вебер определил как **приспособление** к миру, второй – как **бегство** от мира, третий – как **овладение** миром...»¹.

Каждый из этих способов обусловлен и соответствующим **типом рациональности**, задающим общее направление последующей рационализации. Складывавшаяся в течение долгого времени, в рамках соответствующих религиозных систем, «картина мира» в ходе секуляризации европейской культуры Нового времени привела к ее исчерпанию. Задачу формирования новой «картины мира» принимает на себя научное мировоззрение, в котором на место трансцендентного Бога предлагается человек; антропоцентризм приходит на смену теоцентризму.

Антропоцентризм – понятие сложное и неоднозначное. Представление о нем как о мировоззренческом принципе, относящимся к сфере **человеческих** морально-нравственных отношений, например, в духе кантовского категорического императива, не вызывает и не может вызвать у нас никаких возражений. Гораздо сложнее обстоит дело в более общем случае – когда принципы антропоцентризма распространяются на сферу отношений между человеческим обществом и совокупностью остальных природных факторов планеты и, прежде всего, на отношения общества с живым веществом биосферы. Здесь в основе антропоцентрического миропонимания лежит непререкаемая убежденность в том, что человек занимает исключительное, центральное место в мироздании, ибо является венцом Божественного творения, а потому вправе действовать в сотворенном для него мире так, «как будто все рычаги небесной механики существуют специально ради нас».²

В предельном случае антропоцентризм выступает своеобразным символом веры, выражением гипертрофированного, безапелляционного убеждения конкретного «культурно-исторического типа» (воспользуемся термином Н.Я Данилевского) о своем месте и роли в мироздании. Здесь тот самый случай, когда общество пребывает в виртуальной реальности, поскольку настройка регуляторно-коммуникативных механизмов социума находится в диссонансе с

¹ Давыдов Ю.Н. «Картина мира и типы рациональности» Новые подходы в изучении социологического наследия Макса Вебера В.: Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. – 3 – е издание, дополненное и исправленное – М.; СПб.: «Центр гуманитарных инициатив», 2012. с. 621.

² Лосев А.Ф. Диалектика мифа. А.Ф. Лосев. Из ранних произведений. Москва. Издательство «Правда» 1990, с. 211.

реальностью объективной. Разумеется, человек вправе вообразить себя венцом и целью Творения, вершиной эволюции, владыкой и повелителем природного мира. В конце концов, можно причислить себя сомну ангелов – но крылья от этого у него не вырастут... Диалектика божественного и человеческого в социальных взаимоотношениях эпохи NBIC-технологий потребует глубокого осмысления.

Библиография

1. Гайденко П.П. Социология М. Вебера, В.: Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. – 3-е издание доп. и исправленное. – М; Спб.: «Центр гуманитарных инициатив», 2012 – (Серия «Книга Света»)– 656 с.

2. Давыдов Ю.Н. «Картина мира и типы рациональности» Новые подходы в изучении социологического наследия Макса Вебера В.: Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. – 3 – е издание, дополненное и исправленное – М.; Спб.: «Центр гуманитарных инициатив», 2012 – 656 с. – («Серия Книга Света») с. 621.

3. Зеленский Ф.Ф. Соперники христианства (статьи по истории античных религий) Издательство «Алетейя» Санкт – Петербург при участии Издательства «Логос - СПб» Санкт – Петербург 1995, с. 209.

4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. А.Ф. Лосев. Из ранних произведений. Москва. Издательство «Правда» 1990.

5. Eliade M. Myth and reality. L.: Allen. Unwin, 1964 – XIV, P. 204.

*ШАПОШНИКОВА Евгения Александровна,
к.полит.н., доцент кафедры «Государственное
и муниципальное управление и политические
технологии» РГУ им. С.А. Есенина
Shaposhnikova-ee@yandex.ru*

К политическому анализу достоинств и недостатков пропорциональной системы выборов/ For political analysis advantages and disadvantages proportional election system

Аннотация

В работе проанализированы достоинства и недостатки пропорциональной избирательной системы, позволяющие исследовать данную систему выборов с различных сторон и понять основные причины применения и отказа от ее использования в избирательной практике зарубежных государств и в Российской Федерации, что подтверждает актуальность статьи. В результате исследования автор делает вывод о существующих достоинствах от использования пропорциональных выборов, которые, с другой стороны, в результате ряда корректировок, вызванных историческими, экономическими, политическими и другими факторами, характерными для реального общества, выявляют значительный пласт недостатков и достаточно спорных противоречий, характерных для системы выборов по партийным спискам.

Ключевые слова

Партии; выборы; списки; избирательная система.

Abstract

This paper analyzes the existing advantages and disadvantages of proportional election system that allows you to explore the system of elections to the various parties and understand the main reasons for rejection of the application and its use in election practice of foreign countries and the Russian Federation. The study author concludes that the existing advantages of the use of proportional elections, which, on the other hand, as a result of adjustments caused by historical, economic, political and other factors specific to the real society, reveal a significant body of shortcomings and

quite contentious contradictions characteristic of electoral system based on party lists.

Keywords

Party; elections; lists; electoral system.

При анализе пропорциональной избирательной системы на первое место политические исследователи всегда относят тот факт, что данная система фактически исключает потерю голосов избирателей¹. Как отмечает Р. Далл, пропорциональное представительство приводит в довольно близкое соответствие предоставляемое число мест в законодательном органе с полученным на выборах количеством голосов². Исходя из этого представление политических интересов граждан, как и уровень легитимации представительского корпуса, повышается. Благодаря данной системе удается создать такие центральные и местные представительные учреждения, состав которых соответствует фактическому соотношению политических сил в стране.

В качестве важного достоинства пропорциональной системы следует назвать и репрезентативность, которая обеспечивает наиболее адекватное представительство в парламенте различных партий и дает избирателям возможность ранжировать свой выбор. Реализуется обратная связь между государством и гражданским обществом, происходит развитие плюрализма, а также система партийных выборов является мощным катализатором становления и развития многопартийности. К тому же, по мнению видного португальского государствоведа Г. Канотилью, пропорциональная система – это лучшее средство против сокращения альтернатив, против сужения политических горизонтов, против политической одномерности и пресыщения³.

Пропорциональные выборы точно отражают расстановку политических сил в обществе и приводят в довольно близкое соответствие предоставляемое число мест в законодательном органе с полученным на выборах количеством голосов. Поэтому следует отметить, что система голосования по партийным спискам способствует при-

¹ Шапошникова Е.А. Система выборов по партийным спискам: к теоретической основе понятия // Вестник МГОУ. – 2011. - № 3. С. 221.

² Далл Р. Сравнительный обзор избирательных систем [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.democracy.ru/> (дата обращения: 15.08.2015).

³ Canotilho G. *Direito Constitucional*. Coimbra, 1981. Vol. II. – P. 124.

влечению избирателей путем предоставления гарантии того, что их голоса влияют на итоги выборов и не будут потеряны¹.

С точки зрения международной практики выборов в высшие федеральные органы власти, введение системы пропорционального представительства при выдвижении кандидатов являлось явным показателем демократизации политической системы. Практически все парламенты в Центральной и Восточной Европе сформированы на основе общих принципов пропорциональной системы, отличающиеся друг от друга в зависимости от принятой системы пропорциональности².

Недостатки пропорциональной системы выборов...

К сожалению, одни лишь достоинства могут быть присущи только идеальной модели пропорциональных выборов, какой она является лишь в теориях. Но корректировки, вызванные историческими, политическими и другими факторами, характерными для реального общества, выявляют значительный пласт недостатков, характерных для системы выборов по партийным спискам, которые связаны, в первую очередь, с ее конструктивными характеристиками.

Во-первых, достоинства пропорциональной системы выборов реализуются при устоявшейся многопартийности. В отсутствие же таковой эта система может привести к появлению фрагментарного депутатского корпуса и частой смене правительств, что ослабит эффективность демократического устройства³.

Во-вторых, выборы по партийным спискам деперсонализированные: голосуя за партийный список, избиратели знают лишь его лидеров. И ситуация может сложиться таким образом, что во власть попадут бесполезные и случайные люди, которые никогда не были бы избраны лично в округах. В партиях (особенно в парламентских фракциях) господствует диктат партийной верхушки, жесткая партийная дисциплина; боясь потерять к следующим выборам место в партийном списке, депутаты, сильно зависящие от партийного руководства, фактически отстаивают узкопартийные интересы, а не интересы народа.⁴

¹ Далл Р. Указ. соч.

² Реформа избирательной системы в современной России. // Гендерная экспертиза российского законодательства. / Отв. ред. Л.Н. Завадская. - М.: Изд-во БЕК, 2001. С. 112.

³ Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – СПб: БГТУ, 2004. С. 158.

⁴ Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Вешняков. – М.: Норма, 2003. С. 112.

При голосовании не за конкретных кандидатов, а за партийные списки теряется непосредственная связь между депутатами и избирателями. Депутаты чувствуют свою ответственность скорее перед партиями, чем перед своими избирателями. А эта зависимость депутатов от партий может негативно отразиться на деятельности представительных органов.

Но Р. Далл, говоря об этом недостатке, отмечает, что сейчас общества становятся все более мобильными и совершенными в технологическом смысле, поэтому географические интересы уже не столь важны. Люди объединяются в политические группы скорее не по географическому признаку, а для решения каких-то проблем¹. Система пропорционального представительства обеспечивает отражение общих взглядов всех граждан независимо от того, где они проживают. Кроме того, пропорциональное представительство и представительство по географическому признаку не являются взаимоисключающими вариантами: при системе пропорционального представительства партии учитывают географический принцип при составлении своих списков кандидатов.

К тому же существуют различные способы, позволяющие преодолеть обезличивание партийных списков при голосовании и обеспечить такое положение, чтобы и при пропорциональной избирательной системе избиратель мог высказать свое мнение в отношении конкретных кандидатов. Это – преференциальное голосование, система полужестких списков, правило свободных списков, панаширование².

В-третьих, при пропорциональной системе избиратели не всегда понимают процедуру подсчета голосов или распределения мест в законодательных органах, т.к. она технически сложна в своем осуществлении, а отсюда и возможность ошибки при подсчете голосов и вообще сознательной фальсификации выборов. И как говорит В.В. Водовозов, «стоит ли вводить сложную, малопонятную, дорогую и технически трудно исполнимую систему ради таких проблематических целей, как создание недостижимой пропорциональности?»³

Но необходимо заметить, что данный недостаток является очень спорным: формулы, определяющие голосование по партийным спискам действительно не самые простые, но с другой стороны, сторонники системы пропорционального представительства утвержда-

¹ Далл Р. Указ. соч.

² Автономов А.С., Веденеев Ю.А., Луговой С. Сравнительное избирательное право. – М.: Норма, 2003. С. 143.

³ Водовозов В.В. Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. - СПб, 1905 г.С. 28.

ют, что политическое развитие людей в настоящее время стоит на достаточно высоком уровне, чтобы понять основной принцип пропорциональной избирательной системы. Проблемы, возникающие вследствие недостаточного ознакомления с новой системой, могут быть разрешены после одной-двух избирательных кампаний, а в понимании технических подробностей данной системы всему населению особой надобности нет¹.

В-четвертых, пропорциональная избирательная система благоприятствует, в первую очередь, положению партийных лидеров, но приводит к отчуждению от политики рядовых партийцев и партийного электората.

В-пятых, как отмечалось ранее, главная идея партийных выборов – предоставление возможности каждой партии получить в парламенте или ином представительном органе число мандатов, пропорциональное числу поданных за нее голосов. Однако эта система гарантирует представительство даже для относительно мелких партий, что создает сложные проблемы при формировании правительства, порождает политическую раздробленность парламента, препятствуя его конструктивной работе.

Поэтому в целях устранения постоянно конфликтующих между собой мелких группировок и укрупнения партийных фракций в парламенте необходимо несколько ограничить пропорциональность представительства в пользу крупных и средних партий. Для этого вводится заградительный барьер (минимальный процент голосов, который партийный список кандидатов должен собрать для участия в пропорциональном распределении мандатов)².

Высота заградительного барьера в различных странах совершенно различна: в Израиле – всего 1,5%; в Шри-Ланке – 12,5%. А, например, Конституция Португалии в ч. 2 ст. 155 вообще запрещает вводить заградительный пункт.

Однако, по мнению исследователей, заградительный пункт является оговоркой, которая искусственно и довольно сильно искажает пропорциональную систему³. Он выгоден крупным, хорошо организованным партиям, действующим длительное время, и фактически ущемляет интересы молодых или недавно образованных партий и избирательных объединений⁴.

¹ Далл Р. Указ. соч.

² Воробьев Н.И., Никулин В.В. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. – Тамбов: ТГТУ, 2005. С. 19.

³ Конституционное право зарубежных стран / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Норма, 2004. С. 209.

⁴ Конституционное право зарубежных стран / О. В. Афанасьева, Е.В. Ко-

В странах со сложившейся партийной системой ущерб от заградительного пункта незначителен. А там, где четкой партийной системы еще нет, в результате действия заградительного пункта пропадает значительная часть голосов избирателей. Так, например, в России на выборах в Государственную Думу в 1995 году пропало из-за барьера в размере 5% около половины поданных голосов¹.

Говоря о возможности появления в представительном органе множества мелких фракций, необходимо заметить, что данный факт усиливает политический конфликт, провоцирует дестабилизацию политического общества и делает неэффективным процесс выработки и принятия рациональных решений. Многочисленные и придерживающиеся разных взглядов мелкие партии часто не могут договориться между собой, не могут сформировать устойчивое правительство. В результате этого возникают партийные интриги, межпартийные распри, нестабильность, создаются и распадаются коалиции. Сформированные правительства представляют собой коалиции, созданные несколькими партиями. Эти коалиции нестабильны и неуправляемы. При парламентских формах правления пропорциональное представительство создает шаткие коалиционные кабинеты; при президентских – законодательные органы подрывают способность представителей исполнительной власти действовать.

Но не стоит утверждать, что правительства пропорционального представительства всегда являются коалиционными, ведь и одна партия, пользующаяся достаточной популярностью, может получить большинство мест. Конечно, формирование коалиционного правительства более вероятно, но совсем необязательно оно создается именно непримиримыми силами и поэтому крайне нестабильно. А мелкие партии порой наоборот представляют вполне законные интересы политических меньшинств, позиции которых не являются экстремистскими, несущими угрозу демократии, а только обогащают политический диалог.

Следующим недостатком пропорциональных выборов следует назвать то, что система не всегда дает возможность обеспечить стабильное большинство в представительных органах власти, необходимое для формирования правительства. А отсутствие парламентского большинства в течение долгого времени может привести к сложностям в управлении страной, к дестабилизации политической жизни. Поэтому в отдельных странах, где не получается в ре-

лесников, Г. Н. Комкова, А. В. Малько; Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.В. Малько. – М.: Норма, 2004.

¹ Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Вешняков. – М.: Норма, 2003. С. 116.

зультате выборов сформировать в парламенте устойчивое большинство, нередко можно наблюдать искажение пропорциональности в пользу крупных партий. С другой стороны, в странах, где крупные партии или партийные блоки в течение долгого времени регулярно получают на выборах большинство мест в парламенте, можно наблюдать искажение пропорциональности наоборот в пользу мелких партий.

Многие критические замечания в адрес системы выборов по партийным спискам связаны с проблемами политической раздробленности и нестабильности, которые могут возникнуть в многопартийных избирательных системах. Однако, как говорит в своем исследовании избирательных систем Р. Далл, новые демократические государства часто должны преодолевать колоссальное политическое сопротивление, чтобы включить расовые, этнические и лингвистические меньшинства, а также сильные политические фракции в рамки избирательного процесса.¹

Разрешение недостатков пропорциональной системы на выборах депутатов Государственной Думы 2016 года ...

Депутаты Государственной Думы VI созыва избираются вновь по смешанной системе, которая имела место в избирательной практике Российской Федерации до 2007 года. По партийным спискам теперь формируется половина состава Госдумы, то есть 225 депутатов.

Если вспомнить перечисленные недостатки пропорциональной системы, многие из них можно обозначить в качестве причин законодательных изменений.

Во-первых, в России при введении партийных выборов не существовала устоявшаяся многопартийность, при которой можно реализовать достоинства пропорциональной системы. К тому же в рамках изменений, внесенных в Федеральный закон «О политических партиях», ужесточающих численные требования к созданию и регистрации партий, данный факт выглядел особенно противоречиво. Во-вторых, из-за деперсонализированности пропорциональных выборов избиратели не представляли, кого именно они выбирают, зная лишь лидеров партии. Поэтому потом граждане видят, что во власть через партийные списки попадают совершенно случайные люди. Так, граждане теряют доверие к пропорциональной системе. В-третьих, пропорциональная система должна была создать сильные партии, но лишь еще больше укрепила существующие парламентские, усилила связь партий с политическими элитами, а также превратила

¹ Далл Р. Указ. соч.

партии в механизм политической интеграции государства. Партии до сих пор не отличаются высоким уровнем общественного доверия, а избиратели во многом не осознают функции, которые должны реализовать партии в политической системе.

Таким образом, существует большое количество оснований, которые продемонстрировали, что применение партийных выборов в России лишено перспективы. Однако необходимо отметить, что возвращение смешанной системы не означает возврата к прошлому – теперь выборы будут проходить по новым правилам реализации. И успех данной системы во многом будет определен обстоятельствами, насколько у власти получится найти компромисс между интересами всех участников избирательного процесса, создав тем самым устойчивую политическую систему.

Проанализировав достоинства пропорциональных выборов, основным преимуществом следует назвать предоставление возможности всем политическим партиям или группам, существующим в стране, быть представленными в выборных органах в соответствии с их популярностью среди избирателей.

Однако корректировки, вызванные историческими, политическими и другими факторами, характерными для реального общества настоящего времени, выявляют значительный пласт недостатков и достаточно спорных противоречий, характерных для системы выборов по партийным спискам. Так, например, при голосовании за партийный список избиратели знают лишь его лидеров и не знают остальных членов партии, поэтому во власть могут попасть сомнительные, бесполезные и случайные люди, что может привести к нестабильности, некомпетентности и неэффективности работы представительного органа.

Однако в современной политической теории и избирательной практике существует большое количество инструментов преодоления недостатков пропорциональных выборов, которые позволяют данной избирательной системе применяться эффективно и результативно.

Библиография

1. Автономов А.С., Веденеев Ю.А., Луговой С. Сравнительное избирательное право. – М.: Норма, 2003. – 208 с.
2. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – СПб: БГТУ, 2004. – 360 с.
3. Водовозов В.В. Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. - СПб, 1905 г. – 189 с.

4. Воробьев Н.И., Никулин В.В. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. – Тамбов: ТГТУ, 2005. – 104 с.
5. Далл Р. Сравнительный обзор избирательных систем [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.democracy.ru/> (дата обращения: 15.08.2015).
6. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Вешняков. – М.: Норма, 2003. – 816 с.
7. Конституционное право зарубежных стран / О. В. Афанасьева, Е. В. Колесников, Г. Н. Комкова, А. В. Малько; Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. В. Малько. – М.: Норма, 2004. – 320 с.
8. Конституционное право зарубежных стран / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Норма, 2004. – 832 с.
9. Реформа избирательной системы в современной России. // Гендерная экспертиза российского законодательства. / Отв. ред. Л.Н. Завадская. - М.: Изд-во БЕК, 2001. – 272 с.
10. Шапошникова Е.А. Система выборов по партийным спискам: к теоретической основе понятия // Вестник МГОУ. - 2011. - №3. – С. 221-226.
11. Canotilho G. Direito Constitucional. Coimbra, 1981. Vol. II.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

*ЖУРАВЛЕВ Геннадий Терентьевич,
д. фил. н., д. э. н., профессор
pochta1932@mail.ru*

*КОВАЛЕВСКАЯ Елена Викторовна,
к. соц. н.
evkyand@yandex.ru*

Социальные сети в жизни студентов/ Social networks in the life of students

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы общения студентов в социальных сетях, влияние социальных сетей на формирование сознания студентов.

Ключевые слова

Социальные сети; общение; Интернет; информация; информационные технологии; сайт; спам; интеллект.

Abstract

The article deals with the students to communicate in social networks, the impact of social networks on the formation studentv consciousness.

Keywords

Social networking; chat; internet; information; information technology; website; spam; intelligence.

Социальные сети сегодня стали очень востребованным средством для общения. Люди, включенные и вовлеченные в какую-нибудь социальную сеть, не представляют теперь без нее своей жизни. Принято считать, что в основе добровольного общения лежит

интерес человека к собеседнику, к его личности, к той информации, которой он обладает и готов поделиться. Именно на добровольном общении должно быть основано взаимодействие людей друг с другом в социальных сетях¹.

Особенно интерес к общению в социальных сетях наблюдается среди молодых людей. Все новое для них всегда интересно, и они бесстрашно погружаются в относительно новый океан информации. Но все ли в социальных сетях можно рассматривать с позитивной точки зрения. Никто, наверное, не будет возражать против того, что современные технологии во многом облегчают возможность пообщаться, сообщить какую-то информацию, найти что-нибудь нужное или кого-нибудь, кто очень необходим тебе в данный момент.

Теперь Интернет во многом облегчает поиск такой информации. Более того, информации в Интернете так много, что человеку, впервые попавшему туда, трудно разобраться, действительно ли нужны ему все доступные сведения. Некоторые сайты в Интернете можно теперь сравнить со свалкой, где наряду с действительно ценной информацией соседствуют вездесущая реклама и спам. А сегодня как обойтись без нее?

Некоторые сайты поддерживают свое существование только благодаря рекламе. Конечно, рекламу можно считать сегодня двигателем торговли различными товарами и услугами, но только не все люди в обществе воспринимают ее всерьез. Кто-то по-прежнему ориентируется на мнение своего соседа или собственный опыт, а не на настойчивое предложение улыбающихся с экрана людей. Новое, молодое поколение родителей и их детей часто даже не понимает, что когда-то можно было посмотреть фильм, какую-нибудь передачу без рекламных вставок. Как сделать выбор, что все-таки предлагают другие?

Сайты с серьезной информацией тоже перегружены рекламой. Способствует ли доступ к такой обширной информации повышению интеллектуального уровня людей, иными словами, делают ли люди умнее от того, что они теперь могут увидеть очень многое? Каким образом это обилие информации отражается на интеллектуальных способностях людей?

Одна из целей проведенного нами опроса студентов – узнать, как они осознают воздействие на себя социальных сетей, в частности, как они оценивают влияние социальных сетей на свой ин-

¹ Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. – М.: ФИЗМАТ-ЛИТ, 2010. – 228 стр.; Бурко Р.А., Терёшина Т.В. Социальные сети в современном обществе // Молодой ученый. – 2014. – № 7. – С. 607-608.

теллектуальный уровень. Мы опросили 300 студентов, изучающих гуманитарные дисциплины в ведущих вузах столицы. Относительно небольшая выборка говорит о том, что речь идет о пилотажном исследовании, назначение которого – проверить исходные гипотезы и качество анкет (их было 3)¹.

Интернет, в целом, является источником информации, к которому студенты обращаются повседневно. Нас интересовало, какую информацию респонденты черпают из этого источника, и какое место в этом процессе занимает учебная информация. Приведем следующую таблицу.

Таблица 1

Распределение респондентов, потребляющих информацию, %

Виды информации	Частота потребления информации в социальных сетях			
	Ежедневно	3-4 раза в неделю	1 раз в неделю	Не интересуются
Учебная информация	41	35	21	3
Научная информация	15	12	56	17
Политические новости	22	35	35	8
Экономическая информация	5	30	42	23
Финансовая информация	3	30	43	24

Только 3% респондентов сказали, что их не интересует учебная информация. К учебной информации ежедневно обращаются 41%; это самая большая величина среди других видов информации. Большой интерес респонденты проявляют к политической информации.

Главный интерес для нас – выявить роль социальных сетей в общении. Социальные сети предназначены для общения, для обмена информацией; можно предположить, что такое общение с желательным кругом собеседников обогатит и позитивно отразится на всех, кто посещает социальные сети.

Приведем некоторые результаты опроса. Среди опрошенных нами респондентов только 7,3% сказали, что социальные сети играют очень большую роль в развитии людей и повышении их интеллектуального уровня.

Больше половины студентов (55,6%) считают, что социальные сети лишь отчасти помогают людям повысить свой интеллектуаль-

¹ Ковалевская Е.В. Социология. – М.: Изд. МЭСИ, 2004 г. – 164 с.

ный уровень, а 37% респондентов уверены, что у людей, когда они общаются в социальных сетях, никакого повышения интеллектуального уровня не наблюдается, потому что они там просто обмениваются обыденной информацией.

Что ищут студенты в социальных сетях? Ежедневно общаются в социальных сетях 70,4% студентов, 3–4 раза в неделю социальные сети посещает 16,0% студентов, 1 раз в неделю заглядывают в социальные сети 4,9% респондентов и совсем не интересуются общением в социальных сетях 6,2% ответивших. Можно сказать, что практически все студенты, за малым исключением, посещают социальные сети для того, чтобы общаться. Таким образом, реальное общение молодых людей друг с другом, реальное социальное взаимодействие было вытеснено виртуальным общением в социальных сетях.

Люди нуждаются в общении друг с другом. Каждому человеку, осознает он это или нет, интересна информация о других людях. Информация – понятие очень широкое. Это понятие требует отдельного изучения и более детального определения.

Сегодня социальные сети уже стали предметом ряда исследований¹. Среди вопросов о социальных сетях мы задали респондентам и такие, которые смогли бы прояснить некоторые особенности нашей современной жизни. Так, нас интересовали следующие факты: почему именно виртуальное общение стало так популярно, в чем секрет такой популярности, почему такое взаимодействие людей друг с другом так быстро распространилось в обществе?

Источники информации – телевидение, радиовещание, Интернет, и не просто Интернет, а можно сказать, что это – «Интернет всегда с тобой», потому что сегодня Интернет уже почти у каждого в кармане – в телефоне, смартфоне, всегда можно нажать кнопку – и ты в курсе всех интересующих тебя событий. Потребители такой информации автоматически шагают вместе со всеми, а иногда передвигаются и вне толпы. Такие люди находятся одновременно в двух измерениях: и рядом с другими, и в то же время очень далеко от рядом находящихся, окружающих их людей. Водители авто пребывают за рулем автомашины, но, в то же время, далеко за ее пределами. Конечно, интересно знать, почему это происходит, почему человек готов забыть об окружающих его опасностях, пренебречь ими ради того, чтобы всегда быть с кем-то на связи.

¹ Ермаков В.А., Журавлев Г.Т., Ковалевская Е.В. Маркетинговые исследования в информационной сфере // «Научные исследования: от теории к практике». VII Международная научно-практическая конференция. Чебоксары. – 2016. – № 1(7) ISSN 2413-3957; Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Маркетинговые исследования поведения потребителей информации // Путеводитель предпринимателя. – 2016. – XXIX. – С. 26-38.

Какие же новости заставляют людей забывать обо всем? Студентам был задан вопрос, получают ли они новую информацию, когда общаются друг с другом в социальных сетях. 30,9% студентов сказали, что получают в социальной сети много новой информации, в то же время большая часть опрошенных студентов (65,4%) ответили, что узнают только кое-что новое для себя в социальных сетях, а 3,7% опрошенных ответили, что новой информации в социальных сетях они не получают, а в социальных сетях, в основном, только пустые разговоры о повседневной жизни.

Таким образом, можно сказать, что социальные сети выполняют функцию своеобразной связи, которая все же является очень приятательной и желательной для молодых людей, несмотря на то, что реальной, точнее сказать рациональной пользы (хотя бы с точки зрения полезной информации) она приносит мало.

Некоторые молодые люди при личной беседе признаются, что социальные сети используют потому, что считают, что это наиболее экономный способ общения друг другом, особенно в тех случаях, когда люди находятся в разных местах и далеко друг от друга; то есть, экономическая выгода, по мнению людей, является одним из факторов, который тоже может объяснить, почему этот вид общения так популярен. Конечно, желательно все подсчитать более детально и учесть все затраты, ведь затраты на средства связи (провайдеры) и общения (телефоны, компьютеры, айпады) никто не отменял; а что все-таки реально дешевле обходится, это нуждается в более детальном подсчете. Наши респонденты по всей видимости делают весьма приблизительные подсчеты своих затрат, они не занимаются детальным расчетом расходов и экономической стороной общения.

Информационные источники поставляют пользователям разную информацию; сегодня можно это положение уточнить. В наши дни как никогда раньше можно наблюдать, как современные информационные источники преподносят одну и ту же информацию по-разному; как в разных информационных средствах очень своеобразно, порой, трактуются одни и те же события и факты. Социальные сети тоже являются важным источником информации для студентов, и интерпретация фактов в одной сети отличается от интерпретации в другой.

Следующий вопрос был задан для того, чтобы узнать, насколько высоко ценят студенты информацию, которую получают при общении в социальных сетях. Подавляющее число опрошенных (81,5%) дали среднюю оценку получаемой в социальных сетях информации, 17,3% студентов высоко оценили ту информацию, которой они обмениваются в социальных сетях, а для 1,2% респондентов информация от общения в социальных сетях не представляет никакой ценности.

Любая информация может найти дальнейшее применение в жизни. Поэтому студентам был задан вопрос о том, насколько полезна та информация, которую они получают при общении в социальных сетях. Беспольной для себя информацию из социальных сетей считают 3,7% студентов. Большинство опрошенных студентов (88,9%) ответили, что кое-что из той информации, которая есть в социальных сетях, для них является полезной и они это используют. 7,4% студентов уверены, что социальные сети поставляют нужную и очень полезную информацию для них.

Социальная сеть как часть виртуального мира создавалась для общения. Любое общение, если конечно это не общение между неодушевленными роботами, связано с эмоциями, то есть имеет эмоциональную окраску. В реальной жизни люди при социальном взаимодействии, при общении друг с другом, как и все живые существа, постоянно чувствуют и ощущают на себе эмоциональное воздействие от общения с другими людьми. Этим вопросом подробно уже занимаются психологи.

Человеку важно не просто общаться с другими людьми, ему важно получать и эмоциональное удовлетворение от общения. Любой человек в нормальном состоянии стремится к положительным эмоциям, а стрессов в современной жизни хватает. В социальных сетях люди могут выразить свои эмоции словами, могут выложить свои фотографии и видео-ролики. Но, конечно, такое общение имеет одно ограничение, которое состоит в том, что реакция на твои действия и слова не обязательно будет моментальной, как при живом общении. Это можно назвать отложенным спросом на эмоциональную реакцию.

Современные пользователи социальных сетей с этим мирятся и уже к этому постепенно привыкают. Но желание получить ответную реакцию на события из «твоей жизни» у многих есть. Положительное отношение к себе, своеобразную любовь и признание со стороны окружающих многие пользователи социальных сетей оценивают по количеству откликов (лайков) на ту информацию, которую они выкладывают в социальную сеть.

Нам интересно было узнать, получают ли студенты эмоциональное удовлетворение от общения в социальных сетях. Большая часть студентов (76,5%) ответили, что их общение в социальных сетях иногда бывает эмоциональным, 9,9% студентов получают очень сильные положительные эмоции, когда общаются, посещая социальные сети, но у 12,3% опрошенных не возникает никаких эмоций от общения в социальных сетях.

Чаще всего студенты отвечают, что социальные сети им нужны преимущественно для общения. Одни респонденты предпочитают

социальные сети, потому что считают их более дешевым способом общения, для других удобство заключается в том, что через социальные сети можно получить необходимую информацию, разместив там свой запрос, обменяться какой-нибудь организационной информацией, не ожидая моментальной реакции на свои действия. В социальной сети информация может находиться достаточно долго и быть доступной либо всем желающим, либо тому избранному кругу, который каждый для себя определяет. Таким образом, можно сказать, что мы имеем уже новую форму общения, которую можно охарактеризовать и даже назвать очень своеобразным общением, то есть общением с отложенным спросом на реакцию тех, для кого эта информация предназначена.

Живое общение всегда окрашено эмоционально. Когда люди общаются в реальном мире или даже говорят по телефону, то эмоциональная окраска сообщаемой информации доступна каждому из собеседников, которые участвуют в разговоре или другой форме общения (дискуссии, обсуждении). Но когда общение происходит в виртуальной реальности, в социальной сети, то здесь мы видим несколько иную реакцию общающихся. Тем не менее, это не делает общение в социальных сетях менее популярным.

На вопрос о том, ищут ли студенты собеседников в социальных сетях только для того, чтобы обмениваться эмоциями, 70,4% респондентов дали отрицательный ответ, 28,4% студентов иногда нуждаются в эмоциональном общении и только 1,2% студентов сказали, что всегда общаются только с такими людьми, с которыми можно обмениваться эмоциями, своей реакцией на предмет разговора.

Проводя опрос, мы искали ответы на вопрос, какие эмоции больше всего интересуют студентов при общении в социальных сетях. Наибольшее число ответивших (67,9%) студентов хотят найти человека, с которым можно создать семью, найти свою любовь. Возможно, это объясняется тем, что среди опрошенных нами студентов преобладали девушки. Они составили 67,9%, а юношей было почти в 2 раза меньше – 30,9%.

Таблица 2

Зависимость ответов на вопрос: «В социальных сетях делитесь ли эмоциональными переживаниями?» от пола респондентов, %

Пол	Делятся эмоциональными переживаниями		
	Да	Нет	Не думал
Женщины	69,1	14,5	16,4
Мужчины	14,5	29,5	56,0

Согласно полученным нами результатам, можно предположить, что практически все опрошенные нами студентки стремятся создать семью, в основе которой будет взаимное чувство – любовь, а для этого они пытаются использовать любые формы общения. Взаимопонимание и сочувствие, дружеское участие и друзей ищут в социальных сетях 61,9% респондентов. 50,6% студентов при общении в социальной сети интересуется интеллектуальным общением, поэтому они хотят обсуждать там друг с другом прочитанные книги, а также фильмы и спектакли, которые они смотрели. 39,5% респондентов ответили, что в социальных сетях их привлекает простое общение друг с другом, они посещают социальные сети для того, чтобы просто поговорить или даже посоветоваться с кем-то о разных житейских проблемах и неурядицах, но без назидания и ненужных советов, то есть общение для общения. Когда никого нет рядом, то социальная сеть может предоставить возможность пообщаться с кем-то, кто откликнется, или с тем, кому не можешь дозвониться, а поговорить очень надо; некоторые заходят в социальные сети просто так, чтобы просто как-то провести свое свободное время.

В процессе любого свободного общения люди осознанно или не осознанно могут выбирать и выбирают для себя собеседников. С какими-то людьми приходится общаться, потому что к этому вынуждают различные обстоятельства и жизненные ситуации, какие-то определенные обязательства. Но свободное общение, которое возможно сейчас в социальных сетях, не ограничивается практически никакими рамками. Многие студенты считают, что анонимность при общении позволяет людям предстать перед другими именно такими людьми, которыми они могут и не быть в реальной жизни, но такими, какими они хотят быть или казаться.

Конечно, в реальной жизни некоторые люди из-за излишней застенчивости, скромности, зажатости не всегда могут проявить себя с лучшей стороны. Кроме того, окружающие люди уже имеют определенное мнение о человеке, то есть уже работает определенный стереотип отношений к каждому человеку, и ему порой бывает трудно изменить этот тип отношений к нему. Например, если студент все время плохо учится, плохо усваивает новый материал, то окружающим трудно представить, что он может вдруг выступить в роли эксперта по какому-то вопросу, а если это и случается, то люди все равно будут относиться с недоверием к той информации, которую он сообщает. А при виртуальном общении людям ничто не мешает проявлять себя с более выгодной для них стороны, казаться лучше, потому что здесь пока еще не работают сложившиеся в реальной жизни стереотипы отношений к ним окружающих людей. Интерес-

ный собеседник, как правило, должен обладать определенными познаниями в разных областях, то есть должен быть сведущим и информированным человеком, должен уметь поддерживать разговор на разные темы, следовательно, он должен обладать достаточной для содержательного общения эрудицией. К такому человеку, как правило, тянутся люди.

Студенты в социальных сетях тоже обращают внимание на эрудицию своих собеседников, но только 3,7% респондентов сказали, что их удовлетворяет эрудиция их собеседников в социальных сетях. Подавляющее большинство отвечавших на этот вопрос студентов (84,0%) лишь отчасти удовлетворены эрудицией своих собеседников в социальных сетях, 11,1% опрошенных совсем не удовлетворяет эрудиция тех, с кем им приходится общаться в социальных сетях.

Традиционно считается, что основная задача обучения состоит в передаче знаний от преподавателей студентам, которые должны успешно уяснить и освоить эти знания, а еще лучше – пойти дальше и создавать что-то новое, то есть интеллектуально развиваться. Реальная польза для каждого человека от пребывания в любом учебном заведении определяется не только полученным дипломом, но теми знаниями и навыками, которыми он обладает в результате своего обучения. К сожалению, в последнее время образование в некоторых учебных заведениях лишь формально можно назвать получением реальных знаний, в некоторых случаях молодые люди получают лишь свидетельство о том, что они являются специалистами в какой-то области, а реальными знаниями обладают далеко не все выпускники вузов.

Даже сами студенты говорят о том, что современные формы контроля, особенно тесты, не требуют от отвечающих глубоких знаний, аналитических навыков, потому что в тесте можно и угадать правильные ответы на поставленные вопросы, если, конечно, повезет, а некоторым студентам бывает достаточно не получить реальные знания, а просто пройти очередное контрольное мероприятие на удовлетворительную оценку и перейти на следующий курс.

Поэтому студентам был задан вопрос о том, что они думают о своем интеллектуальном развитии, как оценивают свой интеллектуальный уровень, повысился ли он за последние 5 лет. Большинство студентов высоко оценили свой интеллектуальный уровень. Так, 67,9% студентов, отвечая на этот вопрос, сказали, что их интеллектуальный уровень очень повысился, просто ощутимо вырос. 32,1% респондентов были более критичны по отношению к себе, так как считают, что их интеллектуальный уровень за последние 5 лет повысился отчасти, немного, но никто из опрошенных не ответил, что

их интеллектуальный уровень совсем не изменился. Таким образом, можно сказать, что для большинства студентов пребывание в вузе, процесс обучения, знакомство с разными дисциплинами, а в лучшем случае и их усвоение, общение со сверстниками, друзьями, а также процесс взросления в целом воспринимается позитивно и связан с интеллектуальным совершенствованием и развитием.

Библиография

1. Бадабанова А.В., Журавлев Г.Т. Маркетинговые исследования поведения потребителей информации // Путеводитель предпринимателя / Выпуск XXIX. – М.: Российская Академия предпринимательства; Агентство печати “Наука и образование”, 2016. – 288 с.
2. Бурко Р.А., Терёшина Т. В. Социальные сети в современном обществе // Молодой ученый. — 2014. — №7. — С. 607-608.
3. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные модели информационного влияния, управления и противоборства. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2010. – 228 с.
4. Ермаков В.А., Журавлев Г.Т., Ковалевская Е.В. Маркетинговые исследования в информационной сфере // «Научные исследования: от теории к практике.» VII Международная научно-практическая конференция. Чебоксары, 2016. №1(7) ISSN 2413-3957.
5. Ковалевская Е.В. «Социология». – М.: Изд. МЭСИ, 2004. – 164 с.

АСПЕКТЫ

*ЕВЛАЕВ Андрей Николаевич,
к.пол.н, доцент кафедры «Политология,
история и социальные технологии»
Московского государственного университета
путей сообщения (МИИТ)
evlaev@yandex.ru*

Транспортная политика советского периода и ее особенности на современном этапе развития России/ Transport policy of the Soviet period and its features at the present stage of development of Russia

Аннотация

В год круглой даты 25-летнего распада Советского Союза автор рассматривает и анализирует единую транспортную систему СССР в сравнении с существующей моделью. В результате анализ показывает односторонний подход в развитии транспортной системы современной России, что находит выражение в ее коммерциализации. Предлагается разработка действенной модели военно-транспортной политики российского государства на основе учета советского опыта развития единой транспортной системы.

Ключевые слова

Транспортная политика; железнодорожный транспорт; транспортная система; политика.

Abstract

The year round date 25-year-old Soviet Union collapsed, the author examines and analyzes a single transport system of the USSR in comparison with the existing model. As a result, the analysis shows a unilateral approach in the development of the transport system of modern Russia, which is reflected in its commercialization. It is proposed to develop effective models of military transport policy

of the Russian state on the basis of the account of the Soviet experience of an integrated transport system.

Keywords

Transport policy; railway transport; transport system; policy.

Историческая дата, которая сегодня привлекает внимание политических и научных кругов в нашей стране и дает повод для широкой общественной дискуссии, – это 25-летие разрушения Советского Союза. Вопреки нынешней официальной пропаганде, стремящейся односторонне трактовать советский период российской истории, можно отметить, что опыт развития СССР представляет собой не только свидетельство значительных успехов, но и чрезвычайно актуальную практическую тему. Среди этих успехов особое место занимает создание и развитие единой транспортной системы в рамках государственной транспортной политики. Анализ принципов, на которых основывалась данная система, позволяет наметить пути решения тех проблем развития транспорта, с которыми сталкивается на современном этапе наша страна.

При рассмотрении основных параметров единой транспортной системы Советского Союза следует отметить, что она представляла собой совокупность взаимодействующих видов транспорта и их предприятий при организации перевозок пассажиров и грузов в целях наилучшего удовлетворения спроса на транспортные услуги населения и грузовладельцев и получения необходимой экономической выгоды или социального эффекта. В ее состав входили пути сообщения, транспортные средства и производственно-управленческий персонал. Единство транспортной системы обеспечивалось общей концепцией государственной транспортной политики развития транспортно-дорожного комплекса страны и регионов, предусматривающей полное, своевременное и качественное обслуживание пользователей транспортом и его эффективное функционирование¹.

Основным подходом к развитию транспорта как отрасли в рамках государственной транспортной политики СССР являлся системный подход, т.е. согласованное развитие всех видов транспорта как составных частей единой транспортной системы страны, улучшение ее взаимодействия с другими отраслями народного хозяйства. При планировании, развитии и эксплуатации все виды транспорта рассматривались как звенья единой комплексной транспортной систе-

¹ См.: В. Г. Галабурда, В. А. Персианов, А. А. Тимошин и др. Единая транспортная система: Учеб. для вузов. – М.: Транспорт, 1996.

мы. И основной задачей развития транспорта являлось рациональное развитие и эффективное использование всех элементов транспортной системы, чтобы не возникало диспропорций как внутри каждого вида транспорта, так и на стыках их взаимодействия.

В годы существования Советского Союза был также накоплен ценный научный и практический опыт комплексного использования и управления различными видами транспорта и системами товародвижения, оценивалась экономическая эффективность транспортно-технологических систем конкретных грузопотоков, велась работа по улучшению взаимодействия всех видов транспорта, ликвидации нерациональных перевозок грузов. Показателем, характеризующим отношение советского государства к развитию транспортной системы, являлся процент капитальных вложений в развитие данной отрасли к общему объему капитальных вложений в народное хозяйство. На эти цели в годы советской власти выделялось в разные годы, в зависимости от стратегических целей государства, от 10 до 20 % из общего объема капитальных вложений в экономику народного хозяйства¹.

Одним из основных принципов, на котором базировалось развитие советским государством единой транспортной системы, являлась реализация социальных приоритетов. В качестве этих приоритетов выступало обеспечение мобильности населения и доступности транспортных услуг. Обеспечение транспортной мобильности населения рассматривалось как удовлетворение в полном объеме растущих потребностей населения в перевозках, создание устойчивой связи населенных пунктов с магистральной сетью транспортных коммуникаций и обеспечение ценовой доступности услуг транспорта, имеющих социальную значимость. Реализация социальных приоритетов транспортного развития в СССР гарантировала гражданам возможность свободного передвижения и выбора места пребывания и жительства.

Составными частями единой транспортной системы в СССР являлись все виды транспорта общего пользования (железнодорожный, речной, морской, воздушный, автомобильный, трубопроводный) и транспорт необщего пользования (промышленный). Для железнодорожного транспорта была характерна массовость, универсальность, регулярность, высокая скорость и дешевизна перевозок. Морской транспорт выполнял большую часть внешнеторговых связей, осуществлял каботажные перевозки. Речной транспорт использовался в основном в районах с недостаточно развитыми сухопутными путями сообщения, а также для обслуживания приреч-

¹ См.: Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», № 2, 2014 г.

ных предприятий, участия в смешанных (с железнодорожным транспортом) перевозках с целью высвобождения последнего в период сезонных работ. Автомобильный транспорт, отличающийся высокой манёвренностью, обеспечивал связь между клиентурой и железнодорожными станциями и пристанями и не нуждался в дорогостоящей перегрузке. Воздушный транспорт использовался при перевозках на дальние расстояния пассажиров, а также высокоценных, дефицитных и скоропортящихся грузов и почты.

Рассматривая статистические показатели работы единой транспортной системы СССР в период ее интенсивного развития во второй половине 70-х годов прошлого века, можно отметить, что в этот период в сравнении с 1913 годом грузооборот транспорта общего пользования увеличился в 41 раз, а пассажирооборот – в 23 раза. На долю транспорта в 1975 г. приходилось более 10% общих капиталовложений в народное хозяйство, 9% всех рабочих и служащих, 21% основных производств фондов¹.

Грузооборот железнодорожного транспорта за 1913–1975 гг. увеличился в 42,3 раза и превысил грузооборот железных дорог США в 2,7 раза; пассажирооборот вырос в 10,3 раза. Более 28% пассажирооборота приходилось на пригородные перевозки пассажиров. С 1950 г. они выросли почти в 4 раза, а дальние – в 3,4 раза.

Достигнутые показатели были обусловлены внедрением НТП. При этом решающее значение для технического развития железнодорожного транспорта имела электрификация железных дорог. В результате реконструкции тяги был получен большой экономический эффект. Средний коэффициент использования энергоресурсов при паровой тяге составлял около 5%. После почти полной её замены электрической и тепловозной этот коэффициент поднялся (1973 г.) примерно до 25%, причём затраты энергоресурсов на тягу поездов остались на уровне 1950 г. (когда расходовалось 95,3 млн т угля), а себестоимость перевозки снизилась на 25-30% в сопоставимых ценах.

Одним из важных направлений технического совершенствования железнодорожного транспорта являлось увеличение мощности локомотива. Серийные грузовые электровозы ВЛ-80 имели расчётную силу тяги 48,5 т и мощность 8600 л. с.; тепловозы 2ТЭ-10 – соответственно 54,77 т и 6000 л. с. Для серийного производства были созданы локомотивы мощностью 8 тыс. л. с. в двух секциях. К 1957 году завершился переход с ручной сцепки на автоматическую, 2-осные вагоны почти полностью были заменены 4-6-осными. На железных

¹ См.: СССР. Транспорт // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/129097/>.

дорогах появились 8-осные полувагоны грузоподъёмностью 125 т и 8-осные цистерны (120 т) ¹.

За 1913–1975 гг. грузооборот речного транспорта возрос в 7,7 раза, а грузонапряженность водных путей – в 3,4 раза. Получили развитие пассажирские перевозки. Число пассажиров, пользующихся услугами речного транспорта, выросло в 14 раз. Пополнился и обновился пассажирский флот. На речные трассы пришли скоростные суда на подводных крыльях «Ракета» и «Метеор». С 1964 началась эксплуатация «Буревестника» – газотурбохода, оснащенного двигателями суммарной мощностью 5400 л. с. Его скорость (со 150 пассажирами) достигала 150 км/ч. На дальних линиях стали эксплуатироваться комфортабельные 2- и 3-палубные теплоходы. С 1974 было начато строительство крупных теплоходов туристического типа с увеличенным числом маломестных кают и повышенной комфортабельностью².

Во второй половине 70-х годов XX века автомобильный транспорт в советской промышленности ежегодно перевозил свыше 4,5 млрд. т грузов. Развитие автомобильного транспорта сопровождалось строительством сети дорог и опиралось на крупную автомобильную промышленность СССР, выпускавшую около 700 тыс. грузовых и более 1,2 млн. легковых автомобилей. Грузовой парк составляли автомобили различной грузоподъёмности: маленькие фургончики на базе легковых автомобилей «Москвич» грузоподъёмностью 250 кг; автомобили грузоподъёмностью 0,8; 3; 5; 8; 12 т; карьерные самосвалы БелАЗ грузоподъёмностью 30, 47, 75 т³.

Общая сеть внутренних воздушных линий Советского Союза в 1940 составляла 144 тыс. км, в 1950 – 295,4 тыс. км, в 1960 – 360 тыс. км, в 1970 – 596 тыс. км, в 1975 – 645,4 тыс. км (с учётом международных авиалиний – 827 тыс. км). Высокие темпы развития воздушного транспорта были связаны с вводом в эксплуатацию скоростных реактивных самолётов большой грузоподъёмности⁴.

В 1956 г. начал регулярные полёты Ту-104 – 1-й в мире пассажирский реактивный самолёт. В 50-х гг. в эксплуатацию поступили

¹ См. : Большая энциклопедия транспорта: в 8 т. Т.4 Железнодорожный транспорт / Гл.ред. Н.С. Конарев. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003 г.

² Речной транспорт // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978.

³ Автомобильный транспорт // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978.

⁴ Воздушный транспорт // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978.

80-100-местные турбовинтовые самолёты Ил-18 и Ан-10, имевшие крейсерскую скорость около 600 км/ч, а в 1961 – 170-местный самолёт Ту-114 с дальностью беспосадочного полёта более 7000 км и скоростью 800 км/ч.

С 1962 реактивные самолёты стали использоваться также на межобластных и внутриреспубликанских воздушных линиях протяжённостью 500-1000 км. В 1971–1975 гг. многие воздушные линии были оснащены лайнерами Ил-62М (до 200 пассажиров, крейсерская скорость около 900 км/ч, максимальная дальность полёта свыше 10000 км), Ту-154 (152–164 пассажира, крейсерская скорость 900 км/ч, максимальная дальность полёта около 4000 км), Ту-134А (76 пассажиров, крейсерская скорость 890 км/ч, максимальная дальность полёта 2900 км).

На местные авиалинии вышли реактивные самолёты Як-40 (24–27 пассажиров, скорость 510 км/ч, максимальная дальность полёта около 1500 км).

В 1975 на воздушные трассы вышел сверхзвуковой пассажирский самолёт Ту-144, способный развивать скорость 2500 км/ч. Проходили испытания 120-местных самолётов Як-42 для внедрения в эксплуатацию на авиалиниях средней протяжённости (1000–1300 км), а на линиях с наиболее мощными пассажиропотоками – самолётов-аэробусов на 350 пассажиров (Ил-86).

В 1986 году грузооборот всех видов транспорта общего пользования составлял 8193 млрд тонно-километров, в том числе доля:

- железнодорожного транспорта – 46,8 %;
- морского – 11,8 %;
- автомобильного – 6,0 %;
- речного – 3,1 %;
- трубопроводного – 32,2 %;
- газопроводы – 15,1 %;
- нефте- и нефтепродуктопроводы – 17,1 %;
- воздушного – 0,04 %¹.

Среди важнейших назначений единой транспортной системы СССР следует считать ее использование в интересах решения задач обеспечения военной организации государства. На это была направлена военно-транспортная политика советского государства, которая представляла собой систему официальных взглядов и направлений конкретной деятельности государственных органов по вопросам подготовки и проведения военных перевозок, организации работы военных транспортников, включая железнодорожные

¹ См.: В. Г. Галабурда, Персианов, А. А. Тимошин и др. Единая транспортная система: Учеб. для вузов. – М.: Транспорт, 1996, с.84.

и автомобильные войска, военно-транспортную авиацию и другие военно-транспортные подразделения. Военно-транспортная политика являлась составной частью военной политики советского государства, которая, в свою очередь, вытекала из принятой руководством страны концепции ее безопасности. Непосредственной основой для разработки военно-транспортной политики государства служила его военная доктрина. Ее разработка осуществлялась на большую перспективу с учетом достижений науки и техники.

Значительное место в механизме военно-транспортной политики Советского Союза отводилось службам военного сообщения (ВОСО), которые являлись военными учреждениями, представлявшими Министерство обороны СССР на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. Органы ВОСО обеспечивали взаимодействие военного командования с транспортными органами по вопросам подготовки и использования транспорта для организации всех видов воинских перевозок и управления ими¹.

Военно-транспортная обязанность устанавливалась для своевременного, качественного и в полном объеме обеспечения транспортными средствами Вооруженных Сил СССР в период мобилизации и в военное время. Она распространялась на министерства, ведомства, государственные, кооперативные (в т.ч. колхозы) и общественные предприятия, граждан, которые являлись владельцами средств транспорта и его инфраструктуры.

Военно-транспортная обязанность заключалась в проведении мероприятий, связанных с учетом, заблаговременной подготовкой и предоставлением транспортных средств войскам, а также в обеспечении работы этих транспортных средств. Для обеспечения мобилизационной готовности транспортных средств, представляемых войскам, их владельцы обязаны были осуществлять:

- отбор транспортных средств совместно с представителями войск;
- содержание транспортных средств в состоянии готовности к представлению войскам;
- подготовительные мероприятия для установки на транспортных средствах специального оборудования, накопление, хранение и обновление запасов материальных ценностей мобилизационного резерва и другого имущества в соответствии с мобилизационными заданиями;

¹ Служба военных сообщений . – Словарь военных терминов. – М.: Воениздат. Сост. А. М. Плехов, С. Г. Шапкин.. 1988.

- проверки наличия и технического состояния транспортных средств в соответствии с требованиями действующих инструкций и правил, его готовности к работе;
- предоставление войскам информации о наличии и техническом состоянии транспортных средств;
- и т. д.

В СССР в силу его географического и геополитического положения основным видом транспорта, который использовался для выполнения военных перевозок, являлся железнодорожный. К военным железнодорожным перевозкам относились перевозки воинских частей и формирований, воинских грузов, команд и отдельных лиц, проходивших службу в вооруженных силах, органах внутренних дел, пограничных войсках, которые подразделялись на оперативные, снабженческие, мобилизационные, людские и эвакуационные¹.

Транспортная система современной России в значительной мере унаследовала достижения единой транспортной системы Советского Союза, чем во многом объясняется сохранение общего экономического и политического пространства нашей страны в «лихие 90-е годы», а также связей с бывшими республиками СССР в рамках Евразийского Союза. Вместе с тем в настоящее время она оказалась перед системным вызовом, характер и качество которого определяются сочетанием следующих фундаментальных факторов.

Одним из наиболее значимых факторов является несбалансированность развития транспортной системы России, которая включает в себя: во-первых, диспропорции в темпах и масштабах развития разных видов транспорта; во-вторых, отставание развития существующей транспортной инфраструктуры от развития видов транспорта; в-третьих – это территориальная неравномерность развития транспортной инфраструктуры между европейской частью России с одной стороны и районами Сибири и Дальнего Востока – с другой, из-за чего сдерживается комплексное освоение этих территорий.

Важным фактором является техническое и технологическое отставание транспортной системы России по сравнению с развитыми странами. Она не готова к повсеместному применению современных технологий. Сокращение объемов реконструкции и строительства инфраструктурных объектов, а также темпов пополнения и обновления парков подвижных средств транспорта, другой транспортной техники привело в последние годы к существенному ухудшению их

¹ Воинские перевозки железнодорожным транспортом // <http://www.jd-enciklopedia.ru/12-perevozki-passazhirov/12-7-voinskie-perevozki-zheleznodorozhnyim-transportom/>.

технического состояния (возрастная структура, увеличение износа и т.д.) и работоспособности.

Особо выделяется такой фактор, как недостаточное привлечение инвестиций в развитие транспортной отрасли, что обусловлено низкими инвестиционными возможностями транспортных предприятий, трудностями с привлечением долгосрочных заемных средств, неразвитостью механизмов государственно-частного партнерства.

Ответом на системные вызовы, которые встали перед транспортом современной России, явилась разработка и реализация ряда документов, таких как: Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года, Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года и ряд других. Однако, как показывает практика, многие положения этих стратегических документов имеют декларативный характер, как, например, провозглашение активной роли государства в развитии единой транспортной системы, реализации социальных приоритетов в его транспортной политике. На первый план выдвигается коммерциализация транспорта, которая создает в его работе новые проблемы наряду с уже имеющимися.

Так, переход к немногочисленной и мобильной армии в ходе реформирования Вооруженных Сил РФ, значительное удаление войск от районов их возможного боевого предназначения предопределяют важнейшее значение военных перевозок. Вместе с тем, организация военных перевозок, взаимодействие служб ВООСО с транспортными организациями поставлены в зависимость от потребностей собственно перевозочного процесса и коммерческих интересов транспортных структур, чего нельзя допустить.

Ныне многие государственные предприятия на транспорте преобразованы в акционерные общества. В создавшихся условиях органы ВООСО оказываются в общем ряду многочисленной транспортной клиентуры. Военные перевозки и услуги транспортных предприятий осуществляются на договорной основе, большинство договоров на их выполнение заключаются по итогам конкурсных торгов. Задача, которую вынуждены решать при этом органы ВООСО, – вписаться в ведущиеся на транспорте реформы, чтобы происходящие изменения не повлияли на боевую и мобилизационную готовность Вооруженных Сил, прошли без какого-либо ущерба для их транспортного обеспечения. И это при том, что перед службами ВООСО стоят и другие сложные задачи.

Прежде всего, они касаются повышения качества управления военными перевозками в условиях децентрализации руководства морским, речным и воздушным транспортом, отсутствия новых до-

статочно эффективных нормативно-правовых *документов*, устаревания материально-технической базы транспорта, ослабления внимания к мобилизационной работе, а в целом ряде случаев и её свертывания, существенного повышения *тарифов* на военные перевозки, отсутствия финансирования воинских перевозок в необходимых объёмах.

Офицерам органов военных сообщений приходится сталкиваться с проблемами, связанными с возникновением таможенных барьеров и новых государственных границ. Решают их путем заключения двухсторонних соглашений по организации межгосударственных перевозок. Много вопросов возникло с обеспечением войск Калининградского особого района, т. к. транзит осуществляется через Литву и Беларусь¹.

В сложившихся условиях специалисты видят необходимость выработки действенной модели военно-транспортной политики, объединяющей усилия не только государства, но и различных потенциальных грузоотправителей, властных структур в регионах, инвесторов².

Наряду с повышением эффективности военных перевозок, данная модель должна быть направлена на решение задач по охране критической транспортной инфраструктуры отдельными воинскими подразделениями, в содержание которых входит определение круга критической транспортной инфраструктуры, нуждающейся в обеспечении особых мер безопасности, разработка детальных планов защиты, охраны и обороны объектов критической инфраструктуры и транспорта, обеспечение планов финансовыми, материально-техническими и людскими ресурсами из числа рядового и командного состава железнодорожных войск и специальных формирований.

В качестве задач военно-транспортной политики также выделяются: развитие фундаментальных и прикладных исследований, базовых военных и транспортных технологий, проведение опытно-конструкторских работ по созданию военной и специальной техники, подвижного состава и военно-технического имущества для обеспечения объединений, соединений и частей Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований (органов) и подготовки специалистов в области военно-транспортной деятельности; изучение процесса развития военно-транспортной теории, политики и прак-

¹ См.: Мартыненко И., Кириченко А. История службы военных сообщений // Обозреватель, 2008, №2.

² Терехнев Л.В. Транспортная безопасность государств Содружества: теоретико-методологические аспекты // Транспорт Российской Федерации, 2007, № 10.

тики в странах, обладающих значительным военным, экономическим и транспортным потенциалами.

Проведенный анализ показал односторонний подход в развитии транспортной системы современной России, что находит выражение в ее коммерциализации. При этом в зависимости от потребностей перевозочного процесса и интересов транспортных предприятий поставлена реализация роли транспортной системы в обеспечении военной организации государства, что создает серьезные угрозы для национальной безопасности нашей страны. Для устранения этих угроз необходима разработка действенной модели военно-транспортной политики российского государства на основе учета советского опыта развития единой транспортной системы, доказавшей свою эффективность в годы Великой Отечественной войны.

*ОЗМАНЯН Мидия Саидовна,
аспирант кафедры «Политология, история
и социальные технологии» Московского
государственного университета путей сообще-
ния Императора Николая II
1995marios@gmail.com*

Политический имидж России в условиях Сирийского кризиса: особенности его освещения в мировых СМИ/ Political image of Russia in the Syrian crisis: features of sanctification in the world media

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей освещения политического имиджа Российской Федерации в мировых средствах массовой информации в период сирийского кризиса. Формирование политического имиджа государства становится не только все более значимой, но и сложной задачей в современном глобальном информационном обществе, где процессы обмена, получения и донесения информации вышли на качественно новый уровень.

Ключевые слова

Политический имидж государства; сирийский кризис; СМИ; Россия; Путин.

Abstract

The article focuses on the analysis of features of the consecration of the political image of Russia in the world media during the period of the Syrian crisis. The formation of political image of the state becomes more important but also more challenging in today's global information society, where the exchange processes, receiving and conveying information has reached a qualitatively new level.

Keywords

Political image of the state; the Syrian crisis; the media; Russia; Putin.

Понятие «политический имидж государства» прочно вошло в российский политологический дискурс. В сегодняшнем глобальном мире, который переживает эпоху перемен, страны стараются максимально использовать все доступные средства для удержания и укрепления собственных позиций. Российская Федерация до сих пор колоссально отстает от своих коллег в этом отношении.

Весьма небезынтересными представляются характеристики имиджа государства, данные Э.А. Галумовым: «Международный имидж современного Российского государства, как динамичный феномен духовной жизни общества, имеет ряд особенностей, связанных с глобализационными процессами, бурным развитием различных средств коммуникации (в том числе и массовой) и со спецификой экономических и социально-политических процессов, имеющих место в современной России»¹. Данное суждение весьма интересно, поскольку международный имидж РФ является воображаемым образом определенной страны у граждан государства и зарубежья. Имидж Российской Федерации – не просто психический образ в индивидуальном и массовом сознании как представление действительности, это специально моделируемое целенаправленное отражение, то есть отображение уже созданного специалистами образа на основе определенной реальности.

Фактор политического имиджа страны играет одну из важных ролей в политическом процессе, воздействуя как на внешне-, так и на внутривнутриполитический курсы государства. Продвижение положительного имиджа страны на мировой арене является обязательным условием достижения внешнеполитических целей государства. Политический имидж страны играет первостепенную роль в сфере международных отношений: от того, насколько он позитивен либо негативен, зависит успешность реализации внешнеполитических задач (стратегических и тактических). Международный имидж воздействует на политические процессы, протекающие в самом государстве: его негативный образ может использоваться оппозиционными силами как один из доводов в критике правительства и проводимой им политики. Позитивный имидж страны – инструмент влияния на принятие политических решений государствами. Формирование положительного имиджа РФ в мире, пребывающем в состоянии международной турбулентности и трансформации глобального порядка, – одна из важнейших внешнеполитических задач государства.

Формирование авторитетной России, начиная с рубежа XV-XVI веков, сопровождалось развитием разветвленной системы взаимо-

¹ Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. М.: Известия, 2004. 446 с.

действия государства с иностранными державами, расширением границ его сотрудничества и внешних связей с мировым сообществом. Собственно, в процессе формирования направлений, форм и механизмов взаимодействия РФ с иностранными государствами развивался имидж страны. С каждым последующим веком имидж Российского государства шаг за шагом укреплялся, имея лишь непродолжительные периоды ослабления. В середине XX века, после окончания Второй мировой войны, Россия (в качестве СССР) превратилась в мощное государство с развитыми сельским хозяйством, промышленностью, культурой, наукой – в сверхдержаву, победительницу фашизма и освободительницу народов. Однако распад Советского Союза и ряд негативных последствий российских реформ явились предпосылками утраты международного авторитета государства, большинства позитивных характеристик бывшего СССР, имиджа сверхдержавы, который формировался в мировом общественном мнении на протяжении всей многовековой отечественной истории.

За рубежом на конкурентоспособность государств существенно влияют принадлежащие им информационные ресурсы и репутация. Главным инструментом осуществления политических стратегий в информационной сфере являются СМИ. Оноре де Бальзак, по-видимому, предвидя будущее политическое влияние средств информации, в 1840 году первым назвал прессу «четвертой властью». Затем, через столетие, с превращением электронных средств информации, и прежде всего телевидения, в неотъемлемый элемент политического дискурса масс-медиа стали ведущим средством целенаправленного строительства политических порядков, инструментом выстраивания необходимых власти связей и отношений с общественностью¹. Можно утверждать, что формирование позитивного политического имиджа страны становится все более значимой и сложной задачей в современном глобальном информационном социуме, где процессы обмена информацией вышли на качественно новый уровень.

Россия имеет определенный политический имидж на международной арене, в сознании мировой общественности и СМИ. Однако, приходится констатировать, что о РФ в последние годы говорится и пишется больше отрицательного, чем положительного. В отношении современного Российского государства преобладает неопределенность, настороженность и негативизм, обусловленные во многом незнанием и непониманием сути происходящего в нашем

¹ Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2010, С. 411.

государстве. В основном информация в мировых масс-медиа о процессах в Российской Федерации подается с точки зрения «горячих новостей» (их основные критерии: персональная привязка, негативность и сенсационность).

После вовлечения России в боевые действия в Сирийской Арабской Республике 30 сентября 2015 года, ставшего первой масштабной военной операцией российской армии, проводившейся вне территории бывшего Советского Союза, мировые медиа стали активно писать о Российской Федерации. «Начало российских бомбардировок в Сирии меняет ход идущей там гражданской войны...» – писал П. Кокберн¹. Премьер-министр Италии М. Ренци объявил, что «Россия является ключом к разрешению сирийского кризиса...»². Обозреватель В. Медик заметил: «Это болезненно, но это –...продолжение провала ближневосточной политики Запада»³. Обозреватель Fox News Р. Питерс резко критиковал администрацию Обамы за нерешительность во внешней политике⁴. С октября многими изданиями проводились опросы, касающиеся российской антитеррористической кампании в Сирии, которая получила все большую поддержку в мире. «Урегулирование сирийского конфликта стало главным успехом России...»⁵. Политику Путина продуманной и последовательной называют более 50% американцев⁶. «Участие российских ВКС в Сирии переломило ситуацию и теперь... обеспечена победа»⁷. IL Giornale сообщает, что Российская Федерация единственная, у кого есть стратегия по прекращению огня. Политический имидж страны стал гораздо лучше, чем за прошедшие десятилетия, что заметили не только российские, но и иностранные политологи. «Идея о том, что Россия может сыграть роль «стабилизатора», подняла имидж государства, и операция России в Сирийской Арабской Республике стала первым шагом к созданию этого нового образа»⁸.

¹ Patrick Cockburn Why Russia has started bombing Syria now - and what it hopes to achieve // The Independent. U.K., September 30, 2015.

² Italy Prime Minister Renzi Calls for Russia to Be Part of Solution to Syria Crisis // The Wall Street Journal, Italy, September 30, 2015.

³ Veit Medick Putins Syrien-Strategie: Unser Mann frs Grobe // Der Spiegel. Germany, September 30, 2015.

⁴ Ralph Peters Putin wants to humiliate Obama with airstrikes in Syria // The New York Post. USA, September 30, 2015.

⁵ Tony Barber Syria is merely one piece in Russia's strategic jigsaw // Financial Times. U.K., February 12, 2016.

⁶ Ralph Peters News // Channel Fox News. USA, October 16, 2015.

⁷ Markus Wehner Assads Sieg ist nicht mehr aufzuhalten // Frankfurter Allgemeine Zeitung, hei t es in den Sicherheitskreisen. Germany, February 13, 2016.

⁸ Germano Dottori Ecco perché Putin é il numero uno // Sputnik International. Italy. November 6, 2015.

Э.А. Галумов советует создавать некий единый имидж, который были бы обязаны пропагандировать все СМИ России. Любой конструируемый имидж, естественно, должен быть целостным, между тем иерархия характеристик может и должна несколько различаться для разных групп общественности. Это справедливо для международного имиджа, потому как мы имеем дело с различными государственными системами, странами, находящимися в разных статусах в мировом сообществе и по отношению к Российской Федерации. Поэтому имиджевые акценты будут различными для Азии, стран ЕС, Америки, постсоветского пространства и т.д. Имидж изменчив, постоянно корректируется, адаптируется к требованиям текущей ситуации и ожиданиям общества, при этом реакция реципиента информации контролируется (характеристики же образа страны являются достаточно устойчивыми). Имидж объединяет представления общества и признаки, свойственные самому объекту, активизируя в социуме те характеристики, которые уже были отражены в его сознании. Образ участника международного кризиса может быть описан по следующим параметрам (они могут изменяться в процессе трансформации страны и корректироваться при формировании имиджа): Агрессия / Миролюбие; Недоверие / Вера; Отчаяние / Надежда; Поражение / Триумф; Попустительство / Предотвращение; Конфликт / Консенсус. Эти антонимы, используемые в международной политической риторике в целях манипуляции общественным сознанием, как никогда подходят для конструирования имиджей участников сирийского кризиса.

Рассмотрим через их призму характеристики внешнеполитического имиджа России как участницы сирийского кризиса в зарубежных СМИ. Так, например, «агрессия России» фиксируется в американских СМИ, которые постоянно используют в адрес России и его президента такие эпитеты, как «жестокая страна», «очень злой Путин», что конечно же вряд ли поможет улучшить имидж РФ в достаточной мере в глазах жителей США. В противовес Америке итальянские СМИ закрепляют за Российской Федерацией роль «мирового гаранта безопасности и стабильности в регионах»¹, тем самым проявляя позитивное отношение к России вообще и ее президенту в частности. Недоверие к России проявляют Б. Обама²

¹ Germano Dottori Ecco perché Putin é il numero uno // Sputnik International. Italy. November 6, 2015.

² "I think Mr. Putin understands that ... with Afghanistan fresh in the memory, for him to simply get bogged down in an inconclusive and paralyzing civil conflict is not the outcome that he's looking for." – President Obama, December 1, 2015.

и Д. Трамп¹, считающие, что Сирия станет «трясиной» для России. Однако в публикациях в *New York Times*² заявляется прямо противоположная точка зрения. Напротив, веру в Россию проявляют французские СМИ, в оценках журналистов и политиков зазвучали такие эпитеты в адрес президента РФ, как «мастер шахматной игры, предпринявший внезапную атаку на Ближнем Востоке», «перед Путиным расстелили красную дорожку Елисейского дворца, чтобы избежать изоляции Франции в вопросе Сирии»³. Возлагает надежду на Россию в успехе в военных действиях в Сирии и французское общество. Впервые за последние годы французское общественное мнение на 70–80 % поддерживает позицию России. В этот же отрезок времени, по убеждению итальянских СМИ, граждане Европы тепло и с надеждой восприняли курс лидера РФ. Европейцы возлагают большие надежды на Владимира Путина, который, по их представлению, сумеет истребить терроризм в Сирии и Ираке, что спасет Евросоюз от того «хаоса, который приходит в Европу с мигрантами из Ближнего Востока»⁴. При этом китайские СМИ считают, что серьезная причина, побудившая Россию к отчаянным воздушным ударам, – нефть. Крах цен на нефть разрушает российскую экономику, считают средства масс-медиа Китая⁵.

Триумфом России, по мнению издания *Commentary* (США), является то, что Путин в очередной раз доказал свое умение действовать «эффективно» и «напористо». В то же время немецкое издание *Die Welt* отмечает, что наступательная операция не только «оставила в дураках» оппозицию, но и приблизила «немыслимый» с 2011 года триумф правительства Б. Асада. В противовес этому *The Washington Post*⁶ уверена в неминуемости поражения Путина в Сирии. Американские СМИ считают, что российский президент уже поддерживал свергнутого президента Украины, а теперь такая же участь ожида-

¹ “Russia will be bogged down into Syrian quagmire just like the Soviet Union did in Afghanistan. Putin will spend a fortune. He’ll be begging to get out.” – Donald Trump, December 28, 2015.

² “Russia’s campaign of airstrikes against opponents of President Bashar al-Assad of Syria has stabilized Mr. Assad’s government, America’s top general said Wednesday. That has probably given Mr. Assad a stronger hand to play next week, when negotiations toward a political solution to the conflict will begin in Geneva, American officials said.” – *The New York Times*, January 20, 2016.

³ Имидж России меняется на глазах // НЕВСКОЕ ВРЕМЯ. 2015. 6 октября.

⁴ *Germano Dottori Ecco perché Putin é il numero uno* // *Sputnik International*. Italy. November 6, 2015.

⁵ Стратегические соображения участия России в сирийской войне // Жэньминь Жибао (人民日报). 2015. 10 октября.

⁶ *Walter Pincus Putin’s intervention in Syria may bog down Russia and vindicate Obama* // *The Washington Post*. USA. October 5, 2015.

ет и президента Сирии. По мнению китайских СМИ, сейчас наблюдается сильное вовлечение России в военную ситуацию в Сирии, в первую очередь из соображений борьбы с терроризмом и предотвращения насилия над сирийскими жителями. Опять-таки, французские новостные каналы решили перекалфицировать боевые действия армии РФ против исламистов в Сирии как «бомбардировки умеренной оппозиции Башару Асаду». Телеканалы Франции вслед за американскими стали показывать попустительский стиль России, а точнее жертв российских бомбардировок среди мирного сирийского населения. Тем самым доказывая миру, что Россия в который раз выступает как «агрессор». Французские СМИ продолжают напоминать, что конфликт позиций Москвы и Парижа по Сирии по-прежнему велик. Так, Франция, как и раньше, выступает за свержение Асада и передачу власти «умеренной оппозиции», по существу дублируя позицию США. Между тем итальянские СМИ утверждают, что любое потепление отношений стран Евросоюза с РФ встречает мощное противодействие со стороны Америки. Отдельные политики на условиях конфиденциальности согласны с Россией и высказываются о том, что русские правы, однако опасаются заявлять об этом публично.

Ознакомившись со статьями в зарубежных СМИ, возможно выделить средства информации пяти стран (Германия, США, Италия, Франция, Китай), которые наиболее корректно и отчетливо преподносят информацию, а также воздействуют на мировое общественное мнение. Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что интерес мировой общественности к российской культуре, как и прежде, высок, а имидж России несколько улучшился. Однако задача по его улучшению не решена. Без сомнения, имидж России в мире нуждается в серьезной корректировке. На сегодняшний день, десять лет спустя, европейцы могли бы уже постигнуть то, что РФ уже давно распрощалась со своим советским прошлым. Между тем с началом украинского кризиса в Европе снова вернулись к словарю эпохи холодной войны. Имидж РФ в западных масс-медиа снова стал ограничиваться рамками «бесправной агрессивной диктатуры, угрожающей безопасности чуть ли не всей Европы»¹. Затем с 15 марта 2016 года приказ главы государства Путина о выводе российских войск из Сирии застал всех врасплох. Глава МИД Германии заявил, что это окажет давление на Б. Асада на переговорах в Женеве². «Владимир

¹ Имидж России меняется на глазах // НЕВСКОЕ ВРЕМЯ. 2015. 6 октября.

² Frank-Walter Steinmeier Minister for Foreign Affairs Steinmeier fordert ernsthafte Verhandlungen // Reuters. Berlin, Germany. March 15, 2016.

Путин все еще умеет удивлять. Объявление... застало врасплох почти всех...»¹. «Неожиданный ход» Путина удивил всю Италию. Журналист М. Фoa назвал решение В. Путина «шедевром»². Вместе с тем, позитивные тенденции наметились еще с конца лета 2015 года. В ежегодном исследовании Национального брэндинга Anholt-GfK Nation Brands Index замерили восприятие имиджа и репутации 50 развитых и развивающихся стран, среди которых РФ переместилась на 3 позиции вверх – на 22-е место (25-е место – 2014 г.).

По представлениям некоторых специалистов по PR³, стремление РФ преподнести свой новый образ пока что сводится к усилиям нейтрализовать отрицательный заряд мировых медиа. Это по сути оборонительная стратегия, игра на «своем поле». Политический имидж РФ представляется в достаточной степени динамичным, однако сохраняющим некоторые прежние тенденции, лежащие в основе не всегда позитивных стереотипов, что необходимо менять путем грамотной публичной дипломатии наряду с развитием открытого диалога с прочими странами. Военная операция России в Сирии – не просто война с терроризмом и спасение Асада, но и выход внешней политики РФ на принципиально новый уровень – от региональной и реактивной к мировой и инициативной дипломатии. Правительство США сейчас критикует РФ за ее операцию в Сирии, но эта критика связана скорее с внутривнутриполитическими обстоятельствами (разногласия Конгресса с Белым Домом) и соображениями имиджа. «Сам факт того, что ассоциируемая с Россией коалиция справилась с задачей, которая оказалась не под силу США, даст Москве колоссальные возможности на всем пространстве от Восточной Азии до Латинской Америки»⁴.

Операция в Сирии выступила в качестве своеобразного индикатора, показателя готовности России вновь вернуться к исполнению роли великой державы. Успех данной операции, несомненно, повысит международный авторитет Российской Федерации и позволит ей претендовать на статус одного из центров силы формирующегося многополярного мира.

¹ Geoff Dyer in Washington, Erika Solomon in Baghdad and Alex Barker in Brussels Russia's Syria withdrawal catches US off guard // Financial Times. U.K., March 15, 2016.

² Marcello Foa Putin si ritira dalla Siria, un altro colpo da maestro // Il Giornale. Italy, March 16, 2016.

³ Шипова Е. PR-общество на службе России // МЕДИАСКОП [Электронный ресурс]. URL: <http://mediascope.ru/node/252.html> (дата обращения: 26.12.2008).

⁴ Мирзаян Г. Россия в Сирии // Дебаты РСМД [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/syriadebate.html> (дата обращения: 30.10.2015).

Библиография

1. Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. – М.: Известия, 2004. – 446 с.
2. Имидж России меняется на глазах // НЕВСКОЕ ВРЕМЯ. 2015. 6 октября.
3. Мирзаян Г. Россия в Сирии // Дебаты РСМД [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/syriadebate.html> (дата обращения: 30.10.2015).
4. Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2010, С. 411.
5. Стратегические соображения участия России в сирийской войне // Жэньминь Жибао (人民日报). 2015. 10 октября.
6. Шипова Е. PR-сообщество на службе России // МЕДИАСКОП [Электронный ресурс]. URL: <http://mediascope.ru/node/252.html> (дата обращения: 26.12.2008).
7. Alfred Hackensberger Russland in Syrien geschafft, das Undenkbare // Die Welt, Germany. Februar 04, 2016.
8. Germano Dottori Ecco perché Putin é il numero uno // Sputnik International. Italy. November 6, 2015.
9. Walter Pincus Putin's intervention in Syria may bog down Russia and vindicate Obama // The Washington Post. USA. October 5, 2015.

*ПРЯХИН Алексей Юрьевич,
аспирант факультета социальных наук
Российского государственного педагогического
университета имени А.И. Герцена
sociologist@Safe-mail.net*

Функции рабочего движения в контексте самопозиционирования российских профобъединений/ The functions of the labour movement in the context of Russian trade unions self-positioning

Аннотация

На основе контент-анализа новостных материалов центральных электронных органов крупнейших профсоюзных объединений страны (ФНПР, КТР, СОЦПРОФ) выявляются функции профсоюзов как основных представителей рабочего движения с позиции их самих, а также разбираются успешные методы деятельности и проблемы, с которыми они сталкиваются. Проанализированы различия в самопрезентации профобъединений, характеризующие различные тенденции в российском рабочем движении. Выдвинуты предложения, которые должны способствовать его становлению в качестве самостоятельного и ответственного субъекта общества.

Ключевые слова

Рабочее движение; профсоюзы; контент-анализ; наёмные работники.

Abstract

This article identifies the function of unions as the main representatives of the labor movement as it is seen from their perspective, as well as investigates the successful working methods and challenges they face, based on the news content analysis from central electronic media resources of Russian trade unions (FITUR, ACL, SOTSPROF). Different ways of union associations self-presentation were analyzed in order to characterize different trends in the Russian labour movement. Some proposals are put forward to promote trade union establishment as an independent and responsible subject of the society.

Keywords

Labour movement; trade union; content analysis; wage labour.

В России по официальным данным число наёмных работников составляет свыше 66 миллионов человек или около 88% экономически активного населения [14]. При этом, если провести соответствующие расчёты, порядка 30 миллионов из них – это «классический» рабочий класс [см. 15]. Ещё порядка 15 миллионов – служащие и интеллигенция [см. 12]. В структуре класса наёмных работников, согласно Общероссийскому классификатору занятий, крупнейшими по численности группами являются: «специалисты высшего уровня квалификации (6,1 млн. человек), квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр (4,5 млн.); специалисты среднего уровня квалификации (3,9 млн.); неквалифицированные рабочие (3,8 млн.); операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин (3,6 млн.)» [16].

Основной формой организации рабочего движения для борьбы за свои трудовые права и социальные интересы, как и сто лет назад, считается профсоюз [9, с. 56]. Учитывая, что структура современных российских профсоюзных организаций неоднородна, а данные предоставляются в основном самими профсоюзами, подсчитать их точную численность сложно. По нашим оценкам сегодня в профсоюзах состоят порядка 30 миллионов россиян¹, т. е. около 40% экономически активного населения.

Доля профсоюзных членов среди общего числа наёмных работников в России окажется гораздо выше аналогичной в западных странах, однако это слабо отражает активность профсоюзных организаций [8]. Тем не менее, данная статистика позволяет говорить нам о том, что профсоюзы для современной России являются ключевым способом артикуляции интересов и самопозиционирования рабочего движения.

Чтобы оценить характер и особенности функций профсоюзов как формы рабочего движения в стране, нами был проведён количе-

¹ Численность крупнейших профобъединений страны: Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) – 25 миллионов, Конфедерация труда России (КТР) – 2 миллиона, Объединение профсоюзов России СОЦПРОФ – от 100 до нескольких сотен тысяч человек. Помимо этого существуют более мелкие профобъединения или те профобъединения, часть структур которых состоит в других профобъединениях (например, Федерация профсоюзов России – ФПР), а также профсоюзы, которые не входят ни в какие профобъединения (например, Объединенная профсоюзная организация работников ТЭК в Санкт-Петербурге). Эти же данные подтверждают и иные исследователи [10, с. 57].

ственный контент-анализ новостных материалов центральных сайтов основных профобъединений (ФНПР, КТР и СОЦПРОФ), которые отражают все заметные отечественные течения в рабочем движении. В выборке участвовали все информационные материалы, опубликованные за полгода с августа 2014 по февраль 2015 гг., которые соответствовали задачам исследования – описание действия профсоюза по достижению той или иной цели или результата борьбы за неё – общим количеством 300 статей. Каждая статья служила единицей анализа, т.к. описывала одну основную конкретную ситуацию (второстепенные ситуации, предназначенные для представления основной, игнорировались), которая кодифицировалась по следующим параметрам: регион, сфера деятельности, структурное подразделение (составная часть) профобъединения, вид действия, обозначенная цель действия, а также статус действия (процесс или результат). Следуя принципу, введённому социологом Бруно Латуром, одним из авторов акторно-сетевой теории, «идти за самими акторами» [4, с. 25], через анализ профсоюзных новостей нам удалось выявить, какие основные цели и задачи формулируют профобъединения на центральном уровне, какие инструменты они для этого используют и как, на их взгляд, им удаётся добиться результатов. Также на основе самопозиционирования профобъединений мы смогли выявить специфику и особенности каждого из них, чтобы понять характерные тенденции в рабочем движении, которые они представляют.

Разнообразие профсоюзов в исследовании представлено не только профобъединениями, но и сферами деятельности (от традиционных – различные виды промышленности, транспорта, до относительно экзотичных – атомная энергетика, правоохранительные органы и т. д.), а также географическим охватом (50 из 85 субъектов федерации, включая республику Крым).

Результаты исследования продемонстрировали широкий перечень целей, которые ставят перед собой профсоюзы. Наиболее часто встречающимися оказались «Выплата денег работнику(-ам)» (т. е. получение тех денег, которые по мнению работника принадлежат ему, а администрация так не считает), «Восстановление работника (-ов) на работе» после его увольнения (зачастую это связано, по мнению источников, с членством увольняемого в профсоюзе), «Повышение заработной платы», «Функционирование профсоюзной организации» (т. е. само право на легитимное существование, в котором администрация зачастую организаторам де-факто отказывает), «Подписание коллективного договора», «Остановить (не допустить) сокращения», «Выплата задолженностей по зарплате».

В основном профсоюзами выбираются «оборонительные» цели, т.е. борьба с наиболее вопиющими нарушениями трудового права и коренными проблемами, как: право на зарплату, сохранение предприятия и даже само право на профсоюзное объединение (которое с точки зрения самих профсоюзов не всегда получается легко отстаять). «Наступательными» целями в первую очередь являются борьба за повышение заработной платы и уровня социальных гарантий (через заключение коллективных договоров, отраслевых соглашений), но их доля крайне мала. Заметны существенные отличия в целях российских и западных профсоюзов. Так, например, для европейских профсоюзов одной из главных задач является противостояние «стремлению работодателей к усилению гибкости и мобильности условий труда»[8], в проведенном исследовании среди российских профсоюзов эта задача ставится в единичных случаях. То же самое касается и проблемы безработицы, которая стоит «на первом месте в ряду задач Европейской конфедерации профсоюзов»¹[2, с. 58] – в России эта тема хоть и поднимается относительно активно, но завязана исключительно на сохранение конкретного предприятия или недопущение его реорганизации и т. н. «оптимизации численности» (сокращения персонала и повышения интенсивности труда среди оставшихся). В редких случаях профсоюз выдвигает более «глобальные» требования – например, обеспечить альтернативную занятость для увольняемых в данном городе. Что касается другой социальной проблемы, которую европейские профсоюзы считают важной и острой – положение женщин в обществе в контексте трудовых отношений, равноправие и вопросы «гармонизации трудовой и семейной жизни»[2, с. 106], то эта тема и вовсе не проявилась в исследовании, хотя едва ли можно сказать, что гендерные проблемы в сфере труда в России решены².

Конечно, различия в целях между российскими и западными профсоюзами связаны с особенностями социально-экономической ситуации. Например, ситуация с безработицей согласно официальным данным в России менее сложная, чем в Европе, однако эта разница не носит принципиальный характер (в ЕС уровень колеблется за последние 20 лет от 7 до 12%, а в России за этот же период – от 5 до 15% [5]).

Вместе с тем среди целей профсоюзов можно встретить достаточно специфические, такие как «повышение компьютерной гра-

¹ Европейская конфедерация профсоюзов – одно из крупнейших профобъединений Европейского Союза, в которое входит свыше 60 миллионов человек [11, с. 38].

² Впрочем, справедливости ради стоит заметить, что в той или иной форме эта тема поднимается во всех профобъединениях, но, к сожалению, за очень редким исключением она не носит практический характер.

мотности среди некоторых групп населения», «улучшение имиджа в кино определённой категории работников», которые в общей сумме составляют около 10% массива выборки. На наш взгляд, это связано с особенностями политической системы и трансформацией профсоюзного движения, чьё руководство, пытаясь активно включиться в социально-экономический процесс, использует все возможные виды социальной и политической активности.

Разница между западными и российскими профсоюзами прослеживается и в выборе методов достижения целей. В то время как в ЕС количество забастовок является одним из ключевых показателей профсоюзного и рабочего движения [8], в России, согласно исследованию, их значимость крайне низка. Даже если сложить не только сообщения о проведении забастовок (как обычных, так и «итальянских»¹), но и факты объявления об их подготовке, их доля составит всего 4%.

Наиболее популярными методами профсоюзов, заявленными на страницах их центральных органов, являются заявления или обращения (15,7%), переговоры с работодателем (13,7%) и с властями (10,7%), суды с работодателем (13,3%), митинги и пикеты протеста (в сумме 12,7%). В основном ими предпочитают те методы, которые либо не влекут материальных последствий для владельцев предприятий, либо влекут исключительно репутационные потери и риски. Единственная форма борьбы, несущая в потенциале материальную ответственность администрации – судебные процессы.

Если проанализировать соотношение материалов с заявленными действиями и материалов, в которых говорится о положительных для профсоюза результатах, то первых окажется больше, но ненамного – 56% против 44%. Наиболее «эффективными» целями (т.е. теми, о которых чаще говорится в контексте достижения, а не постановки) являются «Выплата денег работнику (-ам)» (93,3%), «Привлечение к административной ответственности представителей работодателя» (83,3%), «Снятие дисциплинарного взыскания с работника (-ов)» (100%), «Подготовка уполномоченных по охране труда» (90,0%), «Функционирование профсоюзной организации» (73,3%). Если говорить о методах, то наиболее «эффективными» с точки зрения центральных органов профобъединений являются «Переговоры

¹ «Итальянская забастовка» или «работа по правилам» - форма протеста трудящихся, зародившаяся в 70-х годах XX века в Италии, исключающая выполнение служебных обязанностей, не зафиксированных явно в регламентах осуществления тех или иных услуг. Нечёткость институциональных условий трудовой деятельности на производстве зачастую приводит к эффекту, равному полноценной забастовке, либо серьёзному снижению производительности труда [1, с. 108].

с работодателем» (65,9%), «Инспекция профсоюзом рабочих мест» (54,5%), «Подготовка профсоюзных кадров» (81,8%), «Протестная кампания» (53,3%), «Суд с работодателем» (87,5%). Одинаковое количество материалов по действию и результатам у метода «Переговоры с властями».

При этом здесь необходимо однозначно отметить, что мы говорим о «заявленной» самими профсоюзами результативности, а не объективной эффективности тех или иных методов. В этом контексте понятна высокая результативность тех действий и целей, которые зависят только от самого профсоюза.

Различия между профобъединениями можно проследить через наиболее часто упоминаемые цели и методы профсоюзов. ФНПР, наиболее крупное профобъединение, в первую очередь озабочено сохранением льгот для работников и производства, выплатой задолженностей, т. е. основная масса сообщений о деятельности его профсоюзов связана с предприятиями, как правило, сохранившимися с советских времён или организованными на их базе и находящимися на грани банкротства. В качестве основного метода борьбы профобъединением используются заявления или обращения¹. Эти данные подтверждают, что ФНПР и в своей самопрезентации в основном сохраняет образ инертного профсоюза, чья структура и подходы руководства сохранились с советских времён и мало изменились в период коренной трансформации социально-политической структуры российского общества, деятельность этого профобъединения носит отчётливо «имитационный» характер, как высказался Б.И. Максимов, социолог, специализирующийся на изучении современного рабочего движения России [6, с. 69].

КТР по своим основным целям и методам в большей степени соответствует классическому понятию профсоюза. Доминирует борьба за выплату спорных с точки зрения администрации денег работникам, за подписание коллективного договора, т. е. действия направлены на изменение текущего положения работников на предприятии. Неудивительно, что и в арсенале методов здесь мы видим, помимо присущих всем профобъединениям переговоров и заявлений, суды с работодателем, протестные кампании и митинги. Отражает более острые взаимоотношения с администрацией высокая частота целей восстановить работников на предприятии и, что

¹ Примечательно, что во время исследования нами был отмечен целый ряд новостей от профсоюзов ФНПР, в которых сообщалось о возможных сокращениях в связи с нарастающей кризисной ситуацией в экономике, но эти материалы нельзя было отнести даже к заявлениям, т. к. профсоюзные руководители лишь уведомляли о проблемах, но не высказывали никаких намерений действовать.

более тревожно, освободить арестованных профактивистов (более 12% вместе с требованием прекратить уголовное преследование). Последняя цель, впрочем, отражает не только степень накала противоречий (которая, безусловно, присутствует), но и отношение профобъединения к своим членам: во время исследования нами отмечались сообщения об уголовных преследованиях представителей ФНПР, однако они носили сугубо информационный характер.

Особняком стоит СОЦПРОФ, чья современная структура и целевые установки, несмотря на звание старейшего альтернативного профобъединения страны (1989 год), фактически сформировались с приходом нового руководителя С. А. Вострецова в 2008 году. В качестве особенностей в основных целях у СОЦПРОФа можно выделить особое внимание к подготовке уполномоченных по охране труда, а в методах – высокую частоту судебных разбирательств. Наибольший интерес представляет большое количество самых экзотических целей, которые к профсоюзным отнести можно либо с большой натяжкой, либо вовсе нельзя: создание мер по развитию сельского хозяйства, решение экологических проблем в регионе, недопущение уплотнительной застройки, повышение уровня здоровья и компьютерной грамотности среди пенсионеров и т.д. (в общей сумме около 15% от общего числа сообщений профобъединения). Примечательно, что именно СОЦПРОФ выдвинул достаточно вызывающее для профсоюза требование объявить запрет на проведение массовых протестных публичных мероприятий. Объяснить эти особенности можно, во-первых, генезисом профобъединения (скандальный приход к руководству команды Вострецова, провозгласившей полную поддержку политическому курсу властей [см. 11, с. 143]), а во-вторых, особенностью его структуры, которая фактически смешана с политической партией Вострецова («Трудовая партия России»).

Результаты исследования подтверждают те выводы, которые ранее выдвигались нами и другими социологами, специалистами в области рабочего движения России [10][11]. Слабость профсоюзов «в защите обоснованных интересов трудового народа» [7, с. 60] проявляется в самоопределении профобъединений, в определении своего места и функций. Объясняется это рядом сложившихся обстоятельств, связанных со спецификой трансформации социально-политической системы страны (государственная политика, особенности новой правовой системы и внутриорганизационные факторы – например, отсутствие полноценной системы профсоюзного обучения). Они привели к тому, что с одной стороны мы наблюдаем низкую активность членов профсоюза, чья роль фактически сводится к уплате членских взносов, с другой – состояние руководства

профкомов, готового выполнять роль профсоюзного менеджера-администратора, борющегося за своё выживание (в некоторых случаях и за повышение материального положения), а не за улучшение положения трудового коллектива [9, с. 61].

Вместе с тем на уровне программных установок и агитационных материалов можно обнаружить наличие потенциала у профобъединений, который в перспективе может дать качественный рост рабочего движения. В первую очередь нацеленность на борьбу за классические требования наёмных работников наблюдается в материалах КТР. Но даже в крупной и достаточно инертной ФНПР происходит обновление руководящего состава по крайней мере на уровне первичных организаций, что приводит к выдвиганию более радикальных, но и более последовательных с точки зрения работников требований и использованию соответствующих методов.

В целом три профобъединения страны отражают основные тенденции в рабочем движении России. ФНПР, будучи наследницей системы ВЦСПС, имея в своих руках материальные средства, оставшиеся с советских времён, и при этом являясь важной частью устройства текущей социально-политической системы, во главу принципа ставит умеренность: осторожная профсоюзная деятельность, мягкость политических высказываний, которая вбирает в себя поддержку политической системы и умеренную критику, в основном традиционные (малозффективные) методы. Всё это в конечном счёте приводит к перманентному сокращению численности объединения. Впрочем, численно ФНПР все равно намного превышает два остальных профобъединения вместе взятых.

СОЦПРОФ с приходом Вострецова стал фактически основным спойлером ФНПР, в том числе и на политическом уровне. Довольно активная позиция сочетает в себе жёсткий провластный курс (были примеры, когда СОЦПРОФ обвинял ФНПР в «прозападной» позиции [3]) с активной борьбой в судах за права работников. По сути, образ СОЦПРОФ напоминает образы молодёжных проправительственных организаций, выстраивающих свою агитацию на противопоставлении высшего руководства страны и нерадивых чиновников и бизнесменов на местах, не желающих поддерживать курс власти.

КТР, наоборот, в своей деятельности скорее опирается на оппозиционные движения и организации (в основном левого толка), хотя и заявляют об определённой дистанции по отношению к политической практике. Эта позиция оказывается наименее противоречивой, но приводит к относительно высокому количеству уголовных преследований профактивистов и повышенному интересу государственных спецслужб.

Результаты исследования дают представление о том, какие цели ставят, каких успехов добиваются, с какими проблемами сталкиваются российские профобъединения, и этим обозначают круг проблем, которые сводятся к вопросу становления полноценного профсоюзного рабочего движения в России. На наш взгляд, решение этого вопроса состоит из решения двух совокупностей задач. Первая касается внутренней реорганизации профобъединений: профсоюзам необходимо развить более эффективную стратегию действий, направленных на достижение целей, поставленных самими работниками, начиная от локальных задач на уровне первичной организации и заканчивая общероссийскими требованиями. У КТР и СОЦПРОФ эта практика развита лучше, в том числе и на уровне обучения кадрового состава. Что касается ФНПР, то в силу ряда причин (в том числе и ввиду возрастных особенностей, а также высокой степени бюрократизированности) здесь мы видим в большей степени формальный подход.

Вторая совокупность задач касается общегосударственного уровня в части законодательных изменений и судебного правоприменения. Беря за скобки общеупотребимые слова о необходимости усовершенствования судебной системы, мы считаем необходимым в деле развития рабочего движения России ужесточение законодательства по отношению к администрации предприятия, которая препятствует созданию или функционированию профсоюзной ячейки (непредоставление помещения, вмешательство во внутренние дела профсоюза и т.д.).

Другим важным юридическим моментом является возврат поправки в Трудовой кодекс о необходимости согласования увольнения руководителей и замов профячеек на предприятии, не освобожденных от основной работы, с соответствующим вышестоящим выборным профсоюзным органом [13, с. 1]. Данное решение лишит работодателей возможности увольнять организаторов профсоюза на предприятии без веских причин. Маргинализация профсоюзной самоорганизации – это проблема, которую необходимо решать на законодательном уровне.

Решение этих задач, на наш взгляд, поспособствует становлению в России полноценного рабочего движения с четким пониманием своего места в обществе и своих социально-политических функций.

Библиография

1. Дедов Л.А. О процессах и издержках институциональной адаптации // Журнал экономической теории. – 2006, № 3. – С. 107-117.

2. Железова О.Е. Европейская конфедерация профсоюзов и ключевые вопросы социальной политики Европейского Союза // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Владимир: 2005. – 246 с.

3. Заявление профсоюза СОЦПРОФ относительно акции «За достойный труд» // Портал «Newsinfo». Режим доступа к ст.: <http://www.newsinfo.ru/news/2008-09-23/sozprof/713785/>.

4. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 382 с.

5. Макроэкономическая статистика по странам. Портал «Quote.rbc.ru» / Режим доступа к ст.: <http://quote.rbc.ru/macro/>.

6. Максимов Б. И. Трудовые коллективы, рабочее движение и профсоюзы в процессе трансформаций. СПб: Наука, 2001. – 91 с.

7. Мировой кризис и его социально-экономические последствия для России: коллектив. моногр. / ред. кол.: А. В. Воронцов (отв. ред.) и др. СПб.: Союз, 2009. – 175 с.

8. Пато Т. Состояние профсоюзного движения в Европе // Научно-просветительский журнал «Скепсис». Режим доступа к ст.: http://scep sis.net/library/id_905.html.

9. Петров А. В. Профсоюзы – институт гражданского общества // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2008, № 3. – С. 55-66.

10. Пряхин А.Ю. Роль рабочего движения в современных социально-политических процессах России // Герценовские чтения 2012. Актуальные проблемы социальных наук. – СПб., 2013. – С. 133–136.

11. Пряхин А.Ю. Социально-политическая активность организованных наёмных работников в России в контексте партийной реформы начала XXI века // Герценовские чтения 2013. Социологическое образование в России. – СПб., 2014. – С. 142-146.

12. Реальная Россия. Социологическое исследование «Стратификация российского общества» // Эксперт. – 2005, №19 (466). – С. 12-45.

13. Стаббз А. «Профсоюзы - к ногтю!» Российские капиталисты начали очередное наступление на права наёмных работников // «Бумбараш». – 2010, № 2 (105). – С. 1,4.

14. Статистический сборник «Экономическая активность населения России» – 2014 / Режим доступа к ст.: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/Main.htm.

15. Трушков В. В. Современный рабочий класс России в зеркале статистики // Социологические исследования. – 2002, № 2. – С. 45-51.

16. Федеральная служба государственной статистики. Труд и занятость в России – 2013 / Режим доступа к ст.: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm.

*Фирсов Александр Владимирович,
аспирант кафедры «Политология, история
и социальные технологии» Московского
государственного университета
путей сообщения Императора Николая II
Firs_90@mail.ru*

Социальные факторы обеспечения политической стабильности в современной России/ Social factors of ensuring political stability in modern Russia

Аннотация

Статья посвящена проблематике социальных факторов в контексте поддержания и защиты политической стабильности. Автор выдвигает тезис о том, что в настоящее время в российском обществе происходит разрушение культурного кода, что приводит фактически к утрате иммунитета социума перед угрозами типа информационных войн и искусственно инициированной протестной активности. Отмечается, что при разрушении горизонтальных социальных связей – процесса, характерного для «общества потребления», – общество становится все более подвержено манипуляциям и деструктивным стратегиям.

Ключевые слова

Политическая стабильность; политические институты; национальная безопасность; информационная война; социальная структура общества.

Abstract

Article is devoted to a perspective of social factors in the context of maintenance and protection of political stability. Author puts forward the thesis that now in the Russian society there is a destruction of a cultural code that leads actually to destruction of immunity of society before threats like information wars and artificially initiated protest activity. It is considered that at destruction of horizontal social communications – process, characteristic for “consumer society” – society becomes more and more subject to manipulations and destructive strategy.

Keywords

Political stability; political institutes; national security; information war; social structure of society.

Наиболее серьезным образом на политическую стабильность современной России влияет фактор социальной структуры общества. Проблема социально-классовой дифференциации связана с проблемой политической стабильности, поскольку социально-структурные отношения всегда оказывают определяющее влияние на политические интересы социальных групп.

В настоящее время в России продолжает развиваться устойчивая тенденция к поляризации общества, ведущая к снижению уровня жизни основной массы населения и выделению высокодоходной элиты. Трансформацию социальной структуры современного российского общества отличают такие специфические черты, как неопределенность механизма классового генезиса, неравенство в современном российском обществе, характеризующееся глубокой дифференциацией в доходах работников различных отраслей хозяйства и сильными региональными различиями.

С этой точки зрения важным представляется изучение вопросов формирования в российском обществе среднего класса, а также проблемы социального неравенства. В современном российском обществе средний класс не представляет собой структурно оформившегося устойчивого социального явления. Как показывают социологические исследования, в настоящее время в России нет четких критериев выделения среднего класса, и группы, которые можно к нему отнести, не всегда адекватно идентифицируют свое положение в социальной иерархии¹.

Наряду с вышеперечисленными факторами социальная инерция также существенно воздействует на политическую стабильность в обществе. Последняя во многом является производной от инерционности, а ключевым понятием инерции является продолжение (прежнего). Инерция – это способность объекта находиться в определенном состоянии и после того, как закончилось действие силы, которая объект в это состояние привела. И это – способность движения сопротивляться воздействиям, которые могли бы изменить его вектор. Вполне естественно, что понятие инерции правомерно не только для предмета, приведенного в движение некоей силой, но и для процесса, и для совокупности связей и отношений².

¹ Социологический портрет современной России / Под общ. ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. М.: Российская газета, 2013.

² Бондырева С.К., Колесов Д.В. Трансформации российского общества:

Вместе с тем, надо отметить, что социальная инерция связана и с некоторыми неблагоприятными явлениями: излишней стереотипизацией оценок, социальной апатией, шаблонизацией поведения, недостаточной способностью к инновационной деятельности, выработке новых обычаев и сочетанию их с традиционными.

Глобализация также относится к одному из существенных факторов политической стабильности, особенно в обществах переходного типа. Вертикальное воздействие глобализации на интересы государств и политических режимов проявляется в том, что наднациональные организации и ТНК размывают суверенитет, понятие национальной идентичности, легитимности¹. Вместе с тем, горизонтальное воздействие глобализации проявляется в столкновении интересов государства с другими государствами, нациями, этносами, группами индивидов и отдельными индивидами. Глобализация способствует размыванию систем управления, построенных на иерархии, ведет к глобальному изменению методов управления: от насилия и принуждения к информационному управлению.

Потенциальные возможности глобализации усиливаются бурным развитием информационных технологий, которые, вне всякого сомнения, могут быть также отнесены к числу наиболее существенных факторов политической стабильности. Взаимоотношения государства и общества в целом, равно как и степень политической стабильности, все в большей степени обусловлены развитием информационных технологий. В силу чего «интенсивность развития как государства, так и гражданского общества сегодня непосредственно зависит от плотности и открытости коммуникаций, меняющихся в результате трансформации способов доставки и распространения информации»².

Разделяя в целом изложенные выше подходы относительно объективных и субъективных факторов политической стабильности, полагаем, что основным фактором в политической стабилизации в современной России является политическое лидерство.

Существенно важно отметить в данном случае одно обстоятельство: в сознании россиян, однако, политическое лидерство как стабилизирующий фактор проявляется не в контексте парламентских отношений, а как результат функционирования административных институтов. Понятно, что из наиболее сложных вопросов, рассма-

проблемы и прогнозы. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 133.

¹ Федякин А.В. Реализация национальных интересов как стратегический приоритет современной российской политики // Вестник Российской нации. 2014. № 6. С. 110-132.

² Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2011. С. 50.

триваемых в контексте описания факторов политической стабильности, – вопрос о воздействии политической власти на социально-политическую стабильность общества.

Любая состоявшаяся политическая власть (и в случае, если она направлена на сохранение сложившейся политической системы, и тогда, когда ставит задачу смены формы правления) в конечном счете заинтересована в обеспечении стабильности общества, адекватной тем целям, которые она ставит. Очевидно, что в зависимости от характера формы правления и политического режима стабильность может быть реализована различными средствами. В случае, если власть использует средства насилия, страха, угроз, манипуляции и т.п., речь может идти о достижении квазистабильности в обществе, особенно если страна не имеет экономической стабильности, обеспечивающей нормальный уровень жизни. Такой тип стабильности адекватен тоталитарным и авторитарным политическим режимам, и ее век по меркам истории недолговечен, как и сами эти режимы. Квазистабильность не имеет того потенциала для развития общества (обеспечения темпов его роста и уровня жизни населения), каким обладает социально-политическая стабильность, которую обеспечивает государство, находящееся на достаточно высокой ступени демократического развития¹.

В современной России как раз от лидерского компонента власти и качественных характеристик политических элит в большей степени зависит как вектор политического развития страны в целом, так и степень политической стабильности в частности. В этих условиях, на наш взгляд, более точной представляется следующая исследовательская позиция: баланс политических сил, как основа политической стабильности, мыслим лишь как следствие целенаправленной деятельности заинтересованных в нем политических лидеров. Этот тезис вполне соотносится с современными трактовками роли политических элит в функционировании демократических политических систем.

Содержание проекта политической стабильности находится в прямой зависимости от программных решений группировки элиты, получившей власть. После прихода к власти определенной группировки элиты ее программа правления становится общественным договором². Общественный договор в качестве проекта социальной стабильности выступает как своеобразная оболочка, состоящая из

¹ Постникова Л. Политическая стабильность как фактор развития политической системы. М.: ИНИОН РАН, 2013.

² Савельева М.В. Гражданское общество в России как фактор политической стабильности. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 95-96.

предписаний, получивших одобрение у избирателей. Так что жизнь общества оказывается ограниченной содержанием данной «оболочки». И если кто-либо захочет выйти за пределы «оболочки», утвержденной в рамках общественного договора, то его поступки могут быть расценены как попытка дестабилизации жизни общества, как нечто угрожающее стабильности социальной жизни, и, следовательно, должны быть пресечены силой государства, действующего закона. Закон же подверстывается под содержание принятого проекта стабильности – предписания общественного договора, который должен выполняться всеми без исключения.

Для обеспечения политической стабильности очень важно, чтобы проект стабильности соответствовал условиям жизни общества. То есть если правящая элита учитывает сложившиеся обстоятельства, или предлагаемые обстоятельства, в которых оказалась жизнь общества, и проект стабильности, выдвигаемый данной группировкой, гармонично вписывается в наличествующие условия, то стабильность для социальной жизни общества гарантирована, а пришедшая к власти группировка элиты получает гарантию на дополнительный срок своего правления.

Библиография

1. Социологический портрет современной России / Под общ. ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. М.: Российская газета, 2013.
2. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Трансформации российского общества: проблемы и прогнозы. М.: ИНИОН РАН, 2014.
3. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2011.
4. Постникова Л. Политическая стабильность как фактор развития политической системы. М.: ИНИОН РАН, 2013.
5. Савельева М.В. Гражданское общество в России как фактор политической стабильности. М.: ИНИОН РАН, 2013.
6. Федякин А.В. Реализация национальных интересов как стратегический приоритет современной российской политики // Вестник Российской нации. 2014. № 6. С. 110-132.

*ШИЛИН Дмитрий Сергеевич,
аспирант кафедры «Экономическая теория
и международные отношения»
Пензенского государственного университета
met414@mail.ru*

Трудовые ценности и ориентации современной российской молодежи/ Work values and orientations of modern Russian youth

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические основы формирования ценностей и ценностных ориентаций в трудовой сфере, дается определение понятия «трудовые ценности», раскрываются их структура, функции, факторы, влияющие на трансформацию трудовых ценностей индивида. На основе вторичного анализа данных социологических исследований анализируются современное состояние развития трудовых установок молодого поколения, тенденции изменения трудовых ценностей современной молодежи.

Ключевые слова

Ценности; ориентации; трудовые ценности; молодежь.

Abstract

In article theoretical the basics of forming of values and valuable orientations in the labor sphere are covered, definition of the concept "labour values" is given, their structure, functions reveals, the factors influencing transformation of labor values of the individual reveal. On the basis of the secondary analysis of these social researches the current state of development of labor installations of the younger generation, a tendency of change of labor values of modern youth are analyzed.

Keywords

Values; orientations; labor values; youth.

Проблематика ценностей и ценностных ориентаций традиционно является сферой научного интереса социологов. Особое вни-

мание ученых к исследованиям изменений ценностной системы населения стало уделяться в период социально-экономических изменений в российском обществе. Социальные трансформации постсоветской России повлекли за собой распространение ценностей материального благополучия, снижение общественной значимости труда, трудового воспитания, изменение мотивов занятости. Это непосредственным образом сказалось на трансформации ценностной системы, в том числе и на трудовых ориентациях россиян. Ключевыми тенденциями в сфере трансформации трудовых ценностей современной молодежи становятся рост прагматической и материально ориентированной составляющих системы трудовых ценностей, снижение общественной значимости труда. Вместе с тем изучение ценностей в трудовой сфере, трудовых стратегий молодежи позволяет глубже исследовать содержание и направленность трудовой активности современной молодежи.

Зарубежный исследователь Finegan J.E. определяет трудовые ценности как усвоенные нормативные верования, определяющие поведение и формирующие основание для социальных ожиданий, в том числе и ожидания от рабочей среды¹. Dose J.J. предлагает рассматривать трудовые ценности как оценочные стандарты, которые имеют отношение к рабочей среде, труду. С их помощью индивиды определяют «правильное» и выстраивают иерархию структуры ценностей². Отечественный исследователь В. С. Магун рассматривает трудовые ценности как «...высказывание людей о том, что для них важно, значимо в работе»³. Они представляют собой суждения, эмоционально окрашенные представления о важности для индивида труда и отдельных сторон трудовой деятельности⁴.

Трудовые установки и ценности непосредственным образом связаны с трудовыми отношениями, трудовой мотивацией. Они определяют направленность трудового поведения индивида. Таким образом, трудовые ценности и ориентации можно определить как субъективное отношение к общественно значимым ценностям труда и трудовой деятельности.

¹ Finegan J. E. The impact of person and organizational values on organizational commitment // Journal of Occupational & Organizational Psychology. – 2000. – № 73(2). – p. 149-169. p. 156.

² Dose J.J. Work values: An integrative framework and illustrative application to organizational socialization // Journal of Occupational & Organizational Psychology. – 1997. – № 70(3). – p. 227-228. p. 227.

³ Магун, В. С. Как меняются российские трудовые ценности / В. С. Магун // Отечественные записки. – 2007. – № 3. – С. 23–39. С. 25.

⁴ Магун, В. С. Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание / В. С. Магун // Мир России. – 1998. – № 4. – С. 113–144.

Ретроспективный анализ трансформации труда свидетельствует, что трудовые ценности индивидов отличны в разные исторические эпохи, у разных народностей, в системе ценностей разных культур.

Нам представляется, что функции трудовых ценностей реализуются на двух уровнях. Во-первых, это социетальный уровень. Здесь выделяются такие функции, как социально-экономическая (преобразование объектов труда под воздействием усилий индивидов), социально-развивающая (влияние содержания трудовой деятельности на субъектов труда), социализационная (расширение, обогащение социальных ролей, социальных норм и ценностей, образцов поведения); интегративная (дифференциация и кооперирование, формирование социальных связей в труде), дезинтегративная (ранжирование по различиям видов труда и их общественной значимости), социально-контролирующая (социальный контроль в форме нормативно-правового регулирования и неформальных трудовых норм). Во-вторых, это личностный уровень. На этом уровне трудовые ценности выполняют такие функции, как регулятивная (регулирование трудового поведения), инновационная (удовлетворение потребностей в самовыражении, создание новых объектов и технологий), коммуникативная (общение в трудовых коллективах).

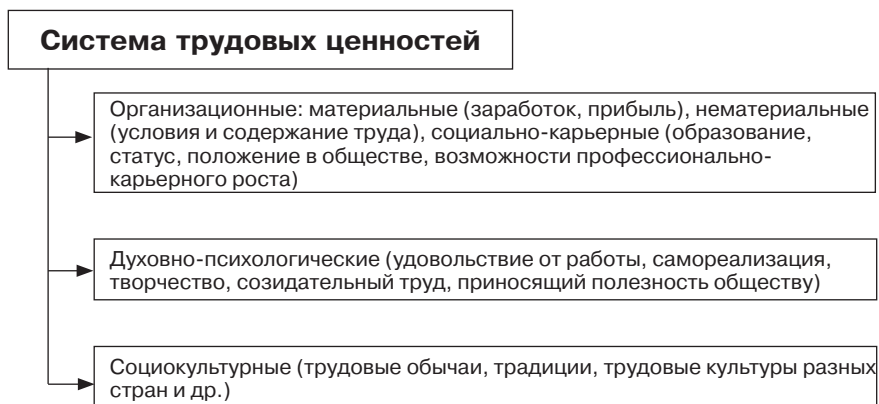
На формирование и трансформацию трудовых ценностей, установок, ориентаций оказывают влияние несколько групп факторов. Б.В. Черников предлагает подразделять их на две группы. К внутренним факторам относятся личностные-индивидуальные (психофизические свойства индивидов, образование, воспитание, профессиональные характеристики, личный опыт, убеждения и др.); социально-территориальные (городское, сельское население, трудовые мигранты), социально-демографические (пол, возраст, этническая принадлежность, социальный класс). Внешние факторы: организационные (условия и содержание труда и др.), институциональные (трудовое законодательство, социальные гарантии, система общественно-трудовых отношений), социокультурные (нормы поведения, национальный менталитет и др.)¹.

Трудовые ценности и ориентации составляют некоторую систему. М.К. Горшков среди трудовых ориентаций выделяет высокий заработок, хорошие условия труда и содержание работы, наличие социальных гарантий, перспективы профессионального роста².

¹ Черников, Б. В. Трансформация системы трудовых ценностей в условиях формирования новой парадигмы труда / Б. В. Черников // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 3 (27). – С. 45-52. С. 49.

² Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: Социологический пор-

В.С. Магун рассматривает такие трудовые ценности, как хороший заработок, товарищи по работе, интересная работа, соответствие работы способностям, удобное время работы, важность работы для общества, большой отпуск, гарантии рабочего места, работа, уважаемая широким кругом людей, возможность проявления инициативы, достижений в работе, общения с людьми, ответственность, отсутствие чрезмерного давления, возможности для продвижения¹. Нам представляется, что трудовые ценности можно подразделить на несколько групп (рисунок).

В.С. Магун рассматривает отношение к труду россиян и населения других стран мира в 1990-х гг. По результатам анализа было выявлено, что работа практически во всех странах мира занимает второе место в иерархии ценностей населения, уступая первое место семейным ценностям. Для россиян характерна такая же структура ценностной системы, однако, как отмечает В.С. Магун, своеобразие в российской выборке состоит в заметном разрыве между важностью для россиян семьи и работы². Сравнительные исследования В. Магуна (1995 г., 2006 г., 2009 г. по данным World Values Survey) свидетельствуют, что высокий заработок более важен для россиян, чем для жителей экономически продвинутых стран. Однако они меньше ценят такие стороны работы, как инициатива, ответственность, возможность чего-то достичь³.

трет. - М.: ЦСПИМ, 2010. С. 169.

¹ Магун, В. С. Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание / В.С. Магун // Мир России. – 1998. – № 4. – С. 113-144.

² Там же. С. 113-144 С. 135.

³ Монусова Г.А., Магун В. С. Российские трудовые ценности в контексте международных сравнений // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, ГУ ВШЭ, 2010.

Переход к рыночным отношениям в России способствовал снижению социальных гарантий и прав работников, усилению дифференциации в оплате труда в разных отраслях и регионах, вызвал разрушение устоявшихся трудовых ориентаций, системы трудовой мотивации. В новых социально-экономических условиях все заметнее становится углубление социального расслоения общества, а снижение уровня оплаты труда влечет за собой превращение труда по найму в основное средство выживания. Многие исследователи констатируют распространение тенденции к углублению девальвации трудовых ценностей¹, изменение мотивов трудовой деятельности, идеологический рост значимости материального благосостояния и богатства, частной собственности. Эти изменения способствовали формированию новой иерархии трудовых ценностей и стратегий трудового поведения россиян. Глобализация, экономические кризисы, агрессивное воздействие СМИ и массовой культуры привели к доминированию потребительских и материальных ценностей².

М.А. Гнатюк определяет трудовые ценности молодежи как «...отношение молодежи к труду, представление о важности труда в ее жизни, детерминированные социокультурной спецификой общества и доминирующими мировыми тенденциями в развитии сферы труда в условиях ускоряющейся глобализации»³. Это определение отражает взаимосвязь трудовых ценностей молодежи с изменениями современной российской глобализирующейся социальной реальности, имеющей рискогенный характер.

По результатам общероссийских исследований М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги для 79,8% молодежи работа должна быть в первую очередь высокооплачиваемой. 48,2% молодого поколения хотели бы иметь интересную работу, а 39,7% – работу с хорошими условиями труда⁴.

Сравнительный анализ трудовых ориентаций и ценностей молодежи и населения, проведенный Н.В. Корж, свидетельствует о высокой значимости и для россиян и для молодежи материальной стороны трудовой деятельности (таблица 1).

Надежность места работы более значима для старшего поколения – работающего населения, которое имеет нестабильное поло-

¹ Хлопова, Т. В. Трудовые ценности молодежи / Т. В. Хлопова, Ж. Г. Озерникова // Народонаселение. – 2002. – № 4. – С. 66–73. С. 66.

² Марабанец С. М. Труд в системе человеческих ценностей / С.М. Марабанец // Человек. – 2013. – № 5. – С. 57-69. С. 64.

³ Гнатюк М. А. Трансформация трудовых ценностей российской молодежи в условиях глобализации: автореф. дисс. канд. социол. наук: 22.00.04 / Гнатюк М. А. – Ростов-на-Дону, 2016. – 38 с.

⁴ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: Социологический портрет. – М.: ЦСПИМ, 2010. С. 169.

жение на рынке труда, обусловленное экономическими кризисами. Россияне также большое значение отводят интересной работе с удобным рабочим графиком. Результаты исследований Ж.Т. Озерниковой, Т.В. Хлоповой¹ показывают, что для молодежи наиболее важны трудовые ценности, которые связаны с материальным благополучием и социальным статусом. По сравнению с другими возрастными группами современная молодежь больше ценит профессиональный, жизненный успех и достижение высокого положения в обществе.

Таблица 1.

Трудовые ценности россиян и молодежи

Работающие россияне (n = 6663), 2007 г.*	Молодежь (от 14 до 30 лет) (n = 2000), 2009 г.**
Высокий заработок (96 %)	Хороший заработок (79,2%)
Надежное место работы (75 %)	Интересная работа (48,2 %)
Интересная работа (66 %)	Хорошие условия труда (39,7%)
Удобный график работы (61 %)	Социальные гарантии (30,4%)

Примечания. * – Исследование, проведенное в рамках международной программы «Поколения и гендер» Независимым институтом социальной политики (г. Москва, 2007 г., n = 6663). ** – Общероссийское исследование, проведенное Центром социального развития и маркетинга (г. Москва, рук. Ф. Э. Шереги, 2009 г., n = 2000).

Источник: Корж Н.В. Трудовые ценности студенческой молодежи. Дисс. канд. соц...наук. 22.00.04 – Пенза, 2011. – С. 75.

Как показывают данные общероссийских исследований, в советское время лидирующие позиции среди трудовых ценностей занимала интересная работа, сегодня же происходит падение ценности труда, который из терминальной ценности становится инструментальным средством заработка и карьерного роста². Это, как объясняют социологи, обусловлено упразднением идеологии общественной значимости труда.

Рассматривая трудовые ценности молодежи, следует отметить, что они отличны в зависимости от периода рождения молодого поколения. Американские ученые Нейл Хоув, Вильям Штраус в работе «Поколения. История будущего Америки» (1991 г.), рассматривая

¹ Хлопова, Т. В. Трудовые ценности молодежи / Т. В. Хлопова, Ж. Г. Озерникова // Народонаселение. – 2002. – № 4. – С. 66–73. С. 66.

² Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 121-126. С. 124.

теорию поколений, представили идеи о смене поколений примерно каждые 20 лет: на «арену» выходят индивиды с новыми ценностями, складом ума, другими жизненными траекториями¹. Исследователи выделяют несколько поколений. Наш исследовательский интерес сосредоточен на трех из них. Поколение X – это поколение людей, которые родились в период с 1965 по 1982 гг.; поколение Y (сетевое поколение, Миллениум) – родились с 1983 по 1995 гг.; поколение Z – поколение людей, которые рождаются с 1995 г. по настоящее время. Отметим, что временные границы этих поколений достаточно условны и точно не определены. Более того, возрастные границы этих поколений разнятся в зависимости от экономических и культурных особенностей разных стран. Для России адаптацию этой «теории поколений» провела Е. Шамис в 2003-2004 гг. Были выделены следующие временные рамки: поколение X (1963–1983 гг.); поколение Y (1983-2000 гг.); поколение Z (2003–2023 гг.). Ценности индивидов разных поколений отличны. Это касается и трудовой сферы.

М. Щенниковой проведен анализ трудовых ценностей и ориентаций поколений X и Y. Ценности в трудовой сфере поколения Z сегодня являются мало изученными в силу того, что представители поколения Z находятся по периодизации фаз психосоциального развития человека Э. Эриксона еще в стадии юности. Для представителей поколения X первые места в иерархии трудовых ценностей занимают высокооплачиваемая работа (87,2%), интересная работа (60%), имеющая хорошие условия труда (42,4%). Возможности карьерного роста и престижность работы практически не значимы для представителей этого поколения. Однако для них важно наличие большей свободы. Для поколения Y присуща практически сходная иерархия трудовых ценностей: хорошая оплата труда (84,9%), интересная работа (63,5%), благоприятные условия труда (29,0%). Наименее важной ценностью Y-ков является неумолимая работа. Они в большей мере стремятся через профессию самореализовать себя, хотят иметь хорошие условия труда².

Таким образом, главными трудовыми ценностями для современной молодежи продолжают оставаться: высокая оплата труда, которая выступает и как самоцель, и как средство для достижения престижа, уважения в обществе; интересная работа; хорошие условия труда.

¹ Фуколова Ю. Игрек неизвестный / Ю. Фуколова // Коммерсантъ. Секрет Фирмы. – 2014. – № 6. – 2 июня. С. 38.

² Щенникова М. Трудовые ценности в поколенческом анализе: сравнение поколений X, Y и Z. 15.06.2015. – URL: <http://thewallmagazine.ru/generation-analysis-x-y-z/>.

Библиография

1. Гнатюк М. А. Трансформация трудовых ценностей российской молодежи в условиях глобализации: автореф. дисс. канд. социол. наук: 22.00.04 / Гнатюк М. А. – Ростов-на-Дону, 2016. – 38 с.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: Социологический портрет. – М.: ЦСПИМ, 2010. – 592 с.
3. Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В. Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 121–126.
4. Корж Н.В. Трудовые ценности студенческой молодежи: дисс. канд. соц...наук. 22.00.04 – Пенза, 2011. – 161 с.
5. Магун, В. С. Как меняются российские трудовые ценности / В. С. Магун // Отечественные записки. – 2007. – № 3. – С. 23–39.
6. Магун, В. С. Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание / В. С. Магун // Мир России. – 1998. – № 4. – С. 113-144.
7. Марабанец С. М. Труд в системе человеческих ценностей / С.М. Марабанец // Человек. – 2013. – № 5. – С. 57-69.
8. Монусова Г. А., Магун В. С. Российские трудовые ценности в контексте международных сравнений // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, ГУ ВШЭ, 2010.
9. Фуколова Ю. Игрек неизвестный / Ю. Фуколова // Коммерсантъ. Секрет Фирмы. – 2014. – № 6. – 2 июня.
10. Хлопова, Т. В. Трудовые ценности молодежи / Т. В. Хлопова, Ж. Г. Озерникова // Народонаселение. – 2002. – № 4. – С. 66–73.
11. Черников, Б. В. Трансформация системы трудовых ценностей в условиях формирования новой парадигмы труда / Б. В. Черников // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 3 (27). – С. 45-52.
12. Щенникова М. Трудовые ценности в поколенческом анализе: сравнение поколений X, Y и Z. 15.06.2015. – URL: <http://thewallmagazine.ru/generation-analysis-x-y-z/>.
13. Finegan J. E. The impact of person and organizational values on organizational commitment // Journal of Occupational & Organizational Psychology. – 2000. – № 73(2). – p. 149-169.
14. Dose J.J. Work values: An integrative framework and illustrative application to organizational socialization // Journal of Occupational & Organizational Psychology. – 1997. – № 70(3). – p. 227–228.

РЕЦЕНЗИИ

*Ксенофонтов Владимир Николаевич,
д. фил. н., профессор кафедры «Философия
и социально-гуманитарные науки» Московского
государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина
vnksenofontov@mail.ru*

**Россия в условиях изменяющегося мира:
философия осмысления и перспективы будущего/
Russia in a changing world: the philosophy of understanding
and future prospects**

Аннотация

В статье обосновываются детерминанты развития современной России, раскрывается ее роль в процессе динамики международных отношений.

Ключевые слова

Россия; мир; политика; Беларусь; культура; экономика; терроризм; мораль; Европа; НАТО; философия; власть; современность; армия.

Abstract

The article substantiates the determinants of the development of modern Russia, revealed her role during the dynamics of international relations.

Keywords

Russia; peace; policy; Witerussion; culture; economy; terrorism; moralis; European; NATO; philosophy; power; the present time; army.

По такой теме 31 мая 2016 г. на базе Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина состоялась межвузовская научная конференция.

В ней приняли участие известные ученые различных вузов Москвы, Смоленска, Рязани, представители институтов РАН и государственных структур.

В научных докладах были раскрыты две основные группы проблем: во-первых, состояние и перспективы развития основных сфер жизни современного российского общества и, во-вторых, место и роль России как субъекта международных отношений в условиях противоречивых политических отношений в мире.

Следует отметить, что раскрываемые проблемы, несмотря на специфику предмета анализа, в выступлениях докладчиков были неразрывно связаны.

В выступлении Рашкина В.Ф., депутата Государственной Думы РФ, доктора экономических наук, был дан анализ деятельности законодательной ветви власти России, обращено внимание на необходимость принятия законов, обеспечивающих социальное развитие в стране, укрепление экономической стабильности в условиях различных санкций, предпринимаемых США и странами Европы против России.

В докладе Иванова В.Н., члена-корреспондента РАН, советника РАН, главного редактора журнала «Наука. Культура. Общество», было обращено внимание на сложность социальной ситуации в современном российском обществе, характере противоречий между основной массой населения и сверхбогатой незначительной ее частью. Ученый подчеркнул, что сложившаяся социально-экономическая обстановка объективно требует перехода властных структур от концепции «неолиберализма» к концепции социального государства, отвечающей интересам большинства граждан.

В научном сообщении Аринина А.Н., директора Института федерализма и гражданского общества, доктора политических наук, была проанализирована проблема «Взаимодействия политической элиты России и народа». При этом особое внимание он обратил, что в современной ситуации в стране политическая элита должна отойти от бюрократизма, разобщенности между словом и делом, внимательно прислушиваться и реализовывать потребности социально-экономического характера, выдвигаемые народом. Аринин А.Н. подчеркнул, что элита должна обладать рядом атрибутивных качеств. Это таких, как: прозрачность доходов, политическая культура, высокая нравственность, следование закону.

Докладчик Делия В.П., ректор Института социально-экономического моделирования и прогнозирования, доктор экономических наук, профессор, основное внимание уделил анализу реалий экономической ситуации в современной России. При этом центральным положением в его выступлении находилась выдвинутая авторская концепция «Монетарно-сырьевой экономики» страны, которая нуждается, согласно его точки зрения, в серьезной переориентации. Ее сущность – в создании прочных основ разносторонней машиностроительной отрасли на основе отечественного опыта, российской науки и новых технологий.

В выступлении Ксенофонтова В.Н., доктора философских наук, профессора МГЮА, дан анализ духовной жизни российского общества, сложным и противоречивым процессам, происходящим в ней. Он обратил внимание на внутренние и внешние детерминанты, воздействующие на нее, и выделил ряд особенностей. Докладчик развернуто охарактеризовал такие наиболее актуальные из них, как: переориентация общественного сознания; специфическая роль СМИ и искусства на современном переломном этапе развития России; роль религии в духовной жизни общества; осмысление процессов, происходящих на международной арене и деятельности России в ней.

В своем докладе Климов С.Н., заместитель директора Российской академии транспорта, доктор философских наук, профессор, дал анализ состоянию современного высшего образования в стране. В этой связи он особое внимание уделил гуманитарной подготовке студентов, необходимости повышения качества и количества часов на философскую дисциплину. Наряду с этим вопросом докладчик обратил внимание на то, что министерство образования и науки должно внимательно относиться к политике объединения различного профиля вузов в единый комплекс.

Выступление Ремизова В.А., доктора культурологии, профессора МГУКИ, было посвящено раскрытию социальной роли культуры в современном российском обществе. Докладчик вскрыл несостоятельность ряда книг и кинофильмов, искажающих подвиг советского народа и Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Наряду с этим он обосновал необходимость усиления связи мировоззренческой функции философии и теории культуры в процессе обучения и воспитания студентов.

Кизюн Н.Ф., генерал-полковник, доктор философских наук, профессор, Председатель Совета ветеранов Военного университета, в научном сообщении рассмотрел весьма актуальную проблему – формирование патриотизма у современной российской молодежи.

Он подчеркнул, что позитивные изменения, связанные с повышением роли и престижа Вооруженных Сил России в обществе, требуют улучшения качества и форм патриотического воспитания. Докладчик дал развернутый анализ таким из них, как: выступление ветеранов перед молодежью; проведение тематических конференций, посвященных знаменательным битвам Великой Отечественной войны, литературно-художественных конференций; походы по местам боевой славы и др.

Шлыкова О.В., доктор культурологии, профессор РАНХиГС, в научном сообщении обратила внимание на место и роль культурологии в формировании духовного мира личности студента. Она подчеркнула необходимость особого внимания в процессе изучения этой дисциплины на нравственную и эстетическую роль культуры советского периода, таких ее выдающихся представителей, как М. Шолохов, Л. Леонов, А. Чаковский, Ю. Бондарев, К. Симонов, А. Твардовский и др.

Кандыбович С.Л., Председатель Федеральной культурно-национальной автономии «Белорусы России», доктор психологических наук, профессор, в выступлении дал развернутую характеристику социально-культурным отношениям Беларуси и России. Он, подчеркивая генетическое единство культур двух славянских народов, высказал ряд положений, которые дают основания для взаимного обогащения двух стран в области культурного сотрудничества. Докладчик охарактеризовал, во-первых, накопленный опыт организации, которую он возглавляет, и, во-вторых, раскрыл пути усиления такого сотрудничества. Среди которых, по его мнению, приоритетными являются: проведение совместных дней культуры, обмен и перевод художественных произведений; совместные постановки кинофильмов; месячники театральных фестивалей; научные стажировки и др.

Доклад Ксенофонтова В.В., преподавателя Первого независимого университета, кандидата философских наук, был посвящен философскому анализу феномена русского мира. Выступающий отметил, что в условиях притязания США на диктат в мировой политике и стремлении оттеснить роль России в решении глобальных проблем весьма остро стоит вопрос о сплочении союзников нашей страны. В этой связи Ксенофонтов В.В. обосновал концептуальную позицию в понимании русского мира. Среди его доминирующих критериев он охарактеризовал: генетический, сущностной, коммуникативный, пространственно-временной.

В научном сообщении Смирнова Г.Н., кандидата исторических наук, профессора Дипломатической академии МИД РФ, были рас-

смотрены основные векторы международной политики России и США. При этом он подчеркнул, что в условиях реалий современного мира и тенденций его развития нельзя не видеть, с одной стороны, стремление российского государства в политике на международной арене исключить эскалацию военной напряженности, активно бороться с международным терроризмом, а, с другой стороны, – устремление США нагнетать военную напряженность на планете, помогать различным странам, поддерживающим прямо или косвенно террористов.

Гунибский М.Ш., заместитель заведующего кафедрой философских и социально-экономических дисциплин МГЮА, кандидат философских наук, доцент, в своем выступлении сосредоточил внимание на необходимости активизации нравственного воспитания российской молодежи, студенчества в особенности. Он подчеркнул, что в условиях информационной войны, развернутой рядом стран Запада против России, особое значение приобретает ориентация нашей молодежи на такие нравственные ценности, как справедливость, долг, добро, нравственный идеал. В его выступлении были раскрыты опыт и формы такой деятельности со студентами-юристами.

Доклад Брычкова А.С., доктора философских наук, профессора Военной академии ВПВО (г. Смоленск), был посвящен характеру «цветных революций» в современном мире. При раскрытии этой актуальной проблемы он обратил внимание на социально-экономические предпосылки таких революций, охарактеризовал место и роль внешнего фактора воздействия, проанализировал общее и особенное в их протекании, показал влияние информационно-идеологического фактора на различных этапах процесса «цветной революции» на примере современной Украины. Ученый обратил внимание на необходимость комплексного изучения причин и характера протекания «цветных революций», а также своевременного их обнаружения и недопустимости «расползания».

В научном сообщении Петрия П.В., начальника кафедры философии и религиоведения Военного университета, указывалось на важность духовных ценностей российской армии в процессе формирования надежных защитников Отечества. Характер доклада был посвящен классификации духовных ценностей современной армии России, вскрытию диалектики общего и особенного в их функционировании, критике несостоятельности негативных подходов к роли армии как элементу внешней политики государства; обосновании значимости патриотического сознания в духовной жизни российских воинов. Им достаточно аргументированно была обоснована

сущность духовной безопасности современной России и показана ее аксиологическая значимость.

Доклад Волохова В.И., декана факультета международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, кандидата военных наук, профессора, раскрывал несостоятельность политической практики США и стран Европы по вопросу продвижения НАТО на Восток. Выступающий аргументированно доказал, что Россия в военно-политическом плане никому из стран Европы не угрожает, а напротив, строит внешнюю политику, ориентируясь на миролюбивые отношения и международное право. В свою очередь, докладчик подчеркнул, что размещение системы ПРО в странах Балтии создаст новые угрозы для России, нагнетает международную напряженность.

В выступлении Далецкого Ч.Б., профессора МГЮА, доктора философских наук, дан анализ коммуникативной роли США в условиях эволюции российского общества и перспектив его развития. Ученый раскрыл характер как негативных, так и позитивных процессов, связанных с деятельностью СМИ, уделив особое внимание необходимости «расширения поля» формирования эстетической культуры у россиян. Далецкий Ч.Б. дал обстоятельную критику ряда СМИ, информационная направленность которых тиражирует аморальные художественные образы, возводя в разряд героических типов насильников, предателей, воров. Наряду с этим он, опираясь на позитивные эстетические ценности в деятельности СМИ, охарактеризовал важность пропаганды привлекательных художественных образов через аксиологическую, мировоззренческую, онтологическую и воспитательную функции искусства.

Доклад Пустохайлова В.Н., полковника, преподавателя Рязанского ВВДКУ имени генерала армии В.Ф. Маргелова, раскрывал важную политическую проблему в условиях современных международных отношений. Она сводилась к оказанию гуманитарной помощи Россией Сирии в процессе борьбы с международным терроризмом на территории этого государства. В своем докладе Пустохайлов В.Н. взвешенно обосновал необходимость гуманитарной помощи со стороны РФ сирийскому народу, вскрыл несостоятельность и непоследовательность позиции США в борьбе с международным терроризмом. Особое внимание выступающий уделил раскрытию гуманитарной миссии военных инженеров и специалистов из России по разминированию взрывоопасных предметов и мин в районе исторического памятника – Пальмиры, оставленных террористами.

Крылова И.А., ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, в своем выступлении сосредоточи-

ла внимание на подготовке научных кадров в условиях современного состояния российского общества. Она подчеркнула, что без развития фундаментальной науки, подготовки научных кадров различного профиля нельзя не только успешно пройти кризисный этап в экономике, но и эффективно решать стратегические задачи развития страны. В этой связи Крылова И.А. отметила, что в решении актуальных задач в научной сфере, во-первых, нельзя копировать западные модели, и, во-вторых, следуя принципу преемственности, бережно опираться на свой российский опыт, включая советский период.

В научном сообщении Белова М.В., доцента МГЮА, кандидата философских наук, была обоснована точка зрения на укрепление военной безопасности России. Он подчеркнул, что в условиях возрастания угроз нашей стране со стороны США и НАТО необходимо в государстве сконцентрировать внимание на решение следующих задач в сфере обороны: 1) активнее внедрять в войска, особенно в воздушно-космические, новую боевую технику; 2) создавать соединения и части, оснащенные современным вооружением, в Западном военном округе; 3) обновить положения военной доктрины с учетом новых вызовов и угроз России; 4) качественно реформировать подготовку кадров воспитателей личного состава в армии и на флоте.

В докладе Хохлова Л.М., генерал-лейтенанта, дана развернутая характеристика сложной современной военно-политической обстановки в мире. В выступлении значительное внимание было сконцентрировано на анализе следующих положений: критика военно-гегемонистских устремлений и действий США, связанных с военной стратегией, опирающейся на силу как фактор решения международных проблем; раскрытие опасности распространения ядерного оружия на планете; обоснование несостоятельности поддержки США политических режимов, с согласия которых действуют террористы в Сирии; доказательство опасности для дела мира продвижения НАТО к границам России. Докладчик также раскрыл содержание, структуру и состояние современной военной мощи РФ и обосновал пути ее укрепления.

Выступление Паршина В.В., декана Национального института имени Екатерины Великой, кандидата исторических наук, профессора, было посвящено всестороннему анализу новых вызовов и угроз в условиях изменяющихся международных отношений. При этом он сконцентрировал содержание своего доклада на важности понимания нового явления в международной политике государств Запада, каким является так называемая «гибридная война». Вместе с тем Паршин В.В. раскрыл важность концепции ядерного сдерживания,

необходимости России асимметрично отвечать на военные угрозы со стороны НАТО.

Научное сообщение Стрельца Р.В., полковника, заместителя начальника кафедры, начальника исторических наук ВА ВПО ВС РФ (г. Смоленск) было посвящено подготовке военных кадров. Он отметил, что в условиях создания НАТО системы ПРО вблизи границ с Россией возрастает потребность в подготовке квалифицированных кадров в области ПВО в нашей стране. Стрелец Р.В. в этой связи раскрыл опыт работы в такой области в Военной академии войсковой ПВО на основе системы двухступенчатого образования. Кроме того, он охарактеризовал опыт работы в академии по подготовке научных кадров по эффективным направлениям противовоздушной обороны, остановился на ряде примеров деятельности российских специалистов в борьбе с террористами в Сирии.

Таким образом, в процессе выступлений на конференции были обстоятельно рассмотрены актуальные проблемы состояния и перспективы развития России, обоснована ее роль в решении ключевых международных вопросов современности, вскрыты возможные их тенденции.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ¹

Международная научная конференция "В.В. Верещагин и Восток: в предчувствии евразийства". Заявки на участие в конференции и тексты статей принимаются до 1 сентября 2016 г. Пройдет 26–28 октября 2016 года в г. Череповце.

LIII Международная заочная научно-практическая конференция "Научная дискуссия: инновации в современном мире". Проводится 2 сентября 2016 года Интернаукой.

LXV Международная научно-практическая конференция "Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история". Проводит 5 сентября 2016 года АНС «СИБАК».

Девятая международная научная конференция "История сталинизма. Культура и власть в СССР. 1920-е – 1950-е годы". Для участия в конференции необходимо представить заявку и краткие тезисы доклада до 5 сентября 2016 года включительно. Состоится 24–26 октября 2016 года в Санкт-Петербурге.

Коллективная монография "Вопросы современной науки". Последний день подачи заявки: 5 сентября 2016 г. Размещение электронного экземпляра монографии на сайте: 12 сентября 2016 г. Рассылка монографии: 5 октября 2016 г.

Международная научно-практическая конференция "Саяно-Алтай в панораме веков". Материалы для участия необходимо предоставить до 15 сентября 2016 г. Проводят с 1 по 4 октября 2016 года Институт истории и права Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова и Хакасский национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова (г. Абакан, Россия).

XXXVIII Международная научно-практическая конференция "Наука вчера, сегодня, завтра". Материалы для участия в конференции принимаются до 15 сентября 2016 года.

¹ Подробности на сайте: <http://www.kon-ferenc.ru>.

LIV Международная заочная научно-практическая конференция "Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории". Конференция состоится 20 сентября 2016 года в Москве.

Научно-практическая конференция "Нащокинский дом: традиции создания комплексов миниатюрных предметов". Желаящим принять участие в работе конференции необходимо до 2 сентября 2016 года прислать заявку и тезисы. Конференция состоится 1–2 декабря 2016 года в конференц-зале Всероссийского музея А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге.

Международная научная конференция "Музыка в диалоге культур и цивилизаций. К 70-летию нижегородской государственной консерватории". Для участия в конференции необходимо направить материалы в адрес оргкомитета до 10 сентября 2016 г. Пройдет 14-18 ноября 2016 года на базе Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки.

XVIII Международная заочная научно-практическая конференция "Молодой ученый: вызовы и перспективы". Последний день подачи заявки: 12 сентября 2016 г.

LII Международная заочная научно-практическая конференция "Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии". Пройдет 13 сентября 2016 года в Москве.

IX Международная научно-практическая конференция "Проблемы современной музыки: композитор и фольклор". Заявки на участие и тексты публикаций принимаются до 15 сентября 2016 г. включительно. Состоится 21-22 сентября 2016 года в Перми.

Всероссийская научно-практическая конференция "VIII Адлеровские социологические чтения". Материалы следует направить до 10 сентября 2016 г. Конференцию проводит 20-21 октября 2016 года Альметьевский государственный нефтяной институт (Республика Татарстан, г. Альметьевск).

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10–12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски – постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы размечаются и поясняются на полях рукописи.** Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации встраиваются непосредственно в текст статьи.** Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки – подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее – на иностранном), он дается в конце статьи.

6. К статье прилагается ее **электронная версия.**

По электронной почте статьи принимаются в заархивированном виде.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье обязательно прилагаются:

– **аннотация** (резюме) объемом 15–20 строк на русском и английском языках;

– **список 3–4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

– **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, **должность, ученая степень, а также** данные для связи с автором – адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклоненных материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете:

<http://www.журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 4 (57)
Июль-Август 2016 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный университет путей сообщения
Императора Николая II»

Издатель

МГУПС (МИИТ)

Издание зарегистрировано

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210
от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.

Выходит 6 раз в год.

Цена свободная.

Адрес редакции

Тел.: +7 (499) 394-30-48

Для простых почтовых отправлений:
127994, г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: info@журналпоиск.рф

Сайт в интернете: www.журналпоиск.рф